

Маргарита Сурикова

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ
Том 1.**

2008–2012

Издательские решения
По лицензии Ridero
2024

УДК 82-3
ББК 84
С90

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Сурикова Маргарита

С90 ПЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ Том 1. : 2008—
2012 / Маргарита Сурикова. — [б. м.] : Издательские решения,
2024. — 352 с.
ISBN 978-5-0064-3134-8

**УДК 82-3
ББК 84**

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0064-3134-8

© Маргарита Сурикова, 2024

**МАРГАРИТА
СУРИКОВА ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ**

**Том 1. Стихотворения
2008 - 2012 годов**

2008

Май

Он изумрудным кружевным нарядом
Преобразил былую неприглядность сада...
В дар яблоням — армады пчёл и аромат...
Он с юга певчих птиц вернул назад.
Зелёной вязью ясени завесил
И в бархат мха одел стволы осин.
Май тайно занимается плетеньем слов,
И пенье птиц ему приносит вдохновенье,
Не признает он строгих творческих оков:
Свободный стих — излюбленное рукоделье...
Он не нуждается в подборе рифм,
Легко, в движеньи ветра, ловит ритм.

Пока не слышан соловьиный свист.
Цвет бронзы мысленно уносит в осень.
О ней напомнили — давно засохший лист,
Взметнувшиеся в небо свечи сосен...
Но... полыхает жёлтый одуванчик
И небосвод по-детски светел и лучист.

Ажурной белизной сияют вишни,
Подняли факелы соцветия каштанов...
Тюльпаны тайны лепестковой чаши
Легко вычерпывают из моих стихов...

Играет солнце, как алмаз в короне
Того, Кто вечно на Небесном троне.

Взнуздав погодную изменчивость теплом
И укрепив свой дух молитвой и постом,
Май будоражит радостью пасхальной
Со сладким ароматом куличей,
Торжественностью праздничных речей
И колокольных звонов ликованием.

Июнь. Гроза

Порывы ветра, сосен стонущие звуки...
И словно весть о неожиданной разлуке
Сжимали сердце жалобные крики птиц...
Полосками малиновых зарниц
Кровавой горизонт тревожно запылал.
Гроза, как огненная роза, расцвела,
Высвечивая пустоту сонливых улиц...

И раскалённым острием штыка,
Сосновый лес неистово круша,
Направленно и косо в землю била,
Со всею яростью молниеносной силы,
Неукротимо гневная гроза.
Всю ночь, бросаясь искрами огня,
Она гремела неземною мощью взрыва...

Тревожность ночи долго нас томила:
Раскаты грома, всполохи и ливень,

Продрогшей крыши судоржные звуки,
И ветром сломанной берёзы вскрик...
И скрипы открывавшейся калитки,
Стук веток об оконное стекло –
Некрепкий сон, словно рукой сняло...

И рассыпалась меж домами до утра
Осколками... воительница-молния.
Пронзая дальние заросшие поля,
Там пала, всё безжалостно паля –
И ливень грозовой её оплакал...
На землю простодушный бледный луч
Сочувственно смотрел в прорехи туч.

Июль

Отшумели грозы. И прошли
Июньские обильные дожди,
С собою захватив изменчивость погоды.
Деревья спрятали свои стволы
В тёмно-зелёные одежды из листьев.
Пришёл июль, и жаркие настали дни.

И от потока солнечного света
Отрадно на душе в разгаре лета.
Без устали поют повсюду птицы.
И яркие ивановские ситцы,
Орнаментом приковывая взгляд,
Вокруг сердца и лица веселят.

Волнуется от южных ветров лес.
И от падения засохших веток
И резкого пронзительного скрипа
Вдруг оживает дремлющая липа
И, источая благородный аромат,
Несёт из леса сладость мёда в сад.

От ягод покраснели бузины кусты.
Из монотонной зелени травы
Кокетливо нарядная душица
Свои сиреневые выставила рыльца.
Пушистый клевер, словно сторож,
Огородил собой лечебный спорыш.

Овражьи склоны облепил бессмертник.
И, усмехаясь розовым цветком,
Царапает разлапистый шиповник
Сквозь сарафан задиристым шипом.
Скрывает зверобой в своей тени
Благоухающую спелость земляники.

Цветы и жёлтые и голубые,
Лиловые и красные – любые...
Есть даже, как запретные флажки,
Упрятанные в травы маки.
Но не увидишь тёмные цветы –
Цвета беды, несчастья и разлуки.

Ромашки, колокольчики и васильки,
Как будто на кострище огоньки,
Вдруг оживают синеватыми цветами –
Их можно созерцать часами...
Грибами после тёплого дождя

Запахла в смешанном лесу земля.

На фоне светозарной синевы
Верхушка устремлённой ввысь сосны
Пересечением двух верхних веток,
Крестом, доверчиво тянулась в небо...
Пробив косым лучом густую крону,
Свет оживлял оврага дно и склоны.

Порывистые ветры затихали.
И синь небес и храмов купола
Упрятались, как в пену, в облака.
И, за собою ведя воображенье,
Напомнили Христово Вознесение —
Последнее Земле благословение...

Женщины мироносицы

Христос был предан, взят, судим, распят —
Мучительным подвержен истязаньям.
И мало кто Ему в тот час остался верен.
Казалось очевидным поражение.
Считалось: Бог не может быть бессилён.
И боязливо по домам таились
В недоумении и тяжкой маяте...

Не слышно было до страстной недели
Безвестных женщин-мироносиц имена.
Они с Учителем пришли из Галилеи.
Собой не дорожа, опасности — презрели,

Заботливо и предано ему служа.
И... Узнику служили бы без страха,
Но, никого не пропускала стража.

Он не остался на Кресте — Один...
Терзаясь, муки с Ним делила Мать,
Изнемогая от страданий Сына
И от бессилия Его у смерти вырвать,
У ослеплённой яростью толпы — отнять...
Помимо женщин были рядом с Ним
Иосиф, юный Иоанн и Никодим.

А в первый день недели, на рассвете,
О происшедшем ничего не зная,
Они несли ко гробу ароматы —
На тело погребённое излить...
В раздумьи — как им камень отвалить,
Которым вход в пещеру закрывали...
О Воскресении — от Ангела узнали.

Христос воскрес, спасая всех Любовью...
Отвергнута, поругана, распята —
Она соединила радости и скорби,
Не принимая ледяной расчёт Пилата...
Страдания — стесняют; беспредельна — радость...
В их сочетаньи открываются глубины,
Где жизнь Крестом и Воскресением сияет.

Духовные ростки любви и веры,
Столетия спустя обильно проросли.
Плод выпестовал аскетичный Север.
И русские венчали сонм святых,
В нем наши мироносицы сияли —

Молитвы их сердец нам души сберегли.
Они горенье духа погасить не дали...

Цвет чёрный скорбного платка...
Их в сорок первом матери надели.
Не сникла, в горе потемневшая страна-
Бог помогал и выстоять и выжить...
Не покориться были у народа силы.
И провожая в бой – в платочках синих,
Стояли Женщины и у креста России.

Святой Царь

Есть сокровенные и смыслы, и слова:
Небесное благоуханье благородства,
Самозабвенного служенья красота,
Святых – достоинство и слава,
Непостижимая рассудком глубина,
Когда смиренно, ради высшей Правды,
Несут невзгоды, тяготы и раны...

Три образа: Господь, святитель Николай.
И праведный многострадальный Иов,
Не разлучаясь, с Государем были.
И царский путь надеждой осветили
И укрепили в скорбном выборе его...
Неотвратима стала катастрофа –
Царь русский поднимался на Голгофу.

Царём был трудный выбор сделан.
Ему он жизнью оставался верен:
Спасителю – сыновнее служенье,
Любовь и преданность – народу и стране...
Больна была в те времена Россия.
И соблазнённая посулами мессий,
Доверчивые люди заблудились...

Душевной силы образец явив:
Смиренья, верности, терпения, любви,
Семья Царя -вся- святостью сияла.
Из заточения они друзьям писали,
Чтобы за них не проливали кровь,
Что новым злом не побеждают зло,
Но может победить его – Любовь.

Глаза внимательны, чисты и сини;
Свет излучает добрый мягкий взгляд.
Царь до конца был верен Богу и России,
И потому – красив, державен, свят.
И, сострададая нам, глядят его иконы.
По нашим душам, колокола звоны,
Не оставляя времени, слышны...

Как блудный сын, хлебнув немало горя,
Отважился прийти в забытые края,
Мы возвращаемся к отеческим корням,
За искупление благодаря
Святого благоверного Царя.
И просим вымолить у Бога силы
И время... – чтоб покаялась Россия.

Апрель

Игриво загоняя ручейки в овраги,
Он склоны талою водой омыл,
Засохшим травам дал умыться влагой.
Изящным жестом сказочного мага
Верхушки сосен нарядил в чалмы.

Апрель звенит, жужжит, поёт, стрекочет...
Дерзит, распахивая глубину небес.
Туманно о загадочном пророчит
И в честь природы обновленья – хочет
Из пенья птиц устроить благовест.

Ему неведомо Святое Откровенье...
Но пробуждает колокольный звон
Догадку о таинственном явлении.
И хочет от людей услышать он
Благую весть о радости спасенья.

Благовещение

Божественною волею дано было излить
Дождь благодатный, как потоки обновленья.
Они нам Свыше принесли благословенье
И радостное назначенье вечно быть...
В судьбе Земли сверкает день весенний,
Как в неприметной ткани золотая нить.

Мир был в неведение... О Таинстве Явления
Той давнею весной узнала лишь Одна,
Услышав сокровенные слова
О тайном замысле всеобщего спасения,
И поняла, что Бог Её призвал
К великой участи небесного служения.

Для совершения святого Рождества
Сошла на Землю творческая сила.
Готовилось пришествие Мессии...
И, в нарушение законов естества,
Мария родила и на руках носила
Младенца, Сына Божия, Христа.

Рождество

Земля в ту ночь была почти мертва:
Бесчувственна, сонлива, холодна.
Когда настало время рождества,
Все двери были наглухо закрыты.
И лишь пещера, ясли, пастухи...
Как символ бесприютной нищеты.

Отверженный пришелец на Земле,
Бог обездоленным Свою являя милость,
Спасения несёт неслыханную весть.
Ничтожны для Него богатство и порфира.
Он воплотился, чтоб призвать к Себе,
Избавив от лукавой власти мира.

Пасхальный свет — за муками и скорбью...
Убогость... И сияющая радость Рождества...
И падший мир, воссозданный любовью...
Всё призвано глубокий смысл открыть,
Что Бог и люди — в таинстве родства;
Христом небесное с земным соединить.

Вершина жизни, полнота её — любовь:
Марии — жертва, поклонение волхвов,
Ребёнка беззащитного спасенье,
Пролитая за Правду собственная кровь...
Любая жертвенность с самозабвением...
И высшая из Жертв — Голгофский Крест Христов.

Духовная дочь Вартимея

Он пришёл, чтобы жизнью Своей послужить,
От погибельной участи нас искупая.
Принял смерть, чтобы душу Свою положить,
Призывая к Себе и Собою спасая.

Позови и спроси: что хочу от Тебя?
И смогла бы ответить я за Вартимея:
Заглянуть бы в себя и, духовно прозрев,
Содрогнуться, увидев таящийся грех.

Мне не видно глубин моего заблужденья
Я- духовно слепа и, заслуг не имея,
Лишь надеюсь, что вера спасёт и меня,
Как спасала незрячего сына Тимея.

Безоглядно хочу я идти за Тобой,
Как когда-то пошёл палестинский слепой.
Хоть узка и туманна крутая дорога,
И слепая душа так слаба и убога.

Ученица, духовная дочь Вартимея,
Я, как он, неустанно, с надеждой кричу:
«Иисус, Сын Давидов! помилуй меня»...
И к одеждам Его прикоснуться хочу.

Июнь. дождь

Смирилось с монотонностью дождя
Неприхотливое железо крыши –
Однообразный ритм его почти не слышан...
Напрасно в страхе вздрагивали ветки,
И, приуныв, нахохлились сороки –
Дождь никому не причинил вреда.
Была ему земля лишь несказанно рада...

Дождь смыл с листвы и окон пыль.
Невидимыми кисточками капель
Довёл до синевы сиянье стёкол –
Они сверкают, как заносчивый хрусталь.
И виден был в промытое окно
Склонённой к изгороди старый тополь,
Взирающий обугленным дуплом, как оком.

Прозрачные ручьи спешат к оврагам,
Срываются на склонах водопадом

И торопливо устремляются к реке...
Мой рыжий пёс бежит азартно рядом.
Догнать поток по силам даже мне...
Ручьи отечески встречают Дон –
Он серебристой змейкой вьётся вдалеке...

Сверкающая влагой белизна жасмина
Покрыла куст восточным палантином
Из свежих перламутровых цветов.
Светились жемчугом соцветия калины.
И на мгновение явилась, как из снов,
Божественная радуга, собой соединяя
Земное многоцветие с блаженством рая.

Воскресение. Плащаница. Благодатный огонь

В пещере положили, сняв с Креста,
Обвитым плащаницею Христа...
В болезненных скорбях и муках,
Преобразив природу человека,
Он вырвал нас из пропасти греха...
И, упразднив законы темных сил,
От их нечестия освободил.

Не знала ночи тягостнее Палестина,
Лишившись Человеческого Сына...
Но Бога тьма удерживать бессильна.
И Победителем из смертной брани
Христос воскрес! неся на теле раны...

Таинственно небесное явление,
Вершившее в то утро Воскресенье...

Тревожно спящий Иерусалим
Пронзил поток невиданного света.
Восстал, как купина неопалим,
Христос до наступления рассвета.
Явил Себя ученикам живым;
В преображённом новом теле,
Воскреснув в первый день недели.

Неведома природа излученья,
Сошедшего на место погребенья.
Но... накануне православной Пасхи
Спускается огнём, небесная роса.
Она не жжёт и цвет — голубоват;
И ярким светом озаряется пещера.
Возможно, он сиял в ней и тогда...

Надеждой Воскресенья озарив сердца,
Бог всматривается в наши лица
И ждёт... Нам только бы Его позвать...
Как, веря ей, зовёт ребёнок мать,
Со всеми немощами — не смущаясь...
Он близко... и не может не услышать
И не послать святую благодать.

Бог есть Премудрость и Любовь и Сила...
Он промыслительно хранит Россию.
Её из смут и пепла воскрешая,
Пока святыням поклоняется душа,
Пока в нас живо первородство духа,

И легковесная бессильна суета
Его разминывать на приземлённость быта.

Израженная кровью Плащаница
Евангелием пятым назовётся.
И отзовётся покаянием в сердцах;
Свидетелем проявится в веках
О Жизни, Смерти, Воскресении Христа.
И на пасхальный возглас даст ответ:
Христос Воскрес! – Воистину Воскрес!

Детские времена (экспромт Глебу на 10-летие)

С незапамятных детских лет
Серо-буро-малиновый цвет
Дорог мне. И его никогда
Не закрасят другие цвета,
Не сотрут ручейком года...
Навсегда запомню дружка,
Дорогого конька-горбунка,
Как в кисельные берега
Молоком расплескалась река.
Не расстались со мной подружки:
Терпеливая Золушка,
И Ховрошечка-крошечка,
И Царевна-лягушка...
О смешном Буратино рассказ
И о спящей царевне сказка
Прозвучали, как добрый наказ:
Ключ найти к сокровенной дверце,

Растопить ледяное сердце
Можно только с прекрасным принцем...
В пятнах зелени мха — кора.
На ветвях дубов лишь точки
Чуть проклюнувшихся листочков,
Как в картинах француза Сёра...
Жук-трудяга волочит лист.
Соловей начинает свой свист.
А серёжки берёз и осин
Осыпаются в след от шин...
И густой малинник в саду
И кувшинки в заросшем пруду.
Как легко я плыла по реке.
Помню лодку друзей вдалеке.
Белый глаз цветка земляники
Загляделся на свой трилистник.
А у сосен в изъянах коры
Проливают слезы стволы.
И крупницы смолы народ
С тёплым чувством — живицей зовёт.
Любопытные муравьи
Изучают стволы изломы...
Запал в душу алый цветок
И пробивший асфальт росток.
Не забыть никогда лепестка
Розоватого лотоса;
Бархат стройного камыша,
Колокольчиков ландыша.
А зимою вместо катка
Детворе служила река,
И снегурочки-коньки
Прикрепляли на валенки.
Дух захватывала высота

И заснеженная гора,
На которой в снежки – игра.
Эх! Кататься бы до утра...
Новогодних тайна даров
И загадочность облаков.
Грёзы в светлом и радостном сне,
Мёд в прозрачном и чистом ручье.
И пучки золотых свечей
В лучезарный пасхальный день.
Все отраднo на свете земном,
Но прекрасней всего – Добро.

P.S.

Романтично-задумчивый Глеб
С главным словом рифмуется – Хлеб.
8 июня 2008 года

Святая Елизавета Фёдоровна

*Блаженны слышащие слово Божие
и соблюдающие его.
Лк. 11; 28.*

Прекрасная душой Елизавета
Все заповеди Нового Завета
Исполнила...
И святости пути, как радуги цвета,
В её духовном подвиге сияли...
Благодарная княгиня
Оставлены блестящий мир и слава,

А драгоценности – для храма Покрова.
В мир обездоленных вступила
Великая княгиня и вдова.
И как Христос, бедна Елизавета.
По-ангельски возвышенна, чиста –
В обители сокрыта красота.

Праведница

Свершая милосердия дела,
Как мироносицы, Христу служила:
Всем страждущим благотворила;
Заботлива, мудра и терпелива –
И Матушкой Великой названа.
Украсила собой Москву, народ
И свой державный царствующий род.

Преподобная

С Хитровки возвращаясь, из трущоб,
Преодолев усталость и озноб,
В обители, с сердечной болью,
Надеждой, милостью, любовью,
С великой материнской скорбью
Молилась за убогих и несчастных,
Потерянных, во тьме блуждавших...

До обращения к Христовой вере
В жестокой ярости и гнев
За мужа мстила, не щадя врага,
Равноапостольная Ольга...
Исполнив заповедь Христа,
Простила много лет спустя,
Убийцу мужа новая святая...

Мученица

Когда Россия предала Царя –
Пренебрегла возможностью побега.
И Господа за все благодаря,
Для подвига готовила себя.
Предвидев свою участь, знала:
Тому, кто выбрал путь Креста,
Не избежать страданий за Христа.

Мучительной была её кончина
От боли, жажды, голода и ран.
И укрепляемая высшей силой,
Святая страстотерпица молилась
За убивающих её людей –
Простив мучителей и палачей,
Как неразумных, заблудившихся детей.

И с Херувимской от земной юдоли
Душа, уже не ощущая боли,
С бесчувственной землёй прощаясь,
Взлетела – в вечность возвращаясь...
И горьким отзывается укором
Предсмертный кроткий взгляд
И благородный лик её иконы.

На гору Вознесения Христа
Путём скорбей и мук взошла
Святая мученица Елизавета...
Благоухает Елеонская гора
Жасмина запахом и мёда;
И белых лилий аромат
Ласкает Гефсиманский сад.

P.S.

Посвящается сестре Наталье и её дочери Екатерине из сестричества во имя святой преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы при храме святителя Митрофана Воронежского, в Москве.

Свет Преображения

*Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы
1 Ин. 1,5*

Сын Божий послан для спасенья...
Прежде страданий и Креста,
Свет Отчий осиял Христа –
Гора Земли вместила Небо,
Услышала свидетельство Отца...
И явлен был в Преображенье
Прообраз света Воскресенья.

Зной августа... Гора Фавор
Небесный и земной Собор
Собою в этот день являла.
Спаситель, Моисей, Илья...
Ведётся тайная беседа.
И время Подвига Христа
Неотвратимо наступало.
Внезапно, в миг, преобразились
Лицо Спасителя и ризы,
Казалось, солнце в них вселилось.
И радостью святая благодать

На трёх учеников спустилась...
Глас Свыше, облако, пророки –
И пали ниц ученики...

Ещё сияют отблеск Божества
И неземная красота и слава...
Но ждут Христа последние слова,
Предательство, доносы, клевета
И горечь одиночества...
Ждёт искупительная жертва –
До глубины скорбей, до ада дна.
Он тайны вечности открыть спешит
И новые сокровища души,
Направив вверх её пути...
И благодатью укрепив,
Возвысит дух до высоты
Спасительного восхождения
К скорбям Креста и Воскресенью.

Свет, сотканный лучами слов:
Надежда, вера и любовь,
С горы холмистой Галилеи
Осветит все концы Земли;
Дойдёт до Киевской Руси –
Огнём всех идолов спалит
И тьму языческую сбросит.

Фаворский лучезарный свет
Апостолам напомнил снег.
Но, если в жаркой Палестине,
Снег мог явиться лишь во сне,
Россия им всегда богата...

И словно снег, она светла
И идеалы её святы.

На высоту Преображения она взошла,
Свет вечности в себя вместила...
Святая Русь — её бессмертная душа.
Ей не грозят ни смуты, ни разруха.
Как родниковая вода — всегда свежа.
И утоляет жажду ищущего духа
Из чистого Источника — Христа.

Август. Сад

Из-за нещадной летней суши,
Не вызревая, опадали груши.
Но словно в новогодней роскоши
Свисали гроздья сливы алычи.
Прожорливее тучи саранчи
Из спелых ягод, как насосы,
Жужжа, качали мякоть осы.

И осыпались спелые плоды,
Румяны, ароматны и сочны.
Склонялись до нескошенной травы,
Смущённые обильем яблок ветки.
И, листья заслониw, глазели
Ещё незрелые осенние сорта,
Гиганты дивного апорта.

Различны формы, запахи, цвета
И вызреванья времена
У штрефеля, грушовки, роз-марина,
У долгожителя пепина
И белого прозрачного налива.
Но все между собой похожи:
Душисты, сладки, тонкокожи.

Рассеивая золотые блики,
Покачивались ветки облепихи,
Напоминая оперенье редкой птицы
Из выдуманной сказки-небылицы.
В укромном месте, с лесом на границе,
Рябину крыльями сбивали вниз
Азартно резвые синицы

Уж скоро месяц не было дождя
Висящие на кончике гвоздя,
Давно в пыли и плащ, и зонт.
И жаром опалив желтеющий газон,
Спускалось солнце, уходя за горизонт,
Как будто укрывалось от пиратов
Под парусами алыми заката.

Август. День Рождений

Мне дорог яблоневый цвет...
Хотя минуло много лет —
Незабываемо явление:
В день яблочного Спаса расцвели

С плодами рядом... белые цветы.
Так радостью чудесного цветенья
Отмечен день Преображенья.

Невероятно совпадение!
Раздолье в этот день веселью —
Родились в праздник я, отец, сестра.
Застолье начинается с утра.
Царят салаты, яблоки и вина;
На блюде, развалясь, арбуз
Краснеет, как червовый туз.

И льётся музыка из окон,
И много близких и знакомых.
Ещё светло — не зажигали люстр.
Отец красив, и молод, и безус,
И мама — в янтаре старинных бус.
К аккордеону подошла сестра
И жар бесед и песни у костра.

Давно так было...

Успение

*«Побеждаются естества уставы
В Тебе, Дева Чистая...»
(из ирмоса 9-ой песни Канона)*

Святую благодать моления
Несёт с собою день Успения.
В глубинах храма — Плащаница
Небесной и Земной Царицы
Шитьём изысканным расшита.
Коленопреклонённо, не спеша,
Самозабвенно молится душа.

И дышит клиросное пение
Печалью и благоговением,
Пречистой Деве ревностно служа.
Иконы Богородицы — в цветах;
Огни свечей мерцают и дрожат —
Врываются холодные ветра,
Как на горе Сион ТОГДА...

Апостолы до дня Успения,
Рассеянные по вселенной —
Собрались, трепетно Её любя...
Душою совершенна и чиста
В небесные обители вошла,
Где в вечности сияет Слава Сына,
Спасителя Земли — Христа.

Смиренный облик, тихий голос...
С отливом золотым Её волос

Сравнима разве спелая пшеница...
Избранницей от всех родов была,
Сосуд, вместивший своего Творца;
Прекрасное Небесное Создание –
Плод святости из Гефсимании.

Сокрыты тайны Матери и Девы...
В Ней нарушаются законы естества –
Бессмертие Успенья, Девство Рождества.
Она Сама есть Жизни Мать,
И смерть Её бессильна удержать.
Успенье – сна короткого забвенье
И – в лучшем мире пробужденье...

Август. Конец лета

Вот уж и лета наступил конец.
И светоносный для него венец
Приносит август – осени гонец.
Мгновенно пролетели дни говений
Короткого поста перед Успением.
И лето, ласково прощаясь с нами,
Одаривает мёдом и плодами.

Безоблачно, тепло. И светит солнце,
И может веселить ещё сердца,
И украшать загаром молодые лица.
Ещё одежды лёгкие – из ситца.
Но начинает в воздухе носиться

Осенних тем негромкое звучанье
С мотивом грустным расставанья.

И тихое прохлады веяние,
И светлая печаль Успения
Готовят исподволь забвение
Насыщенности света и тепла.
И горечь лёгкая пришла
От осознанья близости конца.
Но... снова расцветёт весна...

Сентябрь

Задержалось ласковое лето.
И лучи оранжевого цвета,
Грея землю солнечным дождём,
Отгоняют осень знойным днём.
Но ночами ветер и прохлада
На лужайках городского Сада,
Рассыпают серебристую росу,
Жёлтую засохшую листву...
Отрадно в эти дни в лесу
Бродить, куда идёшь, не зная,
Ногами листья разгребая,
Выискивать упрятанные стежки...
Под елями рассыпав крошки,
Манить пугливых белок вниз;
Подсолнухом кормить синиц...
Набрать с коры сосны живицы...
За перелётом неизвестных птиц

Из-под руки участливо следить...
Лесное озеро по кругу обойти
И наблюдать с высот обрыва,
Как из воды выпрыгивают рыбы...
На берегах извилистой речушки
Найти заросшие травой родники
И из песка торчащие ракушки...
И, наконец, в некошеной траве
Вздremнуть под кваканье лягушки...

Сентябрь. ночь

Проснувшись среди ночи, встала

И быстро подошла к окну,
И на горящую сосну
Спросонья с ужасом смотрела...
Казалось, что листва горела,
А это... медленно плыла...
Луна, огнём холодным полыхая,
И лес, и небо озаряя.

И скромных звёзд недремлющие очи
Державную Царицу ночи
Почтительно лучами провожали...
Их знаки поклоненья принимая
Улыбкой плоского лица,
Степенно двигалась луна.
Пылая жаром, холод излучала —
Недосягаема, загадочна, светла.

Порой ночную тишину взрывал
Бездомных псов неугомонный лай...
Надрывное мяуканье кота...
И резкий грохот самолёта...
Усиленные эхом тихий смех
И встрепенувшегося ветра вздохи...
Шум заблудившейся машины –
Всхлип истираемых щебёнкой шин...

Как мотыльки на свет, летя в окно,
Трепещут крыльями и гонят сон –
Кружатся – темы, образы, слова...
Заманивает откровений глубина,
И рифм обманчивая новизна,
И волшебство ночного ритма...
Сон уступает натиску врага –
Сдаётся в плен очарованию стиха.

Воздвижение. Поклонение Кресту

На Всенощной в московском храме
На клиросе, вверху над нами,
Поют стихиры поклонения Кресту.
Священство, словно воин на посту,
На важном рубеже границы
Молитвами хранит покой столицы...
Торжественно проплыв над головами,
Крест застывает в середине храма.

Святая жизнь за други отдана...
Для искупления людей страдая,
Бог добровольно дал распять Себя.
Он кровью окропил простое Древо
И освятил все жаждущее Неба,
Преображённое земное естество.
И над Землёй Священный Крест
Вознёсся — живоносный излучая свет.

Раскинуты в Распяты руки,
И голову склонив от муки,
Он каждого из нас любя и зная,
Отчески, страдая, обнимает...
Недужна, нечиста, грешна...,
Но тянется к Спасителю душа,
Готовая отдать все ценности Земли
За Его Крест, Слова, Любовь и Лик.

Колени преклонив, целует Крест народ,
И каждый подставляет лоб,
Чтоб нанести священник мог
Заветный знак, крестообразно.
И счастлива, что крест я приняла...
Наверно, также радостна была,
Когда на свет Креста пришла Мария
Из тьмы Египетской Александрии.
Закончена молитвенная служба.
Из церкви медленно я шла
В раздумии о наших временах
И тех, что явно наступают —

С надеждой: даст нам силы не предать
Креста спасительная благодать,
Когда настанет время бед
И надо будет выбрать: Крест иль хлеб.

Мы призваны сочувствовать

Хрупка земной природы красота:
Леса и воздух, и вода, и небеса...
Сама себя спасти она не может,
Сжимаясь, как шагреновая кожа,
Взывает к нам, о милости прося.
Мы призваны сочувствовать, жалея
Птенцов из разорённого гнезда,
Надломленную шалостью берёзу,
И обгорелый ствол сосны,
Из ран струящий смоляные слезы.
Талантливо, умело и с любовью
Способны люди созидать...
Мир, сотворённый Богом, украшать
Искусством, добрыми делами,
Детьми, деревьями, цветами.

К Рождеству Пресвятой Богородицы

Бесплодна святостью, раба греха Земля
Столетия своего Спасителя ждала...
И изнывала от великой жажды
Добра, и Света, и Любви, и Правды...
Во исполнение воли Божества
Исцелено духовное неплодство
Схождением неземного врачества.
И радостно всеобщее спасенье,
Провозвестили ветры обновленья.

Готовилась бесчисленные годы
Наследница от человеческого рода.
И рождество Её давно предречено.
В цепи людей – Она последнее звено.
Благоприятным завершеньем лета,
Лучом зари Божественного Света
Явилась девочка из Назарета
И стала светлым Храмом Божества,
Огонь Небес приняв в Себя...

Ради Неё другая жизнь даётся миру,
Она – Мать Света, просвещающего тьму.
В Ней открывается Небесный план
До времени сокрытых тайн
Спасительного Искупленья Богом,
Преображенья Им всего живого,
Способного безмерно полюбить – одно,
То, что исходит только от Него –
Святое совершенное Добро.

Звёздное небо

Сыну

Шкатулка для колец пуста,
И серебро недорогого перстня
Сиротски прислонилось к олову креста...
Раздарены все серьги и браслеты.
Смотрю как на букашек летом.
С сердечным равнодушием в глазах,
На искры преломившегося света,
Когда зелёный изумруд или алмаз
Сверкает на запястьях и в ушах...
К камням сияющим не развит вкус,
И нитками великолепных бус
Давно украшены в церквах иконы —
Дополнив благодарные поклоны...
Но бриллиантами усыпанное небо
С жемчужной дымкой Млечного Пути,
Как в дни голодные — сухая корка хлеба,
Которую случайно удалось найти...
И радость близости природы,
Как в знойные засушливые годы —
Воды живой источник обрести...
Люблю смотреть в Божественное Небо
Благословляя Дар и Красоты и Хлеба;
Благодаря Того, Кто Жизнь даёт,
Не подведёт и не оставит
И Своим другом назовёт.

Искушение

*«Дети! Храните себя от идолов.» (1 Ин.
5,21)*

Когда вплотную подступивший крах
Налаженного строя жизни
Готов принять убийственный размах,
Своей молитвой иеромонах –
Сотаинник, защитник, брат
Вернуть способен мир и лад –
Старательно я им ограждена...
Но своевольная душа – больна:
Горда, себялюбива и тщеславна...
Давно, казалось, выгнан в дверь
Лукавый и коварный зверь,
Но ложь, его проворный конь,
Прельщает.., погружая разум в сон.
И снова чувства им помрачены,
И ценности сомнением размыты...
Господь, мне кажется, неумолим,
Безумием страстей моих гоним...
Химеры идолов затмили свет
И солнца истины со мною –нет.
В печали пролито немало слёз,
Но дымом одурманивающих грёз
Все застилает: Истину, детей,
Родного мужа, близких и друзей.
И лихорадочному самооправданию
Невыносима мысль о покаянье...
Вокруг меня сгустилась тьма,
Владели сердцем горечь и тоска.

И не заметила, как оказалась
В пространстве холода и льда.
Очарованьем колдовского сна
К себе заманивала бездна,
И заглянуть в неё невольно подошла
Моя неискушенная душа...
От заблуждения её освобождая,
Сошла спасительная благодать:
Коснулась сердца — лёд растаял...
Опомнилась я..., идиолов кляня,
Затмение души одолевая,
Вновь обрела и свет, и близких, и себя.

Сестрой влюблённости не зря наречена
Дурмящая ароматами весна...
А ясность чаще с осенью дружна.
Мне хмурые октябрьские дни
Прозренья от иллюзий принесли.
И исцеление от них...

Октябрь

В. С.

Причастник вдохновения природы —
Октябрь, певец осенней красоты,
Умелый укротитель непогоды...
Поэт неограниченной свободы
Бесстрашного парения листвы...
Художник бодрой золотой палитры,

Пусть — дождь, и гнут деревья ветры,
Его пейзажи даже в пасмурные дни,
Светлы от всполохов рябин.
И все же — грусть... И увядает осень:
Уже кустарник свои листья сбросил.
Но не страшны ни дождь, ни грозы
Величественной статности берёзы.
Лес — в жёлтом, кроме ели и сосны,
С зелёным расстаётся до весны...
Резные листья мощных веток дуба,
Словно щиты жёстки и грубы —
Как будто прячутся от желудей,
Летающих пулями из ружей...
Сквозь бронзовую вязь осин —
Причудливые, в крапинку, зонты
Пестреют у развесистого клёна.
Трава пожухла — будто опалённая...
Над лесом нимб особенного света,
Как отраженье желтизны листвы.
И золото небес величием цвета
Затмило скромный бархат синевы.
К зиме слетелись в сад синицы —
Осознают догадливые птицы,
Что здесь удастся прокормиться:
Горсть семечек отыщут на доске,
Найдут посудину с водой напиться,
И сала ломтики увидят на сучке.
И от уверенности в сытом дне
Самодовольно начинают виться,
Посвистывая в форточку в окне.

Покров над Россией

Сияет небо лучезарной синью
В осенний день – особый для России...
Встречали свадьбами у нас всегда –
Весельем – дивный праздник Покрова.
И говорились важные слова:
Покроет Богородица венцы –
И силы даст все тяготы нести.

Покров – сугубо русский праздник года.
И ласково в любую непогоду,
Его, с душевной радостью, встречают,
И благодарно сердце обращают
К Той, Кто Заступницей была всегда –
Дева Мария – Нерушимая Стена,
Покров державный нашего народа.

Вместив в себя все зримые цвета,
Россия радугой между Землёй и Небом
Величественной поступью взошла.
Пусть поклонялась идолам; химеры
Старались обольстить доверчивый наш род
И, как не может гений быть без веры,
Так, без неё, не выжил бы народ.

Небесным Замыслом вся русская земля
Защитой Покрова осенена.
И временным неограниченна сроком,

Россия быть обречена суровым роком —
Дугой, натянутой между Востоком
И Западом — под напряжением всегда.
И тех, кто прикоснётся — ждёт беда...

Музыка осенней листвы

Сжималось время солнечного света,
И угасала лучезарность лета.
Но яркая осенняя листва,
Как жёлтым заревом костра,
Пространство леса освещала.
Отодвигались дни дождливой скуки
Осенних красок мелодичным звуком.
И в цвете, словно световые тени,
Рождались музыкальные идеи.
Как с нотного листа были слышны
Оттенки зелени, багрянца, желтизны:
Гирлянд ветвей, свисающих с берёз;
Еловых шишек цвета жёлтых бронз;
Тёмно-зелёный хвои стройных сосен;
Листвы, пестреющей у клёнов и осин.
Светилась, как невеста, осень...
И ослепительно нарядный лес
В одеждах листьев золотого цвета
Стоял, как живописная стена,
Напоминая многоцветье лета
Или... узор восточного ковра.
Загадочна и мимолётна красота

Осеннего вечернего заката.
Бессильны выразить её слова,
И красками не передаст рука,
Но музыка...

Осенние зарисовки

Меж тёмными замшелыми стволами
Берёзы яркой белизной сияли.
Как волосы захватывает проседь —
Шла желтизной сквозь зелень осень.
И ветреный октябрь — шалун, повеса,
Сухими прутьями исполосил,
Запорошил листвой все стежки леса.
Сквозь занавес нависших облаков
Сияло солнце множеством пучков,
Как нимб над головой святого.
Изысканным убранством королей —
Подвесками из множества камней
Восточного памирского граната,
Рябина — ягод гроздьями объята.
И красным, как в советский праздник,
Окрашен был приземистый кустарник.
Шиповник словно в пламени огня,
Багровой ягодой усыпанный стоял.
Прижавшись к стенке гаража, дрожал,
Взывая к жалости, изнеженный каштан.
Неприкасаемы его колючие плоды —
Похожи на ежей висящие шары.
Преобразилась скромная калина,

Одевшись в новые, осенние, тона.
И красоту садовых роз затмила
Кудрявой пышностью бордового листа.
Светились вспышками огня в ночи
От ягод исходящие лучи.

Мечта

Не умаляю пользы от умелых рук
И творческих начал любых наук
(Сама учёное заполучила званье).
Но сердце и горячее признание
Искусству без сомнений отдано —
Воздействует на душу лишь оно.
И раскрывая дивный образ Божий,
Влечёт духовным миром дорожить,
Внимательнее быть к себе. И строже...
Естественно искусству предпочтенье:
Энергией Святого вдохновенья
Оно смягчает жёсткие сердца,
Зовёт на путь исканий Смысла и Добра.
Как сына блудного в объятия Отца,
Из чуждых стран, где правит суета,
Нас добровольно возвращает навсегда
В Отечество, где Духа высота,
Где правят Истина, Любовь и Красота.
Но есть одно Искусство из искусств...
Оно к смирению прививает вкус
И убеждает не страшиться смертных уз.

Оно способно души окрылять,
Земной судьбы нам тяжесть облегчая.

Не исчезает сокровенная мечта:
Откликнувшись на тихий зов Христа,
Освободиться от своих пристрастий,
Идти Его стезёю до конца
И жизнью прославлять Творца.

Созерцание

Была реальность это, а не сон:
Со всех сторон, пересекая горизонт,
Армада облаков, как корабли, плыла
Под заревом рубинового флага.
И к солнцу направлялся флагман.
Он выглядел, как сказочный дракон,
Пугающий своей открытой пастью —
Так небом предвещается ненастье...
Сиянье солнца поглощала тьма —
Бесчисленная мрачная орда
Свинцовых облаков и черных туч.
Но доблестный отважный луч
Земле надежды посылал сигнал,
Бесстрашно плотную осаду прорывая...
Стремительно темнели небеса,
Но дерзко вкрапливалась синева —
Светилась яркостью дневного света.
И, словно сеть, её лазурные лучи
Вылавливали солнце из пучин.

Всплывая, как багровый шар,
Земле свой драгоценный дар
Блистательное солнце посылало
И радости, и жизни, и тепла...
Но ярче светит благодатная заря
Божественного совершенства мира —
Свет вечности и Красоты дая.

Введение во Храм

*Вся ценность улиц скрыта там,
Где начинается дорога в Храм.
(Народная мудрость)*

Когда в неодолимой дали от Творца
Над бедственной землёй сгустилась тьма,
Из Галилейского селенья Назарета
Семейство, в исполнение обета,
Вводило в храм любимое дитя.
Отроковица, от рождения — святая,
Неопалимая, как купина Синая,
Способная принять огонь в себя,
Предвестница спасенья, ясная заря —
В ветхозаветном храме расцвела.

И сладость радостей святых вкусив,
Мария крепла за щитом молитв,
И возростала Её светлая душа,
Свой подвиг в храме начиная —
До Благовещенья, до Рождества...

И вступит трепетно Святая Дева
В ту область, где таится глубина
Безмолвного общенья с Богом...,
Принять готовясь всё, что принесёт судьба —
До казни Сына, до Его Креста.

Введением откроется Небесный план —
Он, как Божественный Завет, нам дан:
Войди вослед за Девой в Храм,
И, в соработничестве с Богом,
Твори в себе прекрасный мир Его,
Готовь в душе Святое Рождество
Небесного Царя, Спасителя Христа.
И сами храмом призваны мы стать
В надежде, что наполнится душа
Энергией и светом Божества...

Ноябрь

Сорвался день, как резвый пёс с цепи,
С изящной временной оси,
Удерживающей золотое равновесье.
И время, одержимое, спешило —
Летело в ночь, где ожидала тьма,
Его принять готовая всегда....
Ноябрь — бесцветный сон природы;
Брат скуки и промозглой непогоды
Лишён и света, и тепла, и красоты.
Богатой осени он — пасынок постылый;
Соратник с пограничной полосы

Победно наступающей зимы.
Стараясь из своих последних сил,
К её приходу все вокруг готовил:
Листвой земную влажность застелил,
Под иней ветки у деревьев оголил,
Опустошил и рощи, и леса;
Словно в сугробы погружая, небеса
Покровом облаков завесил.
Скрыл неприглядные поля туманом.
Играя грациозно, словно с шаром,
Он солнце к горизонту опустил...
Как веером, еловой лапой веток
Помахивал ноябрьский резвый ветер
На серые разводы облаков.
И шелест бесприютных листьев
Вплетался в одинокий звук моих шагов.

Оптина Пустынь. Жемчужина в лесу

Мы в Оптину на торжества идём,
Когда вершины достигает осень
И листья золотит, и жалует дождём.
Здесь встретит нас святой Амвросий,
Он кротким взглядом будто просит
О тёплой милости участия ко всем,
Кто в скорби рядом с нами на Земле.

Здесь вознесли сердечные молитвы
Святые воины духовной битвы.
Трудами монастырской братии

Здесь снова церкви расцвели
Благоухающим соцветьем Благодати.
Соединяют с Небом их кресты —
Как Богом наведённые мосты.

Пусть храмы небогаты и скромны
Бесценны клады в них и сокровенны:
Иконы, мощи старцев, алтари,
Молитвенные службы, роспись стен...
И все, кто к жизни Пустыни причастен,
Её, как дар свой, Богу принесут —
Жемчужиной, светящейся в лесу.

Волной цветов земля переливалась,
И воздух нежностью благоухал,
Как тихое дыханье Божества...
Свет солнца отражали купола,
И небо над монастырём сияло,
Как золотой венец — на фоне синевы,
Вводя в святой удел Пречистой Девы...

Ноябрьские ветры — что приготовила для нас ещё судьба...

Из ласкового шелеста листвы
Рождаются изменчивые ветры —
Свежи, бодры, свободны и легки,
Но в буйстве — жди от них беды.
И, как деревьев молодых стволы,
Неискушённые ломает души

Бесчинство необузданных стихий,
Безжалостных к тому, кто уязвим —
Кто яростью иль завистью гоним...

Остаток листьев быстро сбросив,
Дыханье леденящее приносит
Промозглый ветер ноября.
Так, часто вихри чувств, минуя,
Смущенья оставляют маяту —
Опустошение холодное несут...
Во зло идут дары свободы
И ураганам непогоды,
И ветрам горестных невзгод.

Они основы наши вырывали,
Срывая с куполов — кресты.
И были души без святынь пусты...
Бунтарством сотрясались троны,
И падали державные короны
Великих вековых династий...
И в заблужденьи страны и народы,
Сбиваясь с Богом уготованной оси,
Добычей становились тёмных сил.

Обрушилась с исходом ноября,
Одевшись в белоснежье буря.
И мысли обращая на себя,
Словно задуматься звала:
Что приготовила ещё судьба?..
Сквозь пустоту безлистных крон
Нёс ветер благовестье звона
Из отдалённого монастыря.
Служилась поздняя вечерня...

Декабрь

Воссела на престол сонливая зима.
Безмолвно притаилась тишина —
К молчанью вечности готовит нас
Короткой паузой земного звука.
В клубок свернувшись, до весны
Заснули все оттенки цвета,
Оставив миру свежесть белизны.
Она пришла из океана света —
Бесстрастная царица красоты.

Вокруг всё чистым снегом замело.
И, как в светёлке девичьей, — бело...
Снежинки весело кружат, искрясь.
Так девушки танцуют белый вальс.
Когда застенчивость одолевая,
На танец приглашают сами...
Загадочными бледными лучами
Луна выискивает яркую звезду,
Достойную явиться к Рождеству.

От лёгкого мороза сникли ели.
И ветер дерзким вестником метели,
Ворвался в безмятежность декабря.
Осел на сосны иней, хвою серебря...
И бытия размеренность нарушив,
Мою встревоженную утешают душу
Наполнившие комнату стихи.
Звенят они, как детский колокольчик —
Их звук услышать можно лишь вблизи.

Детство Екатерины

Семейной крепостью жила Россия,
И сохраняя корневую силу,
Вверх устремляла дух людей:
В церковной находясь ограде,
Росли их души в благостной среде...
В пространстве неприметной середины
Есть царский путь – им шла Екатерина.
И золотая ось её судьбы
То к счастью, то – к беде клонила...
Как все вокруг, послушна и скромна,
Была в далёком детстве и она.
«Люби Христа, – шептала ей душа, –
Как Та, в чью честь ты названа.
Учись и упражняйся в добром деле,
Будь стойкой и прилежной в вере».
Влекла её к себе Фаворская гора
Сиянием Божественного света,
А заповедь, где духа нищета,
Естественна, как хлеб, была всегда;
Смиренье гордым – не поднять,
А для неё – как воздухом дышать.
Мечтала петь с отцом в церковном хоре –
Талантами была одарена.
Но неожиданно приходит горе –
Объявлена германская война,
Потом Октябрь привычный мир взорвал,
За ним – гражданская... И страшный холод.
Пришлось и заготавливать дрова,
И нищенствовать в наступивший голод –
Ей не было двенадцати тогда,

А жизнь уже была невыносима...
Но выдержала всё Екатерина.
И живы младший брат и мать.
Но батюшка... навек остался воин —
Завёрнутым в шинели похоронен...
Он долго вспоминался Катерине,
Верхом сидящем на своём коне;
Нередко виделось во сне:
Как он размашисто плывёт по их реке,
Как скачет всадником по склонам гор
Или вбегает весело в сосновый бор.
Не сбудется и светлая мечта
Петь Херувимскую — закрыли храм,
На землю сброшены колокола;
Но долго крест над куполом сиял.
И так хотелось, чтобы облака
С собой его подняли в небеса —
Святыню от кощунств спасая...

Безрадостно кончалось детство...
Грядущий мрак неожиданных бедствий
Рассеивал зажжённый верой свет —
С ним были и Надежда, и завет...

Даны нам символы нездешней красоты

Даны нам символы нездешней красоты
В материальных образах Земли:
Перед восходом — нежный свет зари,
Лазурь, сияющая днём в глубинах неба,

Малиновые, на закате, облака,
Созвездия венца луны в ночи
И фиолетовые грозовые тучи
В лучистом ореоле солнечного света;
Неувядающая красота и свежесть,
Неисчерпаемость весны —
В зелёной яркости и ели, и сосны,
Безбрежность вод и океанов бирюза,
Хоралы птиц в благоухающих садах,
Великолепье цвета, райский аромат
Шиповника, фиалок, роз, жасмина...
И, не сравнимая ни с чем, душа —
Не образ Неба, а Его частица;
Всё в вечности нам будет только сниться,
И лишь она одна и там — царица.

Врезаясь в синий лёд небес

Врезаясь дерзко в синий лёд небес,
Застыли иглы на верхушках сосен.
На хвою иней бережно набросил
Изящную серебряную сетку —
Деревья вверх тянули свои ветки.
Так, в муках, бессловесную мольбу
Несут — руками обращаясь к Небу.

На высоте светлее сны и грёзы —
Снег долго не решался падать вниз...
В тумане проступал продрогший лес —
Темнел вдали его размытый абрис.

Лес отражая, словно зеркала,
Сосредоточенно мрачнели облака,
Готовясь сбросить с неба иго снега.

Когда заснула утомлённая земля,
Нарисовали Ангелы на стёклах,
Что им пригрезилось в далёких снах:
Невиданных красот букеты из цветов,
Нездешнюю листву изысканных узоров
И контуры травы неведомого края-
Родного Ангелам загадочного рая.

Отражение

Как в зеркале отчётливо видны
Лица знакомого привычные черты,
Так в глади успокоенной реки,
Прибрежные деревья и кусты
Себя легко узнать могли бы.
И дальний лес, окрашенный закатом,
Находит отраженье в облаках.
И дважды отражённый свет луны
Желтеет на поверхности стены.
О человеке могут все сказать
Походка, голос и его глаза.
Внук может в вездесущих генах
Собою отразить характер деда.
Жизнь отражает время и идеи,
Святая вера – вверх движение
И наше состояние души.

Являет мир невидимый икона.
Она, как путеводная звезда,
Из тайны вечности видна.
Храм – сложный образ Царства Неба,
И в знак Божественной любви
Даны нам – хлеб, вода, плоды.
И заповеди Нового Завета –
Источника живительного света-
Сияньем отражаются тогда,
Когда в душе – любовь и чистота...

Белый заяц на тёмном фоне

Снег не выпал и в декабре –
В затянувшееся бесснежье
Скачет заяц по чёрной земле.
И тревожно наверх не раз
Устремляет раскосый глаз.
Белизна его, словно из снов,
Засверкала меж серых стволов.
Ждёт опасность от лис и волков,
Кровожадных свирепых псов.
В эти дни верхом заячьих грёз-
Встретить рощи и лес из берёз.
Там, на фоне светлой коры,
Злые встречи не так страшны,
И, учуяв погоню, стремглав,
Заяц вмиг улетит от врага.
Только б выпавший снег помог
Испытать силу заячьих ног.

Даже гончих собак изнурял,
Хитроумно и долго петляя,
Уносясь наутёк от угроз,
Словно ветер во время гроз.
Лишь парящая хищная птица
Заставляет болезненно биться
Зайцев трепетные сердца.
Их мечта — пережить бы март,
Беспощадный и злой азарт
В дни охотничьего сезона —
Беззащитных зверей погрома.
Но сегодня — везенье врагам.
Нет спасенья в бегах белякам.
Чёрным цветом земли зима
Гибель резвым зайцам несла.
Белоснежность на тёмном фоне —
Это пагуба, это — горе...

Время ценных утрат — смутный век-
Исчезает с земли белый цвет.
Им окрашены были всегда:
Святость, верность, добро, чистота.
Вытесняется тьмой белизна,
Это белому свету угроза...

Неразгаданный мир

*И увидел я новое небо и новую землю
(Откр. 21, 1)*

Однообразье красок и картин
И внешних впечатлений скудость
Другой искать нас понуждают мир,
Где красоту являет мудрость.
И только суетная безрассудность
Способна его радостей лишить...
Войдя в храм собственной души,
В смиренности — открываешь понемногу
В мир неразгаданный дорогу.
В себе находишь Царство Неба —
Неистощимы в Нем запасы Хлеба,
Прозрачная живительна вода.
Там — и Любовь, и Крест Христа,
Святого Духа — утешение и сладость,
Необъяснимая словами радость —
От жертвенного милосердия Отца...
Иной природы, неземная, Красота
Ко всем без исключения благосклонна.
Она — источник вечного тепла,
Текущего из сердца в бесконечность.
С ним несравнима быстротечность
Самых достойных радостей Земли...
Тая цветущее благоухание весны,
Не исчезает радость этой Красоты...
Пусть хмурится насупленное небо —
Заволокло его январским снегом,
Но солнце от безжалостных оков

На волю вырвется из облаков.
Ему недолго отраженьем в лужах
Сверкать, как глянец, будто стужа
Уже коснулась, остудив его –
Зеркальный блеск не греет никого...
Так красота – пуста и безотраднa,
Когда собою очарована душа,
Когда в ней нет ответного тепла –
Устало сердце иль заледенело...
Но есть надежда – вечная весна
Заглянет и в остывшие сердца...

Воспоминание

Сестре Ольге

Нам казалось дано было всё:
Речка, книги, забавы, и пёс,
Можно было бегать меж сосен,
Загорать целый день на песке
И лениво лежать в гамаке,
Увлечённо играть в оврагах
В войны- « наши против врага».
В доме свет и тепло всегда:
Радость, шутки, одежда, еда...
Только нам не хватало деда:
Лодка, пасека, сеть, борода...
Так хотелось иметь седого,
Неуклюжего, чуть смешного
Старичка своего, родного...

И хотелось летать, как птицы,
С облаками, обнявшись, носиться.
Вверх влекла глубина небес —
Скучно было ходить, как все,
По зелёной земной траве.
И нередко леталось во сне.
Но реальный полет над водой —
Был лишь с вышки — вниз головой...
И мечталось о сказочном принце,
Чтоб во всем походил на отца —
С детской радостью щедрого сердца,
Добродушным вниманьем лица,
Справедливой душой мудреца...
По ночам гнали рифмы из снов,
Словно стаи азартных псов.
Понимая, что страсть — беда,
Воспротивиться ей не могла.
Мне хотелось петь, как Марина.
Свою кожу рвать до крови,
Чтоб из мрамора — не из глины
Вырубались навечно стихи.
Чтобы светом подвалы души
Вдохновенья свеча осветила.
В них найти «драгоценные вина» —
Но я знала тогда наперёд,
Что моим не придёт черед...

Судьба Екатерины

Посвящается Е. И. Калугиной

Благоуханье целомудрия и свежесть,
Изящество, разумность, нежность –
Всё привлекало в Кате молодых.
Но в круг общения она включала
Лишь близких сердцу и родных.
Сосед Андрей и был один из них.
Когда-то, в детстве, мать его – вдова,
За играми детей с улыбкой наблюдая,
Призвав к себе Екатерину, нарекла:
«Невесткой в доме будешь у меня...»
Венец всегда – мечта для всех невест,
Но время сорвало с Андрея крест,
И без венчанья праздновалась свадьба...
Была печальной поначалу их судьба –
В жизнь ворвалась нежданная беда:
Младенцами на Небо уходили –
Чисты как ангелы, все сыновья.
Екатерины зло золовка обвинила.
Она же – благодушна, терпелива,
Безропотно страданий крест несла.
Лишь девочки все оставались живы –
Приветливы, разумны и красивы...
Старалась им привить Екатерина
То, что когда-то в ней семья взрастила:
Мысль постоянно к Богу обращать,
Творить добро, не различая друг ли, враг,
Любовью сберегать домашний свой очаг.
Сквозь мрак безбожия, потери, беды

Семья несла, не угасив, свет веры.
Гостеприимство — неизменная черта
Добросердечного и светлого их дома —
Без сожалений всем делились оба.
Охотно навещала близкая родня.
С улыбкой ласковой, не поминая зла,
Гостей всегда встречала Катерина...
Она жила успехами и болью мужа,
А для него всего важнее — служба.
И сторонясь досужих слухов, сплетен,
Себя, все силы отдавала детям.
Они, взрослея, уходили из семьи,
Но светлый дух и драгоценность веры,
Как рода дар, наследникам несли...
Прошло с тех пор уже немало лет,
И мужа на земле давно уж нет —
Не знает одиночества Екатерина:
Бог, дети, внуки, память, доброта —
Не разлучались с нею никогда.
Неугасимый внутренний очаг
Все ярче разгорался в ней тепла.
И радость излучала всем при встрече,
Спокойное и тихое свечение
Зелёных глаз и бус из янтаря...

Народы есть великие на свете —
Они Христовой правдой миру светят.
В смиреньи неприметные их дети
Способны сохранять народный дух
В дни потрясений, смут, разрух,
Умея удержать в простых сердцах
Энергию Божественного Духа.

2009

И воспарили в радость

В сочельник выпал долгожданный снег,
Преобразив сверканьем зелень елей.
С позёмки ветер ринулся в побег
Беспутным помелом метели.

Пронзил неистовым полетим лес,
Взъерошив ветви ошалевшей хвои;
Вокруг тревогу сеял, словно бес,
Поспешно, в тайне совершая злое.

Сорвав с озябших сосен белый мех,
Стонал в лесу с неистовою силой.
Словно оплакивая тяжкий грех
Перед грядущим ужасом могилы.

Затишье наступило поздно ночью.
Во тьме, как лампа, вспыхнула луна...
И, подкрепившись мёдом с сочивом,
Мы воспарили в радость Рождества.

Духовной пищей усладившись в храме,
Вернулись в свой уединённый дом.
И откровенно, бурно ликовали,
Когда сосед зашёл с сухим вином.

И, праздничные потеснив припасы,
Кувшин искусный водружён на стол...
Как продолженье пения на гласы,
Струились ручейки вина и слов...

Все уже здесь – в последней глубине...

Вводил Христа Креститель Иоанн
С благоговейным трепетом во Иордан.
Навек объединялись Небо и Земля –
Во плоти Божий Сын Себя являл.

Рукой коснувшись головы Христа,
Безгрешного в сомнении крестя,
Предтеча оказался в сфере Света –
Шагнул в пределы Нового Завета.

Святилась водная стихия и река
В безмолвном сослужении пророка.
Спаситель, Таинство Небес верша,
Всю тьму земную осветил до дна.

Крещенская святыня Духа и воды
Несла в себе Божественные силы.
Кто жадно ждал пришествия Мессии,
Омыть спешили в покаянии грехи.

Всё уже здесь – в последней глубине,
Как в зеркале – отражено в воде:

И тайна благодати Евхаристии,
И ужас смерти Бога – на Кресте.

Крещение – начало вечной жизни,
Шаг к Небу в бесконечности пути.
И сила истины Христовой вести
Нас вырвет из объятий адской лжи.

Когда, раскаявшись, омоет грязь душа,
Она становится прозрачна и чиста.
Но с тьмой не прекращается война –
Под стягом победившего Христа.

Возводит Бог дорогою крещенья
Всех нас к кресту и дару воскресенья.
Великим Таинством Он вновь и вновь
Нам открывает вечность и любовь.

Несут спасение – Его вода и кровь.

Прозрение

Не зная истинного совершенства,
Казалась идеально хороша
Влюблённая в себя и в жизнь душа.
Открылась явь за ложью миража:
Неоперившуюся душу напитал
Приятный яд самодовольства...
Когда все встало на свои места,
Непостижимая отверзлась красота –

В полете духа у святых людей,
Стряхнувших груз земных страстей.

Прожить нельзя на свете дважды –
Счастливым стать стремиться каждый.
И этот миг готовы долго ждать...
Столетия открыта всем дорога:
Вверх – с плоскости в свободу Бога...
К Нему с Земли ведёт тропа,
Доступная лишь воинам Христа –
Когда страстям объявлена война,
Когда смиренномудрие – защита,
Аскеза и молитва – крепкая броня.

Пленяется грехом незрелая душа:
Саможаленье, огорчения, тоска...
Жизнь кажется, бесстрастная, скушна...
Но побеждают подвиг и слова Христа.
Преобразимся мы, и небо, и земля,
И станет упоительно чиста
Бессмертной жизни светлая вода.
Не омрачат тогда обиды, зло, беда.
И без земных лучей и света ламп
Бог солнцем счастья станет Сам.

И если загорелась вечной Правдой
Душа – обещано ей даром, каждой,
Пить из Источника воды живой...

Заря крещения

Входили люди в недра Иордана,
Услышав глас пророка Иоанна
О близости пришествия Мессии.
И в страхе покаянье приносили.

Как ночь чернела мрачная река,
Окрашиваясь скверною греха.
В ней Свыше получали все прощенье —
От смрада страсти очищенье.

Явилось Божество в трёх лицах:
Пришествием на Иордан Христа,
Свидетельством Небесного Отца
И светом Истины Святого Духа.

Господь крестился на глазах народа,
Чтоб в человеке узнавали Бога,
И видели, что Сын даётся с Неба,
Как Божий Дар спасительного Хлеба.

Взял на Себя тяжёлый смертный груз
Из вод крещенских кроткий Иисус.
Бессилен перед Ним бесовский искуc —
Со Святостью нет места рядом злу.

В крещеньи с клятвой мы даём обет
И отвергаем запад — сердце бед,
Где правит гордость — мастер тёмных дел,
Соблазна, произвола, зависти удел.

И с тьмою на земле у нас идёт всегда
Невидимо духовная борьба,
Но освещает нам заря Крещения
И час креста, и вечность воскресенья.

Богоявление открывает эру света
И благодатный Божий мир любви.
Возможность есть у всех в него войти –
Во след Христа – по крестному пути.

Искушения в пустыне

Остались позади народ и Иордан.
Под стражу взят Креститель Иоанн.
Ему была дороже жизни – Правда.
Пророк, её провозглашая, пострадал.

Вздымался горизонт зигзагом линий.
Сгущался знойный воздух Палестины
Над бронзой дюн безжизненной пустыни,
Неся Спасителю мучительные дни.

Он кротко шёл, ведомый Духом, вдали.
За ним тянулась мрачная печаль.
И тяжесть угнетала его плечи
Греха людей и предстоящей встречи.

Мгла постепенно окружала Свет,
Распространяя горечь близких бед.

И, обжигая Иисусу кожу ног,
Печатал след Его расплавленный песок.

Предстал Христу в сорокодневный пост
Князь мира тьмы в свой горделивый рост,
Безумно Богу предлагая взять
Над всеми царствами вселенной власть.

Расправив крылья, чёрные от зла,
Он тщетно тенью заслонял Христа —
Земными ценностями дерзко искушая
Владыку светлого Божественного края.

И словно едкий дым костра исчез
В свои уделы посрамлённый бес.
Спасителя ждала нагорная страна,
И шла о Нём в её окрестностях молва.

Он проповедовал, учил и исцелял
Все повторяли Его первые слова:
«Покайтесь!..», ибо преклонились Небеса.
«Покайтесь!..» и войдите в Божье Царство.

Встреча

Дивный праздник встречи и разлуки —
Радости в преддверьи страшной муки...
Воплощенный Бог впервые в храм внесён.
У Нетленной Девы взял Дитя на руки,
В Нём прозрев спасенье, Симеон.

Яркой вспышкой восковой свечи
Засветилось счастье этой встречи.
Вечность Духа и материя Земли...
Произнесены пророческие речи...
Встретились два мира без вражды.

Меркли звезды Ветхого Завета
В неземных лучах иного Света.
Бог преобразил плотское естество.
Промыслом Предвечного Совета
Две природы скреплены – в Одно.

Развернулись вверх – по вертикали
Горизонтом ограниченные дали –
Крылья появились у Земли...
Плод бессмертной жизни и любви
В муках вызревал на святости крови.

Церковь радостью встречает нас,
Распахнув все двери в поздний час.
И, звеня, зовут колокола.
Со святых икон благословляет Спас,
Зная – как душа Его ждала...

Встать осознанно на сторону Христа,
В сердце Его жертвенность храня,
За спасение благодаря...
Только б не напрасным оказался Дар
Встречи, Воскресенья, Рождества...

Только б... стать достойными Креста.

Февральский лес

Предчувствует приход тепла земля
Уже в суровом, вьюжном феврале...
Не знает, что теряет власть зима,
Болезненно сонливый спящий лес.

Бинтами белыми обвязаны стволы,
Обвисли ветви под сугробом снега.
Почти неслышно лыжные шаги
Скрипели, оставляя стрелы следа.

Заносчивы на скромном фоне ели
Звенят пушистой хвоей на ветру.
Бросают в снег сиреневые тени,
Метёлкой игл махая снегирю.

Внезапно, будто отдана команда,
И завораживая удивлённый взгляд,
Спустилась в лес пернатая армада —
Украсил ветки экзотический наряд.

Ирландский, непокорный мне, терьер
Дышал — от бега тяжело, неровно,
Азартно одолев естественный барьер —
Вразброс поваленные бурей бревна.

В лес увлекает детская игра —
Угадывать происхождение следа:
Нить тонкая изящных лап — лиса!
Копыта — кабана, косули или лося?...

Вдруг, словно выпрыгнул в оконце,
Расплавив тучку, раскалённый диск,
Упрятанного облаками солнца.
И снова глыбой снег невыпавший навис...

Сорок строк о Кресте

Крест Спасителя мир оживил,
крылья смерти и зла опалив.
Раскалённостью вертикали
пронзено, как стрелой любви,
охладевшее сердце Земли...
На бесплодных камнях души
капли крови Христа проросли:
святость жизни — её плоды.

На крестах — рядом жертвы греха:
два лица, два пути и два мира...
Лишь в одном отрезвела душа.
Но глумился со злобной тоской
гордый, жалкий, безумный — другой...
И в толпе — разъярённые лица.
Как смоковница — сухи сердца:
не пробилась живая вода...

Началось все тогда — у Креста:
тех, кто справа — ждут Небо и слава,
слева — бездна падений, беда.
Всё открыться должно в День Суда...
Уклоняясь от скорби креста,

мир на путь отступления встал...
Но пока ещё светят из тьмы
исповедники Истины.

Крест весь мир разделил до ядра –
до раскола народов и рода,
до вражды к тем, кто с Богом едины.
И не знала Земля середины...
Излученьем Фаворского света
озаряется древо Креста.
Высший смысл в нем любви и добра,
без которого... нет человека.

Крест – плод жизни в нас, веры и духа.
Путь спасенья – стесненье себя:
для других исчерпанье до дна.
Воскресения нет без Креста.

Крест – в смиренном несеньи скорбей,
распинающих нас на земле...
Сокровенна тайна Креста...
Бесконечна её глубина.

Пейзажи зимние скромны и строги

Пейзажи зимние всегда скромны и строги:
Однообразно белы крыши и дороги.
Лишь лёд причудливо висит с карниза.
По шалости природного каприза,
Оттаяв, падает, неся немало бед.

Лениво кружит пух лебяжий — снег.
В овраг скользит бесстрашно лыжный след...
За домом притаился хвойный лес.
И в мантиях, подаренных с небес,
На царственных особ похожи ели —
Пленяет изумруд на фоне бели...
Зима бесстрастно и неудержимо
Озябшую природу гонит в сон,
Холодной стужей обволакивает дом...
Но нет — угроза остаётся мнимой:
Встречает дом невозмутимо
Благоуханьем хлеба и теплом.

Созвучие небес с гармонией земли

Доверчиво нагнувшись веткой к дому,
Чернеет яблоня из снежной белизны.
Сиреневеют впадинки сугроба...
Томит медлительный приход весны...
Но от докучливой хандры, и от озноба —
Спасает музыка, горячий чай и сны...

Бодрящей стружкой потянулась в лес
К растянутым, как струны, веткам сосен
Мелодия свиридовской сонаты...
На сонной яблоне устроила насест
От снежных туч сбежавшая семья пернатых.
Самодовольный гвалт их был несносен.

Врасплох захваченные звуковой борьбой,
Ожили ветви — от синиц зазеленели.
А листья будут лишь в апреле...
Все в миг преобразилось цветовой игрой.
И дерзко объяснять обыденное дело
Созвучием небес с гармонией земной.

Тревогу отгону теплом

Набухли почки от весеннего дождя.
В прозрачный роще ореол берёз сиял.
И ослепительная белизна стволов
несла загадку непонятных смыслов
из клинописью нанесённых слов,
неряшливо начертанных взброс.

Дождь за день изгрядил грунтовые дороги.
Освободив от снега грядки огородов,
восстановил застывшее дыхание земли.
До блеска мрачный хвойный лес омыл.
Развесил бусы полусферой влаги —
они на солнце самоцветами играли.

Неугомонный ветер ломится в окно,
играет с крышей и гремит весенним громом.
Укрывшись от стихий надёжном кровом,
как коконом, закуталась платком,
тревогу отгоняя и его теплом,
и пламенным шопеновским этюдом.

И сердце, словно пламя, обожгло

Снимали с высоты церковный крест-
исправить проржавевшие детали.
И мастера над куполом летали,
в розетке крана подымаясь до небес.

Вдруг замер крест — так раненая птица
скрывает крыльями сокровище гнезда,
когда нежданная коварная беда
над выводком птенцов её кружится.

Мелькали напряжённые движенья рук...
Чтоб крест, с высот сорвавшись, не упал,
молилась, затаив дыхание, толпа,
стихийно сбившись в тесный круг...

Крест на траве возлёт, как исполин,
расправив ржой окрашенные плечи.
Казалось успокоился навечно,
коснувшись нежной зелени земли.

Он был всегда святынею живой.
И сердце, словно пламя, обожгло,
когда на крест ступил ногой,
его осматривая, мастер молодой.

Ни слова не сказав о жесте диком,
колени преклонив и быстро и легко,
креста дотронулась морщинистой щекой
старушка, озарив всех кротким ликом.

Крест – вечный символ жертвенной любви.
Он сердце веры и духовная защита.
Кресты могил росой слез омыты.
Крест – в храме, и в душе, и на груди.
Отзвуки ранней весны
Белое солнце в мартовской сини
льдистых, с зимы, небес.
В них засмотрелся, сонный от стыни
заиндевший лес.
Ствол, отражаясь на белом, бледнеет,
образ теряя свой.
Тучи печали радость развеет
музыкой и весной.
С роскошью белой строгие тени
попеременно в ряд,
Светом пронзённые сиреневели –
ранней весны наряд.
Линии теней в лучах пламенели
и растворяли снег.
Звуки весны гнали тени сомнений
под благодушный смех.
Воспоминаний тени мелькали,
нервно вблизи кружась.
И беспокойно следил за нами
светлый забытый вальс.
Отзвуком музыки тени растут,
солнцу спеша вослед.
Мрачные тени тревог исчезают –
их поглощает свет...

Летит весна за тучами грачей

Едва успела я отъехать от порога,
по прихоти колёс сползая с колеи,
как ограждённая сугробами дорога,
зашевелилась неожиданно вдали.

Пространство живо заполняли тучи:
словно с берёз саврасовских картин
слетев, глотали талый снег грачи —
бесстрашны, голодны, черны.

Вперёд движенье становилось сложным.
И, начиная злиться от досады,
скользить рискнула дальше, осторожно
минуя плотную послов весны осаду.

Замешкалась чуть-чуть одна из птиц,
вспорхнув неловко вверх вблизи колёс —
ударилась, упала камнем вниз.
И было жаль несчастную — до слез...

Она затихла ненадолго на руках —
тревожно биться крыльями устала.
Вдруг, встрепенувшись, одолела страх —
мгновенно взмыла в небеса...

Дождь пробивал к земле свои каналы —
как спицами, вонзаясь в рыхлый снег.
И тщетно облака лучи скрывали —
не удержать весны стремительный разбег.

Вход в Иерусалим

*«Царство Моё не от мира сего...» (Ин.
18, 36)*

Под страстным солнцем Иерусалима
огнём горели золотые купола.
И обжигалась Елеонская гора
слезами, словно искрами огня —
о городе Своём Спаситель плакал...

Предвидел Он: бедой затмится слава —
возмездия взовьются дым и пламя.
Как градом выбитые хлебные поля,
исчезнут здания, искусство, красота —
все станет грудой пепла и развалин...

Мир осветила Воскресения заря —
ожил из тления восставший Лазарь.
Богоубийства близок страшный час...
Непостижимый подвиг искупленья
Христос уже готов свершить для нас...

И, выплеснув восторг, бурлит толпа.
Зелёные листочки пышных пальм
колышатся в руках порывом ветра.
От пыли ризами застелена тропа.
Горящие глаза, восторги и хвала...

Торжественно приветствуя: «Осанна!»,
народ надеется на близость Царства блага —
свободы, счастья, избавленья от врага...

И жадно ждёт побед от своего царя —
земного бога, властелина и вождя.

Но... наступают дни страданий
и крестной жертвенной любви.
Бог начинает восхождение к смерти...
Как камни, крики полетят: «распни», —
тех, кто бросал Ему одежды и цветы.

Вошла с победой радости весна,
в Небесный Иерусалим готова нас.
Ликуют на земле воскресшие сердца,
и дует свежий ветер в наши лица.
И верба тихим светом серебрится...

20 марта. Сорок горестных строк

*В память о Екатерине Ильиничне
Калугиной*

Гнетёт наш мир безрадостный удел —
всему живому уготованный предел...
Когда в сиротстве люди на земле,
становится планета холодней —
как будто солнце кануло во мгле...
Уходят вглубь источники тепла,
разрежен воздух — мало кислорода,
колеблется фундамент рода,
и рушится устойчивость гнезда —
хранительница в мир иной ушла.

Всего лишь час она была больна,
но годы — таяла и кротко угасала.
И лестницей мытарств — ночей без сна —
свой крестный путь в смирении прошла.
Ей в свет Небес открылись двери,
а мы — низверглись в мрак потери...
В миг съёжилась вселенная Добра,
и, сорванная тиранией горя,
ось времени склонилась в область зла.
И радость благоденствия исчезла...

Бессильны все старания врачей —
дни жизни срок свой исчерпали...
Летела смерть за тучами грачей —
птиц превращая в вестников печали.
Их чёрный цвет как будто прокричал
о скором приближении беды.
Снег запоздалый слизывал следы
души, вспорхнувшей в час рассвета.
И светлый сон, как милости примета,
её вводил в Отечество любви.

Слезами обесцвечены глаза,
пронизывает горечь клетки тела —
попынью пересыщена вода.
Бедна, как нищая, скорбящая душа —
опустошённая, без чувств, едва дыша...
В долины грустные Великого Поста
сошла лавиной смертная тоска,
затмив собой лучи земного света.
К Страстной неделе прислонились дни
щемящим отзвуком в её тени.

Апрельский этюд

В чашобе хвои скрылись холода.
Деревьев неприглядная ограда
не пропускала в лес лучи тепла:
хотя вокруг стволов клочки земли,
но после долгой мартовской метели
ещё в сугробах изнывали ели.
Больного дуба посеревшая кора
сползала лентой с гладкого ствола,
как змей его спиралью обвивая...
Сияло солнце в полной силе,
над океанами лесов России
разбрызгивая капельки росы.
Вдыхало небо влажный пар земли,
глубинами и синевой своей манило.
И призраком туман сиреневел вдали...
Простых рулад однообразный ритм
впервые прозвучал в апреле —
птиц-пионеров хоры прилетели.
Ожил от зимней спячки лес
и музыкой весенних песен
врывался в тихие сады небес.

Аномалия апреля

Поворотилось вспять земное время,
и, не увидев изумрудного апреля,
мир рухнул в стужу февраля.
Запрятавшись от солнечного света,
на снежной туче нежилась зима.

Снежинки, ошалеv от шквала ветра,
врезались мотыльками в гладь окна.
Запорошило белым ветви елей,
и снежной скатертью застелена
от трав уже зазеленевшая земля.

Живые почки в тонкой плёнке льда...
Свистя, врвался вихрь в уют гнезда,
беспечных птиц оставив без тепла.
Свинцовым грузом навалилась тьма.
Сжимали сердце холод и тоска.

Уже бледнеют утренние звезды

Уже бледнеют утренние звезды,
И, утончаясь, тает серп луны.
Ещё дрожит в ознобе лес вдали
От дуновения ночной прохлады.
Но мерно нарастает пульс земли.
Из сумеречной проступая мглы,
Являет мир знакомые черты

Рассветом оживляемой природы.
Высветливаясь, небосклон алеет.
Сквозь кроны пробивается заря,
И, розовея, пламенеют облака.
Резвеет ветер, свежестью бодря.
Ветвистых яблонь свадебный наряд
Цветущей белизной ласкает взгляд.
Рассыпав бабочек, тревожится листва...
Все оживает — просыпается округа.
Захватывая дух — чиста и высока —
Прерывистая трель летит издалека.
Несметных птиц певучий род
Встречает ликованием восход...
Едва заметным контуром тропы
Иду на звуки шелестящих сосен.
Мой верный пёс несётся впереди,
Стряхнув с травы сверкающие росы.

Сорок пятый

Зловещий свист, когда летит снаряд.
Огонь орудий, громы канонад...
И падает с небес земля, как град,
смешавшись с человеческою кровью.
И — рыщут пули в поисках солдат...

Руины трубами спаленных хат
безмолвно о своей беде кричат.
Друзей погибших все длиннее ряд,
и погребальные не умолкают звоны.

Все громче раненых немые стоны.
Но – города врага уже горят...

Наполнены теплом и светом грёзы
В окопных предрассветных снах...
От счастья льются радостные слезы,
когда домой с войны пришёл назад
живой, с победой, в ярких орденах...
Искрятся лучезарные глаза.
Цветы, объятия, родичей толпа,
застолье, речи, звуки патефона.
Стучат сердца – не верится, что дома.
И майский, славы воинской, парад.
И, как во сне, салюта звездопад.

Когда над домом нависает туча зла,
и в воздухе смертельная угроза –
неодолим бесстрашный дух народа,
самоотверженна его борьба.

Вознесение

Плескалось солнце в океане сини,
И даже падая за горизонт,
Сияло в летней неизбывной силе.
Как призванные на военный фронт,
Навстречу ветрам, ризы раскрылив,
Дивясь, за Господом послушно шли
Апостолы, друзья, ученики...

Их не страшили битвы с темной ратью —
Они святой вооружились Благодатью.

Непостижимая Божественная власть
В неведомые сферы вознесла
Преображённую земную плоть Христа.
Сбылась ввысь устремлённая мечта —
Детьми в Отечестве Небесном стать.
И эта незаслуженная слава
Мир осенила, охватила, пронизала...
Открылся всем высокий путь души —
В блаженство Неба от скорбей Земли.

Осетия

Другу семьи Рубену Тадтаеву

Величье гор с короной ледника,
Сверкающие всполохом снега...
Не оторвать восторженного взгляда
От брызг прозрачных водопада.
И пенятся струи взбесившейся воды
Стремительно летящей с гор реки.

Как часто мы, захваченные страстью,
Невольно подчиняемся злой власти,
В водовороте гибельном кружась...
Волнуясь, впитывает красоту душа:
В горах опасны страх и суета —
На высоте подстерегает бездна...

Как красочны альпийские луга
С обилием цветов и редких трав.
Глодает звук ущелий глубина,
И стелятся туманом облака.
Пленяют взор Картлийская долина
И заповедные дремучие леса.

Хрустальным колокольчиком звеня,
Торопятся к реке струи ручья.
Прохладе родниковой влаги рада
Пушистая кавказская сосна.
В тенистых заводях урочища Бекан
Форелью серебрится тёмная вода.

Слоняется по склонам горный барс.
Он — словно с древнего сошёл герба.
За выживание в горах идёт борьба:
Храня заветы легендарных нарт,
Народ всегда одолевал врага.
Не предавал он веру и Христа.

И в бедах от враждебной силы
С Осетией делила скорбь Россия.
Как Терека строптивая волна
Ласкает крутизну прибрежных скал —
Залижет время кровь от свежих ран
Свободных доблестных алан.

Цвет жизни. К празднику Святой Троицы

Ликующая музыкальность цвета:
Синь, зелень, золотая желтизна...
Казалось, зазвенели небеса:
Светя лазурью, славили Творца –
Святого Духа, Сына и Отца.
И цветом жизни землю пронизав,
Природа шелестела шёлком трав.
И пламенела на устах молитва.

Лучами света наполнялся храм.
И, прислонясь к берёзовым ветвям,
Вдыхал, сквозь краски, свежий аромат
Иконостаса обновлённый ряд...
Бог поврежденность мира исцелял
И огненным небесным дуновеньем
В пятидесятый день по Воскресенью
Рожденье Церкви Он благословлял.

В ней все – безмерность милости Отца,
Благая весть, и Таинства Христа,
И дарования Божественного Духа.
Зелёные у вечности цвета.
Щедры плоды спасительного лета.
Поёт от радости и красоты душа,
И льются благодарные слова
Источнику любви, тепла и света.

Побегов свежих нежность обнажая

Побегов свежих нежность обнажая,
Потоки белоснежного дождя
Пролили облака цветущих вишен.
И жемчуг лепестков душистых
Рассыпался по изумрудам трав.
Гуденья пчёл уже почти не слышно
Они затихли, от забот весны устав.
Лишь бабочки по-прежнему вились...
Вскормленный соком наливался лист.
Тюльпаны хаотично проросли.
Их чаши с красным цветом лепестка
Тянулись вверх на ножке стебелька —
Изящны, словно кубки для вина
Или сосуды вечного огня.
И, ограждая необъятные сады,
Сторожевой охраной поднялись
Сиреневых кустов роскошные ряды.
Дух веселила ранняя весна,
Освободив от серой скуки сна.

Цветение любви

Оделась в одуванчики земля.
Цветы стелились по полям,
Как сгустки солнечных лучей,
Как огоньки от множества свечей.
Трава, коснувшись стен монастыря,

Раскинулась в бескрайность горизонта.
Пылая мягким светом янтаря,
Пленяла взгляд, вдаль за собой звала...
И мысль неслась в цветенье дней.
Их терпкий аромат сокрыт в душе,
Но открываясь солнечной весне,
Становится он тоньше и нежней.

В природе нет прекраснее мгновенья
Короткого весеннего цветенья.
И даже дикие фруктовые деревья
В забытых и заброшенных лесах,
Чаруя белизной, как ангелы, стоят.
Словно на миг, покинув небеса,
Спустилась неземная красота —
Возвышенная, светлая, живая...
Она и на земле ещё бывает,
Среди людей в любые времена:
Благоуханием любви сердца
Ещё полны — без меры, без конца...

Огонь апостольской любви

Апостолы, свидетели Христа —
Его сияли отражённым светом.
Так родниковая озёрная вода,
Искрясь лучами солнца летом,
Зеркальной гладью отражает небеса...
Источником им предстояло стать,
Передавая нам святую Благодать.

С евангельских высот к земле сошла
Бессмертной, новой, жизни глубина —
Как хлеб спасительный нужна.
Через Апостолов она открылась нам...
Когда в сердцах любовь и чистота,
Они способны жаждущему миру
Нести духовного прозренья силу.

Их презирали, гнали, избивали...
Но скорби — масло для огня Любви.
И радостью своей делясь с людьми,
Они, рискуя всем, свидетельство несли.
За проповедь о Жизни, о Христе
Жестокая всех ожидала смерть —
Как и Его — в страданиях на Кресте.

Господь на жертвенной святой крови
Столп истины для нас воздвиг —
Несокрушимо стойкий, как гранит.
Огонь ликующей апостольской любви —
Живой и творческой — ещё горит.
Любовь и Крест Апостолов века
Влекут людей в небесный свет Христа.

Крестный ход на Казанскую

*Посвящается Валерию Сурикову,
иереям Гавриилу и Сергию и
всем участникам крестного хода
из Верхнего в Нижнее Казачье.*

Отрогами лесистых русских гор
Согнулось луком русло Дона.
И, отведа от горизонта взор,
За ним следила листовенная крона:
С крутых откосов к зеркалу воды
Сбегали вроссыпь ясени и клёны,
Сходили строем сосны и дубы...

Стряхнули с неба тьму лучи зари.
Дон светлым серебром сверкал вдали.
Пятнистый ястреб над листвою парил.
Желтели купола над зеленью земли.
Мир Божьей красоты сиял — неодолим.
И отголоском мелодичной речи
Журчали, нас приветствуя, ручьи.

Извилистой дорогой вдоль реки,
Росою увлажнив свои одежды,
Шли дети, молодёжь и старики.
И коренастые усатые мужчины
Несли знамёна, образа, кресты.
И распевал негромко тропари
Немногочисленный церковный клир.

И в музыку подобием венца
Вплетали благовест колокола...
Взывали к Богородице сердца:
«Заступница Усердная...» звучала...
Покров Пречистой отгонял врага,
Всегда нас ограждая в битвах.
Спасает и сейчас Её молитва.

За жемчуг душ давно идёт борьба,
И легковесный мир стремится снова
Склониться к самовластию греха...
Сквозь тучи мрачные земных страстей
Спаситель, словно солнце, светит всем.
Он дал свободу. Чтоб к Нему пришла
Сама Им просветлённая душа.

Свет есть Любовь — начнём и мы
Свой крестный ход к Источнику Любви
Из мрака злобы, холода, вражды
Пойдём дорогой, по которой шли,
Подвижники — святые предки наши
Туда, где Богом наполняется душа,
Где ждёт нас вечной Жизни полнота...

Июльскую жару прохлада усмирила —
Распахнутым храм принимал народ.
И музыка ликующего мира —
Звон радостный встречал наш крестный ход...
Казанская икона в храм вошла,
Неся с собой живой призыв Христа:
Любить, творить, молиться, утешать.

21 июля 2009 Задонск.

Три осенних этюда

1. И безотрадная тревожится природа...

Грустна осенняя экзотика картин.
Прислушиваясь к отголоскам лета,
Сникают розовые ветки берисклета
И блекнет яркая листва осин.

Лазурью – синь напоминают моря,
К жнивью прижавшись, васильки.
Тускнеют голубые огоньки
Разбросанного вдоль дорог цикория.

Доносятся из леса гул и скрипы.
Ветрам податливый клонится клён,
Огнями жёлтых листьев опалён...
И лихорадит крону старой липы.

Деревья стонут струнами стволов,
И безотрадная тревожится природа,
Покорно ожидая время года
Бесцветных дней и беспробудных снов.

2. И лай залиvistый отчаянно звучит...

Непроницаемо свинцовы небеса,
Но их в ненастья октября
Сквозь радужную дымку озаряют
Неистовые в пестроте леса.

Наткнувшись в чаще на ежа,
Мой пёс предупредительно рычит,
И лай залиvistый отчаянно звучит,
Сигналом об опасности служа.

На ложе лиственном лежит зверёк,
Явившийся из детской сказки.
На пса отважно ёж тарашит глазки –
Сжимается вмиг в колкий колобок...

Скрывается мой осторожный пёс,
Сливаясь с палевой листвою...
Взметаётся над высохшей травой
Его игривый рыжеватый хвост.

3. Как с веток листья – отлетают дни...

В тропические жаркие края,
Плодами откупясь, сбежало лето,
Нам оставляя изморозь рассвета,
Дождливое ненастье октября.

В туман осенней непогоды
Вхожу – лесного воздуха вдохнуть,
За мною память увязавшись в путь,
Как книгу перелистывает годы.

Кружат ветра воспоминаний.
Как с веток листья – отлетают дни.
По-прежнему наполнены они
И радостью, и горечью страданий.

Несёт нас бытия круговорот,
Как лист осенний – дождевые воды,
Как облака – по сини небосвода,
До... вечность открывающих ворот.

Святыням возратить алтарь души

В воде Днепра Владимир нас крестил,
Язычество прогнав от стен Руси.
Наш серебристый чистый Иордан
Мрачнел, вбирая черноту греха.
Свет вечной Истины был людям дан...
И Русь услышала высокие слова
О триединстве Духа, Сына и Отца.

Сошло на нас святое вдохновенье
В великом Таинстве крещенья.
И, совершенствуясь из рода в род,
Единый православный наш народ
Сквозь беды, смуты, войны, гнёт,
В самозабвенном напряженьи сил
Выпестовал державный дух России...

Но веру потерял бездушный мир —
Стал разобщён, и слеп, и наг, и сир...
Судьба вероотступников страшна.
Опустошённая скорбит душа.
Разменяна на два земных гроша
Бесценность Дара первородства —
Единства и духовного родства...

Кто возвратит святыням алтари?..
Кто от кумиров ложных нас избавит?..
И кто вернёт наследное богатство —
Традицию, величие и братство.

Когда теряем мы энергию Добра...

Поэту Р. Л.

Когда теряем мы энергию Добра,
К нам льнут и страсти, и порок.
И человек тогда — щемяще одинок,
Беспечная душа — отчаянья полна.

Нас втягивают в ложный мир тревог.
Приёмы тёмных сил разнообразны —
Прельщают изощрённые соблазны
И адский помысел — уменьшить жизни срок.

Сверкают с высоты святые идеалы.
Кричат: «они несовременны и мертвы,
Пора их выбросить из головы,
Им место лишь в музейных залах.»

И гибнут корни, засыхает вера...
Опять впадает мир в безумный раж,
Обманом завлекая, как мираж —
То ядовито-ярким, то уныло-серым.

Палитра ненастья

Дождь. Осенняя скудость тепла
И ночные ожоги стужи.
Облекается в грязь земля —
Погружается в вязкие лужи.
Лишь багряный цветок берисклета
Вспоминает с улыбкой лето...
Как из клеток — от веток ствола
Птичьей стаей взлетает листва —
Рыжим лисом на зелень елей
Опускается, хвоей греясь.
Бесшабашно ярятся ветра —
Бьются в стекла окон с утра,
Треплют крыши, срывают платки,
Будто взмах озорной руки.
В день вползает зыбкая мгла,
В сердце вкрадывается хандра.
И длиннее недели — сутки.
Но и в сумеречность октября,
Когда свет вытесняет тьма,
И сквозь серые дымные сгустки
Словно льдины плывут облака —
Дар сердечного соучастья
Осветляет палитру ненастья.

Поэты

С высот Небес слетает вдохновенье.
Мысль, образ, музыкальность строф
И к совершенной рифме – вразумленье,
И высеканье искры силой слов.
Отлитая в изящных формах звука
Над знанием пророческая власть,
Которой не владеет и наука...
Пульсируя в них, творческая страсть
Направлена на уловленье слухом
Сердечных импульсов и тайны красоты
Вселенского Божественного Духа.
И вечно молодой весны.

Земли они касаются едва,
Взмывают вверх, врываясь в небеса.
Сквозь облака то молнией сверкают,
Вдруг вызывая дождь иль звездопад,
То лунным светом листья серебрят...
Они, и падая, сочувствия не ждут.
Поэтам собственная воля – кнут.
Вершины их возвышенной любви
Как островки, в безбрежном океане.
Они не требуют ни благ, ни воздаяний
За поле Идеальности Земли,
В котором наши души возросли...

Поэтов хлеб – и скорби, и забавы.
Они не ждут ни почестей, ни славы,
И воздух для их пламенной души –
Бог и Любовь, молитва и стихи...

Энергией святого вдохновенья
Поэзия становится нетленной.
Пусть верх берут корысть, обмен, торги,
Пусть сумерки, неясность впереди,
Но свет поэзии сияет и поныне.
Она – живой родник в песках пустыни,
Она – цветущий яблоневый сад,
Земле несущий Неба аромат.

Розовый куст в тусклом лесу

Цветами лучезарного рассвета
Среди замшелых веток и стволов
Осенний куст сияет берисклета.
Так между скрытых шапками голов
Мелькнёт вдруг рыжая копна волос,
Все озаряя яркой вспышкой света.

Флажок из детства розового цвета,
Цветущий запоздало нежный куст,
Не растеряйся под напором ветра
И в высохшую прелую траву
Не осыпай поникшую листву...
Ты звонко брошен в осень тенью лета.

Как осень деда скрашивает внук,
Развесели и огради от гнева

Опустошённый ветхий сук
Корявого, обокраденного древа.
Удерживай живую красоту
В уныло-тусклом, зябнущем лесу.

Две тысячи девятый тает год

В.С.

Две тысячи девятый тает год,
Но неизменно зеленеет хвоя бора,
И сосны, как бессменная опора,
Удерживают вечный небосвод...

Когда сгущается осенний вечер,
Развесив сумерек сиреневый покров,
Доверчиво глядят, светя в окно,
Берёзы в золоте, как восковые свечи.

Захватывают ритмом звуки и слова,
Неясным гулом откликается душа,
И льётся музыка едва слышна,
И ликование — коль вторит ей строфа.

Огнём пронзает темноту луна.
В тепле свернувшись, вздрагивают кошки.
И с пира Неба долетают крошки,
И россыпь звёзд из комнаты видна.

Спасённая земля

Все главные события Вселенной
Особым знаком посещают нас:
С Небес на Землю сходит Спас
С Любовью жертвенной, неизреченной.

Склонившись у подножия Креста,
Жизнь обретает вечная душа.
И смерть становится не так страшна,
Когда нас окрыляет Дух Творца.

Уже века все движется за Ним:
На всполохи Зари — из тьмы греха,
От злобы холода — к теплу Добра,
Из серой скудости — в цветение весны.

Жизнь обновляет на Земле Любовь —
В ней свет невидимого мира,
Она вином Божественного пира
Животворит нас, насыщая кровь.

Плывёт неспешным ходом корабля
В бездонном тёмном океане неба
С дарами воздуха, воды и хлеба
Спасеньем озарённая Земля.

Увенчанная радугой добра

Как редкую жемчужину волна –
Запеленали Землю облака...
Избранное дитя Творца
Ей нянькой – солнце, сторожем – луна.
Игрушкой – яркая лучистая звезда.

Живым дыханием укутана планета,
Снега оберегают сладость сна.
В колокола её цветов звенит весна,
Встревоженная всполохом рассвета.
От множества плодов ликует лето.

Секрет Земли раскрыть дерзну:
Она – лишь тень таинственного края,
Палитрой цвета осенью играя –
Легко все краски превращает в белизну,
Зиме оставив лишь её одну.

Духовным солнцем – радостью согрета,
Разумными людьми одарена.
Во всей Вселенной лишь Земля одна –
Любовью, словно мантией одета,
Увенчанная радугой Добра.

Памяти убитого священника Даниила Сысоева

И снова в России кровавая драма.
Арена — придел православного храма.
Священник в упор равнодушно расстрелян.
Народ омрачён, потрясён. Он — растерян.

Во все времена беззащитны от зла
И души и тленные наши тела...
Святые отважные рыцари веры,
Вы скорби смиренно терпели — без меры.
Василий, Трофим, Ферапонт, Даниил...
Вас МИР за Христа и за Правду убил.
Кто станет ещё новой жертвою зверя?
И кто защитит наши души и двери?

Нам к мужеству надо готовить сердца

*«И сегодня требовать подлинного
свидетельства о Христе значит
призывать к мученичеству».
(Из проповеди православного священника)*

Как зверь незаметно подкралась беда —
Опасна, внезапна, коварна, страшна.
И смерть нам опять заглянула в глаза,
И лучшего в высь от земли унесла.

Во все времена беззащитны от зла
И души, и тленные наши тела.
И мир их калечит, и ранит, и рушит.
Он ложным богам все безумнее служит.

Неважны орудья безвинных страданий:
Копье или меч из старинных преданий,
Иль пуля и выстрел смертельный в упор —
С апостольских дней мы для мира лишь сор.

Он выбил бы почву у нас из-под ног,
Он выгнал бы нищими всех за порог.
И тени гонений маячат опять,
И ждёт свежей крови враждебная рать.

А Церковь — всегда в окруженьи угроз.
Ей чаша завещана скорби и слез.
Распятые и крест нам оставил Христос,
Терновый венец — вместо славы и роз.

Но творческой тайной Его вдохновенья
И нас, вслед за Ним, озарит воскресенье.
Открыты Христом для людей Небеса
Победой над смертью и силами зла.

Раскрыться предсказано злу до конца —
Нам к мужеству надо готовить сердца.

Неотвратимым было охлажденье

В непроницаемости тёмной пелены
Оранжевое солнце быстро скрылось.
Звезда себя жалея, удалилась
От опечаленной невзгодами земли.
За ней без промедления ушло
Из северных краёв последнее тепло.
И потянулись вяло и лениво
Тоскливые и сумрачные дни,
Короткие, как сбивчивые сны.

Неотвратимым было охлажденье,
Деревьёв кротко умирали до весны...
Не торопись печальное мгновенье
И с белым саваном зимы повремени.
Зажгись звезда, и яркостью свеченья
С небесной щедростью природу оживи,
И силой солнечного вдохновенья,
Огнём пылая, осень удиви —
Жизнь дня ещё на миг продли.

Марина, Анна, Белла

Соблазнам рифмы бедной, неумелой
Доверила я ветреную душу.
Куда разумней было бы лишь слушать
Уже добытое Мариной, Анной, Беллой.

В них – детское природой удивленье...
А в глубине – ценой потерь и мук –
Пласты вскрывали слов, идей и звуков
С немислимым для мира напряженьем.

Спускаясь в бездны и легко, и смело,
Взмывали вверх – там звёздами горя.
В полете и страдая, и творя –
Поэты – гении Марина, Анна, Белла.

Не защитит в ненастье и дожди
Дырявой ржавой крыши сито,
Беспечная, завистливая свита
Не оградит от бед и суеты.

Слетали с Неба – родины любви,
Сквозь тучи – в узкие пробелы,
Её певцов – Марины, Анны, Беллы –
Благословенные, бессмертные стихи.

Достоинство и в горести, и в славе,
Умом облагороженная страсть
Над зыбким временем давали власть
В кружении земного карнавала...

Но тьма и скорбь не вечны, как зима
Под солнечным сияньем света,
И образ Вечного Небесного Поэта –
Душа – поэзией Земли оживлена.

Картинки зимнего Задонья

1. Как будто лебедей зависла стая...

Как будто лебедей зависла стая —
За окнами стеной встал снегопад.
Лебяжий пух, на стёклах быстро тая,
По глади растекался наугад.

Как шорох крыльев, снег едва был слышан,
Над леденеющей Землёй кружась,
Скрывал от ветра мёрзнущие крыши,
Успешно утеплением служа.

По-декадентски мрачную нервозность
Сменил на романтический наряд,
Переживя бесснежную морозность,
Заиндевелый яблоневый сад.

Повеселев, искрился снегом лес,
Манил как декорация спектакля.
В сугробах ватных даже пёс увяз —
Прогулка стала подвигом Геракла.

2. Все отпечатки сохраняет снег...

Все отпечатки сохраняет снег
Подобно воску или пластилину:
Цветок трилистный — зайца свежий след —
Не спутаешь со змейкою лисиной.

Два чётких следа — зайца и лисы,
Оставшись метками слепой судьбы,
В лесной глуши на миг пересеклись —
Для жизни, смерти и борьбы.

В овраг звала пологая гора.
Внизу, за снежной пылью скрылись санки.
И зазвенела с криками возня:
Хлопок снежка, и снег, и перебранка.

Нарядной лентой вплетена игра
В беспечность озорного детства,
Весельем озаряет нас с утра,
Лучами радости лёд заставляя греться.

3. Согбенный дом до рам завален снегом...

Согбенный дом до рам завален снегом.
С трудом соседские сугробы одолев,
Вхожу едва дыша, как после бега,
Пройдя в потёмках тёплый козий хлев.

Все жалобы о дряхлости ограды,
О пенсии, которой не хватает,
Не отрывая взгляда от лампы,
Прослушала, сочувственно кивая.

Колоколов к вечерней службе звоны,
Сплетались с музыкой смиренной речи.
И верой веяло от копоти иконы...
И, дрогнув пламенем, сияли ярче свечи...

Из вечности, от мира светлых грёз
Пришла и к нам старинная икона...
Как много выплакано перед нею слез,
Когда она считалась вне закона.

Боль души

Небес достигло жертвенное пламя,
Сжигая миллионы без войны.
Зловещее над нами взвилось знамя
Со знаком бездны, скверны — наркоты.

Она, как хищник, бродит по земле.
Она штурмует коридоры школ.
Её отметины замечены везде —
На улицах столиц, у дальних сел.

Не призраком — предвестником беды
Она уже вошла бесцеремонно в дом,
Копыт её тяжёлые следы
Несут опустошение и слом.

Туман зловещих маковых полей...
Дождь золотой — на жизнь в обмен...
Судьба загубленных подростков и детей...
Потерям счёт — как на большой войне.

Народ не видит ужаса беды,
Беспомощны и армия, и власть.
Болят лишь совесть страждущей души...
И от отчаянья кричит в бессильи мать.

2010

Оставили ветрам холодную столицу

Оставили ветрам холодную столицу,
Врасплох застигнутую чередой вьюг,
В тепло сбежали навсегда – к Ельцу,
И дальше унесло – за Дон, на юг.

Сквозь снежный плен казачьего села
Судьба невидимой рукой поводыря
Нас ненавязчиво и ласково вела
В отрадный край – к стенам монастыря.

Со всех сторон оградой дому – лес.
Всегда пустынна одинокая дорога.
И властью вечного закона, без чудес –
Естественно – душа здесь отыскала Бога.

Вблизи благоухания святыни
И величавой красоты природы –
Не вспоминали леденящей стыни,
Ничтожными казались и невзгоды.

Речь моя, как лицо, неказиста...

Речь моя, как лицо, неказиста,
Мелки мысли, поспешны слова,
Но в душе — лучезарно и чисто,
И весной зеленее глаза.

Мне в цветущем саду бы проснуться:
Розы, яблони, лавочка, грот...
Принцу сказочному приглянуться
И сорвать экзотический плод.

Но мечтательность быстро исчезла-
Растворилась в быту миражом,
Заменяв красоту на полезность,
А загадочный грот — гаражом.

Лишь душа видит прежние сны:
Диск луны, звёздный блеск в небесах...
Звуки птиц и цветенье весны,
Как в таинственных райских садах.

С ними мне и светло и спокойно,
В них открылись секреты стиха:
Чтоб слова стали света достойны —
Надо лунным лучом их писать....

Все больше в жизнь вторгается игра

Все знают, как снимается кино:
Финансы, студия, сценарий, режиссёр
И выбирается традиционно
На роль героя опытный актёр...

Все чаще в жизнь вторгается игра —
Условия услужливы и льстивы,
Но сердца светоносная искра
В ней гасится безликостью личности.

Врываясь в мир, игривый карнавал
Скрывает подлинность лица под маской,
И твердь основ — нетленный Идеал —
Меняет на расплывчатый и вязкий.

Жизнь гибнет на таинственных глубинах —
В ней подавляется духовный всплеск.
Любовь к себе — сжимает круг любимых...
В пустой душе небесный меркнет свет.

Нас обволакивает сладкая беспечность
На ощущениях построенной игры.
Осмеивая верность, строгость, вечность —
Мы в бездну падаем с высот горы.

Плач по собрату

Ивану Тихоновичу Мелихову

Неужели уже никогда
Рук его не коснутся колосья,
Не обнимет донская вода,
Светом солнечным золотясь.

Неужели ему никогда
Не пройтись по тропинкам лесным,
Птиц не слышать в весенних садах,
Не дивиться сиянью росы.

Неужели его никогда
Не встревожат грозой небеса,
Не поманит в глубины даль,
Дымкой розовой растворясь.

Неужели теперь никогда
Не достанет листки из кармана —
Не пленит нас стихией стиха,
Забывая о чае в стакане.

Неужели нам вновь никогда
Не представится больше случай
Слов услышать душевно-певучих,
Как есенинская строка.

Неужели ушёл навсегда?
Только холмик и крест погоста...

И шумит сокрушённо сосна:
В этом мире не быть — так просто...

Поминальной свечи слеза...
Ангел смерти, не знающий сна...
Он закроет и наши глаза,
И сомкнёт навсегда уста...

Лучший мир ожидает нас —
Только Бога любила б душа.

У Дона летом на исходе дня

Чайки, лебеди, цапли, дрозды...
Сколько их разноцветных крылатых
Свиристит у речной волны:
Белых, в крапинку, полосатых,
Водоплавающих пернатых...
Птицы, травы, цветы, небеса —
Свежей прелестью веют всегда.

Наклонились над заводью ивы,
Полоскаясь ветвями в реке,
Словно девы грустны и красивы...
Отражаясь в янтарной воде,
Солнце ластилось к их листве —
Наряжало лучами корон
Зелень скромных плакучих крон.

Лучезарно сверкала тропа,
Водной рябью вела к берегам —
Нет, не ступит сюда нога...
Нам по солнечным бликам бежать
Все равно что по кромке ножа —
И, синицей в руках дорожа,
К журавлю не стремилась душа.

Бестелесно легки семена,
На пушистых летя парашютах.
За расцветом пришли времена
Обретенья земного приюта.
Словно снегом занесена
Надбережной травы полоса —
Одуванчиками отцвела...

P. S.

Деревя, птицы, солнце и дорога —
Талантливо и много раз воспеты,
Сейчас зима и не судите строго —
Об этом лучше вам напишут летом.

Безыдейный бесплодный век

Безыдейный бесплодный век
Унаследовал право власти.
Устрашает беспутный разбег —
Обольщение тёмной страстью.

Мир, изгнавший из жизни Бога,
Вечно будет блуждать в пути —

Все исчерпаны им дороги,
Все они привели в тупик.

Механический век глумлений,
Расточающий чары игры:
Всё высокое — на истребленье,
Всё народное — на смех, в костры.

Произвол эгоизма и страсти...
Исковерканный смысл судьбы...
Не приемлема лживой властью
Жизнь — как творческий мир Любви.

Своеволен распутный век.
Кротко терпит его земля.
Стал диковинным человек,
Добровольно стеснивший себя.

Но мерцает Небесный свет,
Отражается в душах Добром,
Как спасительный Ноев ковчег,
Вера греет своим теплом.

Бьётся сердцем живой Земли
Вечно страждущая Россия.
Чуждым веком томится, болит,
В глубине сохранив свои силы.

Ждать, чтоб выжить — терять себя.
Вечно плыть в потоке утрат...
Выбор предков ценя и любя,
Нам свой мир возвращать пора.

Несовместимы — этот век и души

Машину обтекая, ветер свищет.
Забыв ГАИ, опасность, тормоза,
Лечу по трассе к отдалённому кладбищу.
Удача! — стража не попалась на глаза...
Народ, скорбя, в молчаньи, брёл обратно,
Оставив вечности — беречь собрата.

Священником старательно отпет,
Особым зрением, не требующим глаз,
Теперь он ясно видел здешний свет —
Что здесь случится завтра и сейчас...
Предвидя предстоящие пути
Несовместимых — века и души.

Он видел наш тревожный поиск
Дорог, ведущих от холодной бездны
К родному дому и теплу. И риск —
Принять обман за Доброту надежды...
Он знал и маяту запретной грани,
И радость победить в духовной брани.

Был миг, был час, был вечер...

Был вечер — сосны растворяли свет,
И солнце пряталось за их стволами.
В сиреневый окрашенные цвет
Полоски теней снежность заслоняли.

Сквозь оперение сердца горели,
Пятном малиновым сияя на груди —
Слетели вниз, запламенели,
На ветках свиристели, снегири.

Был час, когда разлившийся закат
Приносит сверху свежесть и прохладу,
И воздух благовонием объят,
И тишины спускается отрада.

Присев на горизонт багровое светило,
Томилось на окраине земли,
Неведомой удерживаясь силой.
И небосвод над ним алел, не опалим.

Был миг, когда, набравши силу,
От тьмы спасаясь, мчались облака,
И звук, как вспышка: «Господи, помилуй», —
Молитвой озарил издалика.

Спасите наши души

Был век, когда захлёбывались ложью,
В её потоке гибли от удушья,
И рвались нервы под покровом кожи,
И надрывались криком наши души.

Безводные давно настали годы.
Опалена огнём земная суша.

Здесь произвола дух – слепой и гордый –
Сжигает засухой, испепеляет, рушит.

Извечные враги – огонь, вода.
И беззащитна против них душа.
Её небесность и стихии мира
Во все века чужды, несовместимы.

Послесловие

«Отец, как спастись?» Сокрушающая простота
ответа поразила: «Исповедью и Причащением.
Все остальное только следует за этим.»
Сотни мудрых идей и изысканных теорий
благочестивого ума рухнули перед этой простотой.»
(«Старец Ефрем Катунакский».
Русский Хронограф. Москва. 2002, стр. 88)

Прощальный сонет

*Я из дела ушёл, из такого хорошего дела...
Из-за синей горы понагнало другие дела...
В. Высоцкий.*

Вошла в поток ритмического звука,
Метафор, образов, изящных слов и фраз.
На дно спустилась тёмной глыбой скука,
И проза быта не затмила глаз.

Два года, радостно резвясь, плыла –
Глубин и волн не утрашалаась смысла.

Всех забывая — близких и себя,
Пока тревога тучей не нависла.

И вспомнив солнце, совесть, небеса,
Рванулась в область Истины и Света.
Душе излишни дар и чудеса —
Она теплом спасительным согрета.

Все близкие и дальние по духу!
За сдержанность я вас не укорю —
Молчание не обижает слуха.
За щедрость отклика — благодарю.

Пусть светится во всем вам красота —
И в муках творчества и в славе торжества.

Три сонета

1. Всё случилось уже...

Всё случилось уже для спасенья,
Основные свершились события:
Воплощение, Крест, Воскресенье
И под куполом Церкви укрытие.

Мир к закату свернуться готов,
Изнывая в духовном бессильи.
Новый век, как всемирный потоп,
Лишь вершиной горы — Россия.

Только здесь благодатный свет
Мягко льётся, души не паля.
Сколько ей приготовила бед,
Ризой зла облакаясь, Земля?

Дух народа, от тьмы храня —
Снова встань, как стена огня!

2. Тишина, шорох трав, сонный бред...

Тишина, шорох трав, сонный бред:
Лунный серп резал глыбы туч,
Оставляя во тьме яркий след,
Белой лебедью выпорхнул луч.

Притаившись в ночном молчании,
Разгорелся зарницей свет —
Полоснул темноту отчаянья,
Разукрасил узорами плед.

Горечь жизни, как горечь вод,
Им прообразом — озеро Мерра:
Изнывая от жажды, народ
Усладил их энергией веры.

Верой горечь жизненных вод
Превратилась в целебный мёд.

3. Нет выше...

Нет выше — совершенств Творца.
Свой образ вкладывая в нас,
Он вдохновляет творчеством сердца —
Чтобы огонь призванья не погас.

Нет выше — милосердия Христа.
Он в мир принёс спасительную весть.

Друзьями Богу могут люди стать,
Служа Добру, отбросив ложь и лесть.

Нет выше – дара утешения
Святого Духа – третьего Лица,
Дорогой благодатного смирения
Ведущего в объятия Отца..

Нет выше – красоты молчания
Души, очищенной слезами покаяния.

Вбирая сердцем Неба чистый звук

Влечёт людей животворящий Дух
Холст быта золотом Небес расшить,
От шума суеты оберегая слух
Услышать музыку своей души.

Созвучьем с вечностью одаривает Дух,
Гармонии Божественной служа.
К сонатам Неба мир бескрылый глух,
Извечно грубым ритмом дорожа.

Стучится утешеньем светлый Дух
В дверь тех, кто миром ранен, брошен, бит,..
Несёт способность рвать привычный круг
Ожесточений, маяты, обид.

Мы рвёмся к радости через ограду мук,
Вбирая сердцем Неба чистый звук.

Блуждающие токи, словно ржа

Блуждающие токи, словно ржа,
Терзают даже прочное железо —
Так искрами сокрытого греха
Язвятся наши души неизбежно.

Как ветер, страсти задувают пламя
И гасят свет Божественной свечи.
Лукавый мир, сверкая перед нами,
Не освещает темноту ночи.

Сияние Добра сегодня не в чести —
Господствует над миром власть растленья.
И страждущим не может принести
Духовной жажды утоленья.

Любви и чистоты Небесный пир
Насытит обнищавший духом мир.

Неувядающие вечные цветы — святые

Святые Божии — земные человеки,
Наследники величия Христа —
В свет славы с Ним вошли навеки,
Не уклонясь от мук Его Креста.

Они светильниками на высоком месте
Сияли, всем к спасению служа,

И свежим дуновеньем Доброй Вести
Преображалась спящая душа.

Их Небом просвещённый дух
Учил смирению без назиданья.
В нас внутренний настраивая слух,
Он терпеливо строил веры зданье.

Лучи немеркнувшей Божественной звезды,
Неувядающие вечные цветы — святые.

Все ценности Земли померкли

Все ценности Земли померкли,
Когда Дух Божий зримым стал
В день основания Новозаветной Церкви,
Спускаясь пламенем к ученикам Христа.

В ограде Церкви — райские сады,
В них движется и дышит Дух Святой,
Выращивая совершенные плоды:
Любовь и радость, внутренний покой.

Один у полноценной жизни путь,
Маяк — поступки и слова Христа.
Он освещает красоту её и суть:
Блаженство вечности через огонь креста.

Бог снова Церковью людей соединил,
Родня их духом добрых светлых сил.

Непостижимой силой вдохновенья

Недуги душ целя энергией Любви,
Творец материи духовным дуновеньем
Нам Церковь созидал на собственной Крови
Непостижимой силой вдохновенья.

В ней терпеливая заботливость Отца,
Врачующая жертвенность Христа,
И тайнодействия Святого Духа,
И благотворность горечи Креста.

Живой водою Нового Завета
Омыла раны от греха душа,
Училась словом, музыкой и цветом,
Лечилась, покаянием дыша.

Приходу с Церковью Тепла и Света
Отозвалась Земля цветеньем лет.

Нас озарит рассветом вечный день

Горячим ветром обжигает смысл,
Давно реченный голосом пророков:
Закончится земная жизнь. И мы
Не ведаем лишь достоверных сроков.

Стихии мира превратятся в тень,
Сожжённые неукротимой лавой.

Нас озарит рассветом вечный день
Весенней радости, и новизны, и славы.

Мы предавали веру по незнанию
Божественных законов и Любви.
Веками ожидая покаянья,
Бог не желает, чтобы кто -нибудь погиб.

От заблуждений терпеливо отвращать
К нам Небом послана святая Благодать.
Поющая ликующая ночь
Вспорхнули птицами и улетели прочь
Все краски дня, оставив синеву.
Пытливым оком всматривалась ночь
В мои глаза, приблизившись к окну.

Ночь растворила контуры ограды,
Исчезла, шёлком шелестя, трава,
И запахи бензинового смрада
Росой стряхнула свежая листва.

Наполнив купол неба синим светом,
Зажглась пред Богом лунная лампада,
Звучали звезды голосами лета –
Отрадного ликующего лада.

Светлей казалась бытия дорога –
Душа хвалу безмолвно пела Богу.

P.S. Сонет родился под впечатлением книги
«Дневник послушника Николая Беляева (преподобного
Оптинского старца)»

И всё же, чудо — жизнь, друзья

Как тихо светятся стволы берёз
Угасшим днём в темнеющем лесу...
Но неизбежно растворяет белизну
Мрак — вечный признак бедствий и угроз.

Дождём просачиваясь в редкие просветы,
Жалея нас, слезятся Небеса...
И ждёшь — вот-вот явятся чудеса,
И вспоминаются народные приметы.

А чудеса всегда таятся рядом,
Их тайны не раскрыты до конца.
Они видны отзывчивым сердцам
И скрыты — равнодушным взглядам.

Стеной сомнений обнесён кругом —
Чудес Добра не помнит новый век.
Сам чудом стал обычный человек,
С любовью уступающий другому.

И всё же чудо — жизнь, друзья! —
Земли, народа, близких и моя.

Диалог начинающих поэтов

– Как поэтичны отношения меж людьми,
Когда красивы, тонки и нежны.
Для малых форм они, наверное, сложны,
Но трудно оставаться к ним глухим.

– Когда становится темно и пусто,
Душа с надеждой смотрит в высоту,
Там находя – смысл, свет и красоту.
В просторах Неба – радостно и грустно.

– Высокие слова – для неземного мира,
Здесь не поймут поэзию твою,
А там лишь Ангелы поют-
Покажется им грубой наша лира.

– Но отстранённость от житейской смуты
Хотя б немного приближает к Богу.
Успеть бы отыскать к Нему дорогу,
Сойдя с тропы страстей и суеты.

– Слова твои от жизни далеки,
В них мало человеческого чувства.
Кого волнует чистое искусство? –
Оно едва касается земли.

– Мир чувств, заметно упростившись, оскудел,
В нем нравственных основ как ни бывало...
Душа живёт святыней идеала –
Таков её природы признак. И удел.

Святыней город воспарил над Доном

Ко дню рождения Задонского монастыря.

В надвинутых на брови строгих шлемах
Стояли стражами от тьмы богатыри
Державы — русские монастыри —
И отражали вражеские стрелы...

На Каменной горе, в пустынном месте,
В честь Богородицы обитель расцвела —
Во имя светлого земного Рождества —
В далёком палестинском Назарете.

Росла обитель под святым Её покровом...
Здесь заменила узы мира и родства
Жизнь во Христе монашеского братства,
Скреплённая Новозаветным Словом.

Четыре века к вечности дорога:
Духовная борьба, молитва и труды —
Так вызревали святости плоды
И преподобные вставали перед Богом.

После лихих гонений снова здесь родня:
Ей покровителем — святитель Тихон,
Как любящий отец — епископ Никон
И, крепких духом, иноков семья.

Лазурь небес светилась ярким фоном,
Под солнцем золотом горели купола,

Звучали Истины нетленные слова,
Усиленные колокольным звоном...

Владимирской иконы неземная красота
В соборе, явленном талантом Тона.
Святыней город воспарил над Доном,
Стремящейся к склонённым Небесам.

Когда живому угрожает ярость зноя

* * *

Назойливо преследующий зной
Чуть свет согнал бессонницей с постели.
Тревожа душу, заперхнул в окно
Сверлящий свист пичуги-свиристели.

На землю гневом небеса излились —
Посевам хлеба недоступна влага.
Июньский зной палил неумолимо.
Испепелила сушь и дно оврага.

Росой давно не умывались травы.
Без тени чахли от жары сады.
Как от лихой ребяческой потравы —
Осыпались незрелые плоды.

Быть иль не быть? — сверлит. И нет покоя,
Когда живому угрожает ярость зноя.

* * *

Рано утром в лесу тишина.

Слышно даже, как падает лист.
Серой змейкой тропа — чуть видна
Заблудиться — мечта или риск?..

Словно бабочек белый рой
Лепестки разлетелись жасмина.
Затянулось бездожде. Зной.
И, не вызрев, засохла малина.

Раскалились жарой небеса —
Синева растворилась в белом,
И величественная красота
Тканью выцветшей побледнела.

Заслону занавеской стекло,
Чтоб мечты мои зноем не жгло.

* * *

Томились зноем, без дождей, пустыни —
Отвержена бесплодная земля.
Давно здесь облака по небу плыли,
Питая влагой рощи и поля.

От гневных слов Спасителя однажды
Смоковница засохла навсегда.
Как человек, Он голодал и жаждал,
Но не нашёл желанного плода.

Назначено питать иль исчезать —
Полям, садам, идеям, водам...

Идти в свет Истины, а не во тьме блуждать
Во времени земном — народам.

Любовью радовать или скорбями мучить?..
Наклонность душ решит и нашу участь.

Нас любовь насыщает светом

Светит заревом чувств заветных
Жизнь, зажжённая как свеча.
Смерть не гасит носитель света,
Кровь остынет — душа горяча.

Образ Божий — Любви и Добра,
Не затмится — лучист и светел.
И уныло безликий мрак,
Словно тучи, разгонит ветер.

Озарённые внутренним светом
Источают сердца аромат —
В них плоды благодатного лета
В бесконечном потоке тепла.

Нас любовь насыщает светом,
Превращая и осень в лето.
Огнём и ливнем слёз приходит свет
Жара обволокла стволы берёз,
Листвы коснуться золотом успела,
Побеги резко прекращали рост
На обожжённых засухой посевах.

Возликовала, наконец, земля —
Своей любовью Небо усладило:
Дождём напоены деревья и поля,
И корни восстанавливали силу.

Ночной грозой взрывалась тишина.
Свет молний, стол, стихи и я
Молилась, вспоминая в чем грешна.
Без покаяния душе страшна стихия.

Огнём и ливнем слёз приходит свет
Очистить страстью причинённый вред.

Входит свет в лабиринт обид

Память прошлого чутко спит —
Тлеют угли во тьме забвенья.
Входит свет в лабиринт обид —
Стены рушатся всепрощеньем.

Лишь короткая юность беспечна —
Благодушна, проста, весела.
Дальше — сложная жизнь... И вечность —
Судит Светом земные дела.

Нас в потоки Небесного света
Вводит сердце свеченьем любви —

Бескорыстна, чиста, беззаветна —
Она льётся лучами зари.

Озаряется светом встреча,
Когда время вливается в вечность.

На земле появляясь однажды

Быт тускнеет в оттенках цвета
Без отрадных даров мгновений.
С нами делится Небо светом,
Вспыхнув искрами вдохновения

Украшает судьбы быстротечность
Свет немеркнувшей красоты —
Посылает на землю вечность
Луч надежды, любви, чистоты.

На земле появляясь однажды
В круге радости, скорби, чудес —
Превращаемся в вечных граждан
Светоносным даром Небес.

К чувствам добрым пробудится век,
Если к свету пойдёт человек.

Несокрушимой верности и дух, и свет

Ты можешь быть и весел, и серьёзен,
Талантом замкнут на себе самом,
Великодушен, резок, благороден —
Ты навсегда не разлучим со мной.

В нас сходства внешние — ничтожны,
А лик души не явится глазам.
Но мы становимся похожими,
И это ясно сыну и друзьям.

Что для меня значительно и свято,
Неповторимо, ценно, велико,
Что не приобретается за плату —
И жизнь саму — тебе вручить легко.

Не гасятся и ветреностью лет
Несокрушимой верности и дух, и свет.

Свет не приняли люди тьмы

Без Небесного Дара спасенья
Изнывали бы люди на свете.
Весть о радости воскресенья
Огласилась нам в Новом Завете.

Свет не приняли люди тьмы —
Был казнён на земле Спаситель.

О себе поразмыслим: кто мы?.. —
Ко всему равнодушные зрители?..

Грех и зло становятся нормой.
Гнев и ярость — упорству слепых,
Слову Истины непокорных
Истребляющих совесть и стыд...

Было сказано: «Аз воздам!» —
Всем воздастся по нашим делам.

В русском крае величия бед

Блёстки мира сверкают, маня.
Гаснут, звёздами падая вниз —
Лишь на миг освещается тьма
Редким всполохом ярких риз.

Неизбежна в сердцах борьба —
Зло вползает сквозь щели где-то.
Зажигает победа Добра
Негасимый источник света.

Свет надежды давно в России,
В лучезарной части души,
Где хранится духовная сила.
Ей начертано — тьму крушить.

В русском крае величия бед
От креста воссияет свет.

Кошки

Ко дню рождения В.

Рождённые весной от нашей кошки
Все лето вольно бегают в саду.
И, прибавляя в весе понемножку,
Нас радуя, резвеют и растут.

Котята сразу тяжело переболели:
Кусали клещи, авитаминоз...
Но, исцелившись, все повеселели
Толстел один – конечно же, – Портос.

Его сестра, пронырливая Джина,
Красотка – просто глаз не оторвать,
И скромный Арамис – любимец сына
У ног мурлычут, призывая – «гладь!»

В еде не соблюдают этикет –
Кидаются на трапезу гурьбой.
Воротят морды, если китикет,
Урча, бросаются за рыбой.

Как грациозны молодые кошки,
Как носятся вокруг лесных ежат,
Дерзнувших есть оставшиеся крошки-
Ежи в иголках спрятаться спешат.

Цепляясь лапами за ветви хмеля –
Родню диковинных тропических лиан,

Взмывают ввысь отчаянно и смело,
Летая по деревьям, как Тарзан.

Глаза внимательные, пластика движений...
И слово о себе, похожее на « м- я- ы»...
Доверчивость породы... Нега лени...
Отвага «я» в защите силы «мы»...

20.07.10

Жизнь движет светлая энергия любви

Когда-то на земле нам будет поздно
Сердечно, творчески и умно жить –
Настанет миг неотвратимый, грозный,
Когда земным не сможем дорожить.

Когда-то на земле нам станет сложно
Всей глубиной и силой чувств души
Возненавидеть зло и всё, что ложно,
Дух Истины и Света полюбить.

Когда-то мы войдём туда, где вечность,
И время остановится для нас.
Века истории заменит бесконечность,
И дать ответ за жизнь настанет час.

Жизнь движет светлая энергия любви
От вскрика рождества до вечной тишины.

Вдохнув озон возвышенных бесед

Зной жизни наши души сушит –
Глубины чувств мелеют, как река.
Кто ценное в слепом беспутстве рушит –
Теряет след живого родника.

Испытывает сердце зло страданий
Тьмой одиночества, беспомощности, бед.
Но добрая надежда ожиданий
Всегда несёт и утешение, и свет.

Безверие опустошеньем души.
Вдохнут озон возвышенных бесед
Те, кто, как дети, сядут кротко слушать
У ног Христа спасительный Завет.

«Жизнь – таинство соединенья с Богом» –
Делами, чувствами, умом и словом.

Детские впечатления

*Сёстрам Наталье и Ольге и их внукам:
Глебу, Сергею, Фёдору*

Ночь праздника. Зима. Огни свечей.
И в кресле, прислонившись к спинке,
Заснули дети в фокусе лучей
Звезды с рождественской картинки.

Нечасто вспоминаем детство, дом,
Сдаваемый нам временно, внаём.
Но до сих пор отчётлив давний сон —
Мы с Ангелом ликуем и поем.

Свет детства жил, заполнив часть души,
Стал безболезненной прививкой чистоты,
Оберегал в тумане от крушений,
Вставал зарей во мраке темноты.

На ветках светлых детских впечатлений
Растут цветы высоких устремлений...

Три исполина одолели души

Три исполина одолели души:
Надменность, зависть, самообольщение.
Стена от Неба все длинней и глуше —
К высокому все реже обращенье.

Легко пленяла слабые сердца
Власть славы, денег и успеха.
И, забывая заповедь Творца,
Склонялись перед идолами века.

Затмение настигло разум мира.
Скрывая свет святого Откровения

Из тьмы дохристианские кумиры
Вошли, взыскупя жертвоприношения.

Вина перед Творцом безмерно велика...
Опомнимся! — пока не отнята дающая рука.

Течение жизни — из разряда таинств

Коричневает на дубовой кроне
Узором испещрённая листва,
Зазолотившись на зелёном фоне,
Лес вспыхивает искрами костра.

Колышет ветер занавес окна,
Взъерошивая, треплет ветки сосен.
И в дом степенно входит тишина,
А в сердце вкрадчиво вползает осень.

Симфонией звучит соединение
Создателя, природы и души...
Запечатлённых тайнами мгновений
Земными звуками — не заглушить.

Течение жизни — из разряда таинств:
Всплеск новизны и волны постоянств.

И зазвучали наши души в один тон

Нас не слепил туманом час отчаянья,
И плач не крал загадочность луны,
Купалось время в радости нечаянной,
И освещалось радугой любви.

Не признавая механические звуки,
Назойливость идей и серый цвет,
Мы дни, опустошённые разлукой,
Переживали, как потерю лет.

Земное время в бесконечность шло...
Закат преобразил бытийный фон,
Жар молодости обратив в тепло,
И зазвучали наши души в один тон...

Не избежать и тьмы последних лет –
Разлуки, уносящей жизнь и свет.

В смерч огня - все дела зла

Облака зажигает заря,
А леса от пожаров горят.
От огня даже рельсы искрят..
И усилия наши – зря.

Душит лёгкие едкий смог-
Дым задуматься нам помог.

Лето кажется жутким сном —
Сколько сел полыхают костром.

Шквал огня... Пепелища... Плач...
В скорби нищий, бедняк, богач.
Прах — от хат, и дворцов, и дач...
Всей России огонь — палач.

Раскалённое пекло котла —
Всё стихия сжигает дотла.
Гибнут люди ...Опять война?..
Горем снова страна полна.

Уже пройдены все рубежи...
В день святого пророка Ильи
И усиленные молитвы
Облегчения не принесли.

—

Нас от зноя, Господь, огради,
Оставляя нас одних подожди.
Помоги, не карай, пощади,
И поля сбереги — о-дожди...

Воздух стал от беды горчить —
Наши души страданьем лечи,
Только ярость, Господь, смягчи,
Гнев на милость Твою — обрати.

—

Возрождение мощи России
Невозможно без внутренней силы,
Без духовного стержня души.
Лишь с Христом — обновленье и жизнь.

Живоносная помощь Творца
Укрепит и страну и сердца.
Знак раскаянья — пепел, зола...
В смерч огня — все дела зла.

Ожидая дожди сентября

Словно голуби- сизари
Облака на лучах зари,
И, обычно болезненно бледны —
Стали тёмным знаменьем беды.

Лес в предчувствии застонал,
В страхе шум подняла листва.
Среди птиц и зверей — аврал,
Будто рядом смертельный враг.

И, в мгновенье — оранжевый шквал
Океаном огня взбушевал...
Раскалённая печь — дома...
В пепелище торчит труба...

Только б ждать нам дождей сентября
В полыхающем лете — не зря...

Нам чужд убогий культ богатства

Нам чужд убогий культ богатства,
И идолопоклонство — не в чести.
Смогли лишь вера, святость, братство
К несокрушимой грани вознестись.

Крест, заповеди и любовь Христа —
Защита и спасительное средство
Жизнь в благочестии и чистота —
Бесценное, нетленное наследство.

У власти в недостатке — нам беда-
Разумность, жертвенность и сила,
Чтоб уберечь в ненастные года
Свет, исходящий от души России.

Душой её всегда была Святая Русь.
Серьёзно ли больна? — ответить не берусь.

Очищающий час огня

Очищающий час огня —
Свитый пламенем бич Христа,
Против тёмных страстей — война.
Как детей неразумных храня,
Бог бедой вразумляет нас.

Полыхающие огни
Раскаляют спалённое лето.
Дым и смог гасят ясные дни.
Небо ночью без звёзд, без луны,
И закат не играет светом.

Взбунтовавшаяся вода
Затопляет посевы, дома —
Аномальны столь злые года.
Ураганами рвёт провода
Возмущённая миром природа.

Разливающаяся по земле
Тьма туманит и дух, и кровь,
Держит разум и волю в узде.
Не раскаявшись в тяжком зле,
Жизнь теряет небесный покров.

Угрожающее погруженье
Наших душ и страны в грехи.
Развернёт нам на взлёт движение,
Погасив адский импульс падения,
Сила мудрости, веры, любви.

Авгуша

Его подарили нам сестры когда-то.
Ирландский терьер от породы спесив.
Но лих и отважен — похож на солдата —
В атаке и ловок, и быстр, и красив.

Он кошек сторожит, их нещадно гоняя,
И дом превращает в крикливый базар.
В спортивную форму приводит лентяев —
Охотничий движет им раж и азарт.

Собак не страшится — летит, как стрела.
Отчаянный натиск обычно пугает.
Порода — воинственна, нервна, смела.
Пёс только людей и ежей уважает.

Вчера говорю я Августе в досаде:
«Лежал бы на месте, куда ты спешишь?
Побыл бы до вечера дома, в прохладе.
Ты хвост — свою гордость — на солнце спалишь.»

Но глух он к моим надоевшим тирадам.
Наш рыжий терьер и упорен и дик.
На воле всегда ему что-нибудь надо,
Там жаркие дни пролетают, как миг.

Взметаётся хвост над травой, как пламя,
Раскатистый голос рокошет, как гром:
На яблонях кошки — ошпарены лаем.
И грустно вздыхает без Августа дом.

Дни увяданий высветлит надежда

Лазурь вскипела пеной облаков,
Но ветер гнал их вдаль неумолимо.
Казалось, птицы проносились мимо,
На юг стремясь из ледяных оков.

Бег отражался зеркалами вод.
Но из бойниц небесных, словно стрелы,
Лучи преграды прорывали смело,
И вспышкой озарялся небосвод.

Природы своевольная рука,
Отбросив в сторону осенние одежды,
Дни увяданий высветлив надеждой,
Разогнала и тьму, и облака.

Сияла радостью, осилившей невзгоды,
Нам синева, насыщенная светом,
Улыбкой счастья расцвела – приветом,
Как в детские безоблачные годы.

Не омрачали лучезарность свода
Вкрапления крылатых верениц –
Парила в чистом небе стая птиц,
И отдалялась с ними непогода...

Земную жизнь, ландшафты, небеса –
Из тайны вечности незримо наблюдали...
И в человеке святость пробуждали –
Пересекались с нормой чуда.

Преображалась благодатью лета —
Духовной силой мудрости, любви —
Жизнь в глубине очнувшейся души...
Сгорали узы тьмы в избытке света.

Мысль

Мысль не способно ограничить время.
Она пронизывает глубину веков,
Она словесное рассеивает семя
И вверх взмывает — выше облаков.

На взлёте — мысль удерживают грузы
Земных препятствий — чувственных оков.
Она, пространственные разрывая узы,
В иных мирах отыскивает кров.

Мысль оживляется любовью, светом.
Бессмертной Богом суждено ей стать,
Открывшей тайны Нового Завета, —
Рожденье, Крест и Воскресение Христа.

Объемлет мысль земную жизнь и вечность,
Страданий — час и счастья — бесконечность.

Вращая время стрелками часов

Вращая время стрелками часов,
Отмеривают жизни быстротечность.
И небеса на крыльях облаков
Дыхание земли уносят в бесконечность.

Объять бессильны чувства и слова...
Раскрыть все тайны, мысль, увы, не может:
Земная ограниченность ума
Коней воображения стреножит...

Но человек отважен, словно лев.
И высоко его предназначенье —
Подняться ввысь, себя преодолев,
И жизнь освоить на горе смиренья.

Какое чудо света человек!..
Он в Небо устремил земной пробег

В глубины жизни совершая шаг

Наш шумный век душе не интересен —
Самодоволен, жаден, неглубок.
Как заключённая в тюрьме проводит срок —
Ей здешний свет и груб, и зол, и тесен.

Минует время видимого мира,
Огонь земных страстей заменит холод.

Бессмертных душ неутолимый голод
Насытит хлеб Божественного пира.

Свет истины рассеет тень сомнений.
Сердца откроют Небесам глаза,
Сверкнёт искрой раскаянья слеза,
Любовью озарят слова спасения.

Преображается отважная душа,
В глубины Жизни совершая шаг...
Тон грусти притягателен для сердца
Как только настанет прощанья срок,
Печальным звукам открываем дверцу –
Тон грусти притягателен для сердца...
Он тих, серьёзен, кроток и глубок.

Наш ум неотвратимость скорби знает –
Земная жизнь нерасторжима с болью.
Но в звуках Неба, посланных Любовью,
Душа, страдая, утешенье осязает.

И отойдя от помышлений праздных,
Высоким смыслом загорится дух,
Оставив миру пустоту разрух,
Поднимется над безднами соблазна.

И силой веры обновлённый разум
Развеет отзвук самых горьких дум.

Золотые шары сентября

Осень юная встанет весёлой,
Как предутренняя заря.
Обойдёт города и села,
Нам с улыбкой цветы даря.

Золотые шары сентября –
Расщепленного солнца букеты.
В палисадниках зазвучат
Звонкой песней ушедшего лета.

Заслоняют снопами оконца,
В струнах грустных дождей шелестя,
Сохраняют нам образ солнца
В тусклом свете осеннего дня.

Станут частью первых свиданий
В переулке родного села, –
Светлым облаком ожиданий,
Тихим эхом любви и тепла.

Освещают двory, пустыри,
Вспышкой света в ненастье искрят,
Пламенеют цветы-фонари –
Отраженьем судьбы горят.

Лик осени

Покой и мудрость обретает осень...
Вплетает в краски звонкой пестроты
Скупую монотонность сосен
И грустный ритм кружащейся листвы.

Лес пламенеет всполохом костра,
И запах прелых трав густой и резкий...
Засохший лист берёзы между рам...
Оса, застывшая как брошь, на занавеске.

У поздней осени серьёзный нрав —
В нём зрелых размышлений дух,
Освобождая от земных забав,
Настраивает к вечности наш слух...

Мир осени- мир старости — прозрачен:
Он — редко весел, часто — тих и мрачен.

Пронзая время

Звенела медью листьев осень.
Носитель света — огнекрылый луч,
Выныривая из пучины рыхлых туч,
Усердно золотил верхушки сосен.

День таял, и малиновый шатёр
Над горизонтом взвился полушаром,

Тревожа землю заревом пожара –
Словно вселенский бушевал костёр.

И сумерки, сгустив лазурь покровы,
Обволокли деревья, Дон, дома...
Смахнули луч зарницы со стола,
С листа бумаги – легковесность слова.

Жизнь часто суетлива и мелка...
И только наших мыслей бестелесность,
Пронзая время, улетает в вечность –
Как птица, вырываясь из силка.

Как вечер, свечи жизненного пира
Угаснут... В памяти бессмертных душ
Останется любви лишь дождь иль сушь –
Духовный плод земного мира.

Золотая симфония леса

Небо тускло в проёмах окон,
Но блестит изумруд полей.
Наблюдает парящий сокол
Дальнозорким и дерзким оком
За повадками мелких зверей.

Смотрят тучи на землю пристально.
Зажигает октябрь костры.
Пренебрёг и дождями и рисками:

Вспышка – огненна, пламень – искрами, –
Фейерверк разлетевшей листвы.

С коронованных листьями клёнов
Дождь слизал сладкий привкус тепла.
Треугольником удлинённым
Плащ на елях темно-зелёный –
На понурых плечах ствола.

Все печальней и глуше звучит
Золотая симфония леса...
Отблеск света в остывшей печи...
Палых трав прелый запах горчит,
Горизонт – под туманной завесой.

Словно летнему зною в отместку:
Иней – веткам, рассвету – мгла,
И на службу – дождям повестка...
Через щель теребит занавеску
Ошалевшего ветра метла.

Поздним утром и зябко, и гулко...
Где-то нервно звучат голоса.
Обойду суету переулков,
Мне в ненастье привычна прогулка.
Пёс мой знает дорогу в леса...

Золотое сечение года

В благодатные дни октября
Уступает теплу непогода,
И берёзы, как свечи, горят, —
Золотое сечение года.

Отблеск лета, лучист и светел,
Быстро тает — мгновенье длится.
И летают, кружась, как ветер,
Птицы осени — жёлтые листья.

Тридцать первое октября...
День воскресный... Апостол Лука...
Словом Неба уста говорят,
Служат Истине дух и рука.

Свет Апостольской чистой души! —
Мрак неправд моих разруши.
Словно образ святых и детей
Вот и снова ноябрь на пороге,
И дымят травяные костры.
В блеск резины обутые ноги
Мнут ковёр из опавшей листвы.

Без наряда деревьев ряд —
Безысходно печальны, темны.
Лишь берёзы, сверкая, стоят —
Светом Неба, как души, полны.

Словно образ святых и детей,
Непричастных земным страстям —

Избежавших мирских сетей,
Гиблой топи, ловушек, ям.

Скоро радостью Нового года —
Снежной искрой зажжётся природа.

Три сонета о любви

+ + +

Стихи рождались вдохновением любви,
Выплёскивая волны откровений.
Любовью к Богу царь-поэт Давид
Векам явил пророческий свой гений.

Стихи — пристрастные свидетели любви.
В них мыслей, чувств и озарений срез.
Они, затменья сердца осветив,
В нас открывали образы Небес.

Стихи всегда несовершенны без любви
К тем, кто дороже жизни на земле...
К тому, кто рядом, в стороне, вдали...
К зверьку, букашке, дереву, траве...

Стихи рождаются энергией любви...
Душа! — люби, жалея, дерзай, твори.

+ + +

Душа — жива энергией любви
Ко всем — кто вдалеке и близко...

К тому, кто жаром жертвенным палим,
И к тем, кто избегает риска.

Душа — сыта и крошками любви
К тому, кто пасынком ютится на земле,
О ком она хоть изредка болит,
На время забывая о себе.

Душа — чиста, когда в ней свет любви
Разгонит мрачное ненастье,
Когда огонь страданий грех спалит,
И покаянный плач угасит страсти.

Душа! — терпи, прощай, люби...
Смерть побеждается энергией любви.

+ + +

Жизнь — воплощённая энергия любви
Создателя, Спасителя, Творца.
Тех, кто нас учит, пестует, корит,
Воспитывая детские сердца...

Жизнь возвышается крестом любви...
Кого минует скорбная пора?..
Нам надо оставаться в ней людьми —
Согражданами Неба и Добра.

Жизнь воскрешается энергией любви...
Когда уснёт земная быстротечность,
Нас призовет, смиреньем освятив,
Любовь Небес в ликующую вечность.

Жизнь! — двери Благодатью отвори
В мир бесконечной радостной Любви.

Здесь зримо открывались грани тайн

Причастна вечности неувядающая хвоя —
Всегда весенней свежестью полна.
Церковный купол плыл ковчегом Ноя,
И билась о карниз зелёная волна.
И синева небес была едва видна.

Раскинув руки, православный крест
Смиренно встал над маминой могилой
Печальным знаком тихих скорбных мест.
Всегда здесь сердце безутешно ныло —
Боль возвращалась с прежней силой.

В своих покоях скрыли вечный образ
Потусторонние неведомые сферы —
Незримым стал он навсегда для глаз...
Потерями расшатанные нервы
Легко узда удерживала веры.

Здесь зримо открывались грани тайн,
Хранящих сокровенный смысл креста...
От каменного холода гранита
Душа отталкивалась... Силилась предстать
Перед живым Распятием Христа...

Не нарушая строгости погоста
И загородной тишины отрадной
Неслась из сердца — к Небесам и соснам
Безмолвная молитва за ограды...
И сверху веяло покоем и прохладой...

Андреевский крест

По зову Всемогущего Творца

Сеть рыбака сменив словесной сетью
Ловил Апостол, словно рыб, сердца
Им первым обретённой Вестью
И грубым нравам мира вопреки
В нём раскрывалась утончённость слуха
И шёпот волн Божественной реки
Коснулся струн возвышенного духа
Он зерна новой веры нёс народам
В миссионерский свой удел – Восток
Надолго почвой задержались всходы
Но наступил благословенный срок
Дойдя до скифских отдалённых мест
Он в колыбели будущей Руси
На берегу Днепра воздвигнул крест
Как знак победы духоносных сил
Круг завершив опасных странствий
Он за своим Учителем – Христом
Достоин принял вечное гражданство
И честь распятия Андреевским крестом

Окаменение души

Вернулась взором Лотова жена
В места, где все еще блуждала сердцем.
И вдруг окаменела, как стена –
Спасительная вмиг закрылась дверца...

Слова угрозы тихо прозвучали:
Нет жизни там, где утвердился грех...
Но, вместо покаяний и печали —
Повсюду вызывали дерзкий смех.

И вот уже не шёпотом — трубой:
Пожаров шквалом, молнией в пустыни —
Порок людской сжигал палящий зной.
И холодела в страхе кровь от стыни.

Прошел огня неукротимый вал —
Порочный многолюдный город пал.

Бей тревогу, Народный Собор!

Сыновья разобщённой России!
Соберёмся в единую силу.
Бей тревогу, Народный Собор!
Все, кто духом отважен — сбор!

Разорение терпит страна...
Столько зла — не несёт и война!
Равнодушие — наш первый враг.
Все — в единый народный кулак.

Гнев пожнёт либеральный вздор —
Безрассудных потерь позор.
Свою землю очистим от лжи.
Восстановим её рубежи.

Люди совести, веры и чести!
Нет! – жестокости, злобе и мести.
Ноша праведности – тяжела,
Но лишь ею Россия жива.

В чуждом мире – изгоем быть...
Судьбы Родины – встань вершить
На ином – самобытном – пути.
Свет Небесный нас будет вести.

Вступаем в НАРОДНЫЙ СОБОР
Межрегиональное общественное движение
«Народный Собор».

Как вступить в Народный Собор смотри здесь -<http://www.narodsobor.ru/default.asp?trID=412>

В простоте тишины

Дождь погасит осеннее пламя,
Лес замрёт в простоте тишины,
И трофейным линиялым знаменем
Распластается ткань листвы.

Но по-детски чиста природа...
Обнищавшие ветки подняв,
Будет светлого ждать исхода
Из холодной безликости дня.

Лист опавший горчит отчаяньем,
Вкус разлуки, как горечь сока:

И, тесня, вяжут сердце печали
С приближением её срока.

Только сила спасающих рук
Исцеляет недуг разлук.

Тонкими красками светлого смысла

Зимняя стынь надвигается быстро,
рвётся с теплом связь.
Тонкими красками светлого смысла
смоется с века грязь.
Связь с Идеалом в беспутном рвении
век наш стремится рвать...
Из соблазнённых им поколений
строит безродную рать.
Видим мы ясно взглядом духовным
(слепы — лишь в забытьи):
Нам предлагают чуждый, бесплодный
путь тупика судьбы.
Не различимы вспышкой мгновений
силы добра и зла.
Солнце и Правда развеют сомненья
и растворится мгла.
Утром заснеженным зябка прогулка,
льдисто искрится Дон.
Всех созывает протяжно и гулко
в храм колокольный звон.

Десятилетие отметил новый век

Враги жгли наши села и леса,
Всё на пути безжалостно сметая.
Молилась в покаяньи и слезах
Коленопреклонённо Русь Святая.

Неотвратимо соприкосновенье
Извечных сил земли — добра и зла.
В их беспощадном столкновеньи
Россия до великой славы возросла.

Примета времени — противоречие:
Не ладят с веком русский дух и нравы,
Как тишь молитв и праздничные речи,
Как легковесный смех и строгость правды.

Десятилетие отметил новый век,
Оставив в памяти пожары, ярость солнца,
И помелевшие от зноя русла рек,
И высохших озёр пустые донца.

Клин журавлей печалью близок мне —
Оставлена вдали Святая Русь.
И, плача о потерянной стране,
Надеюсь в мир души её вернуть.

У Бога нет отверженных и сирых —
Его запас любви неисчерпаем.
Безумие — рвать связи с вечным миром:
Мы свет своих сердец теряем.

2011

Прощаясь с Беллой Ахмадулиной- к сороковому дню её ухода

Звонкоголосая невиданная птица
из редкого семейства лебедей,
на север прилетевшая гнездиться,
осталась здесь навек — певцом Дождей.

В ней удивляет все: и облик, и душа,
и старомодных слов живое обаянье...
За грань времён взлетает её шаг-
в возвышенном ум обретает знание.

Несла, как крест, печали искушений,
как дар — ночей бессонных муки.
Как инструмент души — её лебяжья шея,
как музыка Вселенной — звуки.

Небесный дар тепла земному лету:
Дождь световой — великие поэты.

Что принесёт одиннадцатый год?..

Иголки зимних ледяных дождей,
размыв весь снег, засыпали дороги.
С природной нормой в тягостной вражде
Вставало новолетье на пороге.

Гремят петарды и сверкают ёлки,
И вверх взлетают цены вин и лакомств.
В год кролика, а лучше все же белки,
Ждут судьбоносных радостных знакомств.

Но счастье не приходит наугад,
а, изучая нрав, следит за нами,
и редко возвращается назад —
лишь после покаянья и печали.

Что принесёт одиннадцатый год?..
Каким он будет? — Тьма иль свет нас ждёт?..

P.S. Всех читателей поздравляю с Рождеством Христовым.
Год может быть любым, а Оно — всегда светлое!
Духовной радости вам, дорогие!

В рождественский сочельник

Как много звёзд в рождественский сочельник!
Как воздух чист в морозную погоду!
Сочится бледный свет сквозь тёмный ельник-
ночной предвестник лунного восхода.

И пахнет вечностью заснеженная хвоя...
Давно с природой трепетно дружу.
В пальто прошловекового покроя
в любую стужу по лесу брожу.

И звуки музыки вселенной слыша-
в себе иль в окружающих лесах,
за Рождество благодарит душа —
за то, что благосклонны Небеса.

А видимость!... — как с линзами глаза,
но вместо них — застывшая слеза.

Ночь эту славь

Земля — единственное место во Вселенной,
Где в лунный свет — лучи Звезды вплелись
И озарили эру обновлений.
И святостью зажглась судьба Земли.

В начале первого, спасительного, века
Здесь тридцать лет сияло Божество

В смиренном облике простого человека...
Земля Его преобразилась Рождеством.

Видения пророков в Нём свершились
О Боговоплощении от Девы...
Любовью Небеса к Земле склонились...
Несли плоды здесь — Истины посева.

Деревья в инее цветами серебра
Искрились в тьме рождественской ночи
Под бледным светом лунного серпа.
Ночь эту — славь или восторженно молчи.

Зыбь размытых линий

Зыбь размытых линий
В призрачной тени.
Лес закован в иней,
На ветру звенит.

Зимняя картина —
Царство серебра,
Белая равнина,
Неба синева.

Светятся над полем
В семь цветов круги —
Солнцу ореолом
Две слились дуги.

Вспышками сверкает
Искромётный снег,
Лыжи распознают
Заметённый след.

Напрямик по речке —
Не подвёл бы лёд!
Лишь замрёт сердечко,
Когда лыжи — влёт.

Стражами пустыни
Снежные холмы.
И в морозной стыни
Только Бог и мы.

Исчезла грань между землёй и небом

Исчезла грань между землёй и небом —
Лишь вдалеке мелькала лёгкой тенью...
Все освещалось вездесущим снегом...
И замедлялось одолевшей ленью.

Земля была светла, как небеса —
Как лица непорочных дев.
И обнищавшие, озябшие леса
Смирением укрощали ветра гнев.

Весну почувствовала лишь душа,
И зазвучали голоса стихий...

Волнуя кровь, тревожа и спеша, –
Они врывались радостью в стихи.

Заснеженность, морозность, тишина...
Но музыка весны уже слышна.

Лес, звезды, Небо и душа

Маяком вспыхнув ночью в лесу,
Лунный диск выплывает из гущи –
Звёзд мерцающих красоту
В бесконечных мирах стерегущий.

Разбрелись они стадом овец
По Вселенной, лучами играя...
Так от вспышек влюблённых сердец
Лица внутренним светом сияют.

Как таинственно в тёмном лесу,
Будто оком глядит Кто-то в душу –
Вот сейчас приговор принесут
От Небес отвернуться дерзнувшим.

В вечность бедной войдёт – без гроша,
Отдалившись от Неба, душа.

Звёздная стая

В стынь погрузился небосвод,
в ночи темнея.
Не мёрз лишь светлый хоровод
звёзд — пламенея.
В пространстве властвовал мороз...
Деревья грея,
Звезда зависла меж берёз
в конце аллеи.
Вниз увлекли её снега
из звёздной стаи.
Посланцем их она была,
с небес слетая.
Что тянет звезды в тень Земли,
что им здесь мило?
Иль их неведомые принесли —
слепые силы?..
Ни трав, ни снега — жизни нет
в иных мирах,
И на поверхности планет
лишь пыль и прах.
Нам звёзд неведома судьба,
и нет ответа,
Как долго им ещё блуждать
за гранью света...

Русский идеал

*«... идеалы... (народа) сильны и святы...
Они срослись с душой его искони...»
(Ф. М. Достоевский «Дневник писателя»)*

Извечно свят в России идеал.
Он, нас спасая в годы бед и смут,
С духовной высоты всегда сиял
И разгонял в умах и душах тьму.

К словам Евангелия чуткий слух...
Отважность сердца: в трудностях — не ныть...
Легко вошёл в нас христианский дух,
Дал силы верить, побеждать и жить.

Не знали безмятежности спокойной...
Но идеал не истощила мука:
Безверие, борьба идей и войны
И долгая с традицией разлука.

Святыню у души нельзя отнять,
Украсть, упрятать, уничтожить...
Духовная — сильнее кровной связь,
И крепче единенья — быть не может.

Народ святыми близок был к Христу,
Любя их, как Его, — как Идеал,
Как Путь, как Жизнь, Как Истину.
И с ними после скорби — воскресал.

Святой, в себе преодолев сомненья,
И гнёт страстей, и боль, и горечь слез –
На зло обид, усмешек, утеснений –
В ответ добро и утешенье нёс.

И, пламенея жертвенной любовью
Ко всем, кто обездолен и гоним,
Унижен нищетой, истерзан скорбью, –
В сердечном сострадании был с ним.

Нам дорого и близко только то,
Что выстрадали, через боль пройдя,
Наш идеал – возвышен, добр и прост –
Срослись душой с ним мудрый и дитя.

Судило время идеал наш строго,
Теснило властно узами оков...
Но свет в нём зажегся Богом –
Он не погас и на ветрах веков!

Метель и тихое смирение земли

Со свистом буйным налетели
Свирепые февральские метели,
Вмиг вырвав из весенних грёз
Уснувшие стволы берёз.

Засыпало кормушки птиц-
В них осторожных нет синиц:

Сиротски ёжась — жалки, лишни, —
Прижались к стылým веткам вишни.

Взъерошил ветер перья их.
Не верилось, что вихрь утихнет...
Оледенев, качались ели.
Касаньем хвои ветки грели
Стволов озябшие бока.
Снежинок нежных облака
Носились призраком над садом,
И ветер завывал надсадно.

Над домом белые холмы.
И змеями ползли дымы
Из труб, в снегу торчащих
Пеньками вырубленной чащи.

Железных крыш нервозный грохот,
Неблагозвучной вьюги хохот,
Мятежный нрав воинственной зимы...
И тихое смирение земли.

До окон выросший сугроб,
Свет закрывая, вызывал озноб.
Невольно захотелось мне
Свечу затеплить на столе...

Венец Небесной славы

*К 150-летию прославления в лике русских
святых
святителя Тихона Задонского.*

Был Небом избран Тихон с детских лет —
Служил всей жизнью людям, Церкви, Богу.
И благодатный, тихий, тёплый свет
Указывал Подвижнику дорогу.

Апостолам достойный сопричастник,
Учитель веры и отеческих преданий...
Наставник благочестия и вестник
Христовых искупительных страданий...

Молитвенник и кроткий небожитель,
Стремился к Богомыслию в глуши,
И, удалившись в тихую обитель,
Возделал плодоносный сад души.

Святой избрал надёжный путь спасения.
И в тишине уединённых мест
Усиьем воли, подвигом смиренья
Нёс свой монашеский тяжёлый крест.

Дарами Духа обладал Святитель,
Предвидел будущее, — донесла молва.
Ему в видении являлся Сам Спаситель,
Пречистой Девы он внимал словам.

С искусством строгого самостеснения
Неразделимы скорби и печаль.
Но слышал Праведник и Ангельское пение,
Когда на зло – любовью отвечал.

Путь завершая благодатным летом,
При жизни вечности плоды вкусив,
Вошёл святитель Тихон в область Света –
В мир тайны и духовной новизны.

Его величие – ум, кротость, простота.
Душа – сочувствием горячая, живая –
В день памятный Успенского поста
Венцом Небесной славы нам сияет.

Томление по весне

Рвут дымку беглых облаков лучи,
Как нож рыхлят упругий снежный наст.
Уже готовят бурный старт ручьи –
Вот-вот весна сигнал бежать им даст.

Густеет в марте синева небес.
Летят на север стаи облаков.
Следит за ними, пробуждаясь, лес –
Их в своих кронах приютить готов.

За зиму истощённые стволы
Бросают в снег свои худые тени,

Вдыхая запах хвои и смолы,
Ждут животворной сочности весенней.

Сегодня редкое скольжение на лыжне,
И птицей, истомившейся по воле –
По тишине, по дебрям, по весне –
Лечу на лыжах через лес на поле.

И неподвижный ворон на сосне –
Бездомен, нестяжателен, как эхо,
Кричит без умолку вдогонку мне
Сквозь розовеющую чашу веток.

Вербное воскресенье

Богоубийства приближался час-
Час скорби, муки, час глумленья...
Христос уже готов свершить для нас
Непостижимый подвиг искупленья.

Благ и свободы жаждала толпа,
Выплескивая ликование в словах.
Царю одеждами застелена тропа...
Горящие глаза, восторги и хвала...

Но жертвенной любви настали дни –
Такой беды Земля не знала прежде...
Как камни, крики полетят: «распни», –
Тех, кто бросал Христу свои одежды.

Вновь ветер запах трав несёт с полей,
Весна румянит, освежая, лица.
И радость обновления на Земле,
И верба тихим светом серебрится.

Великий понедельник

Дышала горечью в тот год весна.
Клубилась дымом в воздухе тревога.
Вгрызалась в камни едкая тоска,
Пылила мрачный лоб горы — дорога.

Настало время... Иерусалим
Готовил Богу казнь и поруганье...
Сын Человеческий — невозмутим —
Вверх восходил — на высоту страданья...

Был голоден Спаситель в этот день,
И, на смоковнице не находя плода,
Её Он проклял... Содрогнулась тень-
Свидетель скорбный грозного суда.

Собой довольная, незрелая душа
Похожа на пустой сосуд без дна...
Суровой участи смоковницы страшась —
Не окажись, беспечная, бесплодна...

Великий вторник

Напрасно совещались фарисеи,
Пытаясь уловить Христа в словах.
Лукавые затеи все рассеяв,
Он кесаря не умалил в правах.

Учил, рассеивая в головах туман,
Всем существом принять Живого Бога —
Всею силой чувств, всею крепостью ума...
И, как себя, суметь любить другого.

Могли запомнить притчи мал и стар:
Плачевна участь неразумных дев
И тех, кто не умножил Божий дар —
Кто не стяжал богатства добрых дел.

Во тьме скрывая двери в вечность,
Окрадывали души силы зла.
Опасна немощью сонливая беспечность —
Спаситель к бодрости духовной звал.

Великая среда

В безмолвии вошла блудница в дом,
Излив здесь тучи слез и ароматы,
И преклонилась сердцем пред Христом —
Спасителем и милосердным братом.

Отчаянье... смиренность... покаяние...
Любви и веры — радость торжества.
Как велико за это воздаяние! —
Прощение грехов от Божества.

И в тот же день — падение: глубин
Иудино достигло окаянство.
Предатель, совестью своей судим,
Ушёл из Света в тёмное пространство.

Сердечность чувств... Рассудочный расчёт.
Смирение любви... Гордыня злобы.
Победа веры — к вечности ведёт,
Награда — драгоценность высшей пробы.

Великий четверг

На тайной вечере учеников связав
Святым союзом дружеской любви,
Идти за Ним их Иисус призвал,
Причастием с Собой соединив.

Омыл заботливой Божественной рукой
Апостолов натруженные ноги...
Учил не властвовать, а кротким быть слугой —
Друг другу, немощным, убогим.

Утратил всё: жизнь, веру, Бога, братство
Иуда — льстец, завистник, лиходей...

Продал он Дар: нетленное богатство —
Монетным звоном соблазнился иудей.

На смерть предать Иисуса решено
Соборищем лукавых фарисеев
Святого, кроткого, безгрешного —
Того, Кто семена Надежды сеял.

Великая пятница

Изнемогая от страданий Сына,
Терзаясь, муки с Ним делила Мать.
Ей не дано Его у смерти вырвать —
У ослеплённой яростью толпы отнять.

Ещё беды не разомкнулся круг —
В сердцах огонь злочестья не угас,
Зажжённый волей богоборных рук.
От ран Сын Божий страждет и сейчас.

Христос и ныне распинается за нас.
Страдает, жаждет на Своём Кресте
И вновь готов в невыносимый час
Закрыть Собою, как птенцов в гнезде.

Исторгнем зло, благословясь крестом.
Оно Спасителю копьём пронзает грудь.
Очистимся молитвой и постом,
И покаянием откроем верный путь.

Великая суббота

Всех озарил свет жертвенной Любви...
Она отвергнута, поругана, распята...
Всевластными казались силы тьмы.
За верность Богу – жизнь была расплатой.

Над Иудеей призрак горя встал.
Трясло Голгофу. Город мрак окутал –
Померкло солнце, видя кровь Христа...
До Воскресения осталось меньше суток.

В холодном гробе Телом стыл Спаситель,
Прожив лишь тридцать лет от Рождества...
Душой же в ад сошёл, как Победитель –
И опалил его сияньем Божества.

Он всемогущество в Себе носил,
Но принял смерть за человеческий род.
И, в вечность устремляясь от Земли,
Ключом Креста открыл нам небосвод.

Свершилась тайна Воскресения

Раскаянья не знала Палестина,
Лишившись Человеческого Сына.
Душа её Мессию не вместила –
Осталась и бесплодна, и бессильна.

Тревожно спящий Иерусалим
Лучи пронзили – ярче солнца летом.
Восстал, как купина, неопалим,
Христос до наступления рассвета.

Он чашу мук испил до дна...
Тьму бездны, осветив, прошла,
Сметая узы и преграды зла,
Его смиренная и кроткая душа.

Неведомое на земле явление
Преобразило бытия закон:
Свершилась тайна Воскресенья –
Власть смерти улетучилась, как сон.

Ад побеждая в смертной брани,
В преображённом Теле Он воскрес.
Как Человек – Распятия нёс раны,
Как Божий Сын – сияние Небес.

Тьма мира. Горечь скорби. Крест...
Сквозь них прорвались свет и сладость.
Христос Воскрес! Воистину Воскрес!
Всех осияла вечной Жизни радость.

Премудрость, и Любовь, и Сила...
Из пепла Бог всегда нас воскрешал.
Он промыслительно хранил Россию –
Она Земли бессмертная душа.

Сонет О. А. Г.

И строгость, и тепло во взоре
Внимательных, лучистых карих глаз.
И, словно, волны в необъятном море
Захлёстывают чувства, видя Вас.

Вы искренне и весело смеаетесь,
Но если хмуритесь, то – в трепете душа.
Вы мудрые слова легко найдёте,
Способные в унынье утешать.

Но к Вам приблизиться не смея,
Издаюла, робея и смутясь,
Отчаянные смельчаки немеют –
Уму, манерам, красоте дивясь.

Красуйтесь, радуйтесь, живите много лет!
И пусть Вас вечно озаряет тёплый свет.

Пробуди ум и волю, Россия

Стонет русский, врагом обездолен,
Как когда-то монгольской ордой.
Вновь зовёт Куликово поле
Сыновей на победный бой!

Пробуди ум и волю, Россия –
Без войны нас в плененье ведут.

Собирай богатырские силы,
С плеч стряхни либеральную дурь.

На назначенной Богом дороге —
Сам Он будет хранитель и страж.
Все мечты о богатстве — убоги,
Рай на грешной земле — мираж.

Встань и к свету иди страна.
Вновь достань знамя, щит и меч.
Не останешься в мире одна,
Честь и правду стремясь сберечь.

Взвейся флагом, Святая Русь.
Меч — народ, с ним Суворов, Жуков...
Я и Сталина не стыжусь:
Щит — его пред Россией заслуга.

Всходов духа зелёные травы
Затоптал заблудившийся век...
Но есть семя Небесной Державы,
И Россия — его побег.

Засевай, светоносная Русь,
Человеческих душ поля.
И к берёзам твоим прильнув,
Новый смысл обретёт земля.

Мыс Доброй Надежды

Рисунки детские в библиотеке...
Сжимаются при виде их сердца.
В аквариуме — рыбы, птицы — в клетке —
Автопортрет скорбящего творца.

Их рисовали дети из приюта,
Народом наречённого «Надежда»...
В них отражалась жизнь, меняясь круто,
И вспоминалось то, что было прежде.

Здесь и дома, и сад, и пруд, и небо,
И солнце с светозарными лучами...
Казалось, автор их в сиротстве не был —
На мыс «Надежды» вольно сам причалил.

Творение детей — всегда прекрасно.
Оно святой рукой проводника
Уверенно, самозабвенно, властно
Ведёт в страну Надежды и Добра.

Земной порядок утверждён навеки

Земной порядок утверждён навеки:
Покой степных равнин, вулканов лавы —
Разгневанные огненные реки,
И недра, созидающие сплавы...

В себя вмеща множество стихий,
Земля таинственна, как небеса.
Здесь прижились и благодать, и грехи,
Здесь льётся радости и горести слеза.

Дух времени определяет нравы
И устремленья человеческих сердец.
Плоды Добра, венчая вечной славой,
Выпестывает в нас всех знающий Творец.

Весенней новизной дано дышать,
Святым благоуханьем Неба —
Тому, в ком свет и детская душа —
Кто лестью зла обманут не был.

Мечта, загадка, быль, картинки снов

Затерянный в лазурном океане
Клочок земли без хищных птиц, зверей,
Без змей, без злобных дикарей.
Там, в защищённом от ненастья стане,
Приют находит светлый мир детей.

Там, разливаясь по песку прохладой,
Журча, икрятся струи родников.
Мечта, загадка, быль, картинки снов...
Душе всегда легко, тепло, отраднo
Без стуж нечуткости, обид и льда оков.

Там солнце светит круглый год,
Благоухают травы, хлеб, цветы,
И тайны Неба, и заветные мечты...
Как мёд из крошечных янтарных чашек-сот
Нектар из детства пьём и я, и ты.

Все чуждое народ развеет в прах

Любовь и жалость — сестры-близнецы.
Близки, похожи и неразделимы-
Святого милосердия творцы,
В служеньи ближнему — неутолимы.

Терзает века бессердечный нрав.
Несправедливость не даёт покоя.
Все блага жизни, и свобод, и прав —
Для избранного «золотого» слоя.

Уже не верят, обманувшись, люди,
Что родина — их любящая мать,
Что процветанию России служит,
Отняв все блага у народа, власть.

Явление времени — жестокость нелюбви,
Как дикий зверь, сбежавший из клеток.
Своекорыстье старит лик земли —
На ней все меньше места для детей.

Недавних лет воспоминанье гложет:
Знамёна подымает вражья рать...

Всем очевидно — путь навязан ложный.
Нам потрясений вновь не избежать.

Страна — в унынье. Грустные глаза...
Тревожит души беспросветный мрак.
Но очистительная движется гроза —
Все чуждое народ развеет в прах.

Тропою творчества своей, российской, жизни
Вдали от роскоши, от бедствий нищеты —
Пройдём! Народный дух и честь Отчизны
Вернутся вновь на русские щиты.

Обретённые Русью коды

Долго длится бессрочный полёт.
Вдаль бежит борозды строка.
Отражаясь водой болот,
Проплывают внизу облака.
Устремляясь к источнику счастья,
Проскочив тучи града и гроз,
Удаляемся от ненастья,
С лиц стираем следы от слез.
Мы пространство скорбей минуем —
Любит Небо людей простых.
До сих пор мы детей именуем
В честь подвижников веры — святых...
В простоте голубиной смиряясь,
Покоряются Богу сердца:
К светлой воле душой склоняясь,

Как Апостол к груди Христа!
Обретённые Русью коды
Сохранив в глубине корней,
Православным гордимся родом
Добродушных отважных людей.

В край прозрачных и тёплых стихий

В затаившемся сонном ненастье
Тщетно краски зари ищу.
Продираюсь сквозь мрачную чашу
К светозарному роднику...

Погибаю, увязнув в болоте —
Тяжким грузом вниз тянут грехи.
Оживаю мечтой о полёте
В край прозрачных и тёплых стихий...

Там светло и душе, и уму.
Я туда полечу непременно.
У святых дерзновенья займу,
У детей — простодушье смиренья.

Свет затмил заблуждений лес.
Мне бы смыслы постичь Небес...

Озеро радости

Мироздания тусклы черты,
Мутны стекла искусств и науки...
В тайны неба врастают мечты,
На земле увядая от скуки.

Небо дарит нам нежность рассвета,
Певчих птиц неземное искусство,
И заката изысканность цвета,
И свершенье сердечных предчувствий...

Вечной истины родники,
Изливаясь невесть откуда —
Светоносны, чисты, глубоки —
В мир несут благочестия чудо.

Животворные капли воды
Наполняют разумные души.
Благодатные, вызрев, плоды —
Не боятся ни ливней, ни суши.

Небо озером радости — рядом,
Словно друг или близкий родной,
Привлекает лучистым взглядом
И искрится сапфирной волной...

Духовное затмение

Мир не слышал звонков пророчеств.
Он от поезда в вечность отстал.
Горделив, своеволен, порочен,
Он блаженства Небес не узнал.
Мир затеями зла озабочен.
Русла святости стёрся след,
Жизнь любви – ощутимо короче,
Узы дружбы, семьи – непрочны...
И заката тревожный свет
Уступил непроглядности ночи,
Предвещая дни смуты и бед.
Мир в затмении духа ослеп...
Он от лживых услад устал.
И, старея, почти не слышит,
Как зовёт в обновленье весна
Гулом пчёл на цветущей вишне.
Как от звука дождя по крыше
В страхе вздрагивает листва,
Как стекает струя с весла,
С тихим звоном кувшинок слившись.
Как душа небесами дышит...

В кругосветные светлые дали

Нас ненастным коротким днём
В кругосветные, светлые дали
Книги — лебедем-кораблём
Уносили из сумерек спален.
Флаг и парус алели на нём...
Мы спешили в заветные страны
От унылых земных нояблей
К тайнам тихого океана,
В буйный шторм безымянных морей.
Нас акул не страшил оскал;
Среди спрутов, медуз и китов,
Огибая гряды острых скал,
Плыли в нежную зыбь островов —
В край из грёз и ореховых пальм,
Из навеянных книгами снов...
В нём тепло без огня и одежды,
Здесь душа загоралась надеждой
От лучей утешительных слов.

Бухта веры

Море жизни штормит непрестанно
Самовластьем страстей безмерных.
Нас, от бешеных ритмов уставших,
Защитит, храня, бухта веры.

Тайна веры открыта для всех —
Но пройти можно мимо, не встретив...
Так тепло сохраняющий снег
Им спасённой земле — не заметен.

Чудо веры, как облако в зной,
Может вдруг невзначай появиться —
На горящее сердце волной
Долгожданных дождей пролиться.

Радость веры светом жар-птицы
Озаряет души райский сад.
В его поиск спеши устремиться,
На земле обездоленный брат.

Мир, кренясь, опрокинулся в плоскость

Ряской заводи рек затянуло,
Скрылось в тучах сиянье небес.
Вновь доверчивость обманулась —
Заманил заблуждений лес...

Ложь играла по азбучным правилам,
В жизнь внося кривизну искажений:
Душу сетью соблазнов ослабила,
В высоту ограничив движение.

Мир, кренясь, опрокинулся в плоскость —
Перед идолом пал на колени.

Стал бездушным, бессмысленным, плотским
И жестоким, как в годы гонений.

Мир увлёкся игрой сверх меры –
Миг успеха стал символом веры...

Творцам ценностей

Из идеального сверхпрочного ядра
Святой таинственной породы
Невиданных частиц излился ряд:
Жизнь, Истина, Любовь, Свобода,
Премудрость, Вера, Благо, Красота...
Они незыблемой основой свода
Явились для земного бытия,
Закваской совершенств людского рода –
Для всех, осознающих своё «я»...

Живой Творец сверхценностей известен –
Ему подвластны смерть и воскресенье.
Он, мир пронзив лучами Благовестия,
Звал в свет Любви и нас, Своё творенье-
В блаженство Неба – сквозь земную скорбь,
Незримый труд души, плач очищенья,
Когда смиряется бунтующая плоть...
Он в силе духа, в немощи телесной,
Свершил для нас Свой Подвиг Крестный...

Творцами ценностей быть призваны и мы-
Наполнив жизнью память о прекрасном,
О чести соработничества с Ним...
А без Него талант и труд – напрасны.

Зёрна духа

Посевы Неба приняла Земля,
Любви и Правды возвращая плод.
В России – веры хлебные поля
Из зёрен Духа вырастил народ.

Извечно мир старался разорять
Святые замыслы Предвечного Совета.
Но всё ж одолевала тьму заря
Сияньем солнца Божьего Завета.

Приумножать – души предназначенье –
Жизнь творческой Любви и Правды свет –
До истощенья сил, до истеченья
Отпущенных нам благодатных лет.

Гений звука

Тихо звезды смотрели вниз.
И опять чистый голос птичий —
Соловиный волнующий свист —
Я ждала — словно милости нищий.

Много раз, заливаясь на бис,
Повторял он любимые ноты...
Вдруг умолкнул пернатый артист —
Видно ринулся снова в полёты.

Все искал неотлучно в лесах,
Будто был за кого-то в ответе...
Вновь отчаянно взмыл в небеса —
И её разглядел в лунном свете.

Он, ликуя, носился по кругу,
Славя трелью Творца и подругу.

Преображение Любви

На высоте святой любви должна
Душа сжигать энергию движенья,
Преобразившись светом Божества
Для нового — духовного — рожденья...

Всё чаще вспоминается о старом...
В нём счастье глубже горечи обид,

И прошлое неоценённым Даром
В потёмках памяти в безмолвии парит...

В нем скрытое за дымкой марева
Живое прожитое из глубин манит,
Как взор — вечернее малиновое зарево,
Как иглы — поднесённый к ним магнит.

В Преображение из бездн небытия
Родилась я желанным существом...
Тепла заботы светлые объятья
Оберегали, к счастью, и потом...

И в этот, двадцать первый, день рожденья
Предчувствием мне осенило лоб,
И ночь преобразило озаренье,
Ввергая сердце в трепет и озноб.

Луной замороженная душа,
Стряхнув остатки юношеской лени,
Бесстрашно мглу неведенья круша,
Взлетела в край цветущих откровений.

Любви незримые горячие лучи
Зажглись у нас над головами,
Поэзии янтарные ручьи
Звенели сокровенными словами.

И дни оделись в яркие одежды.
И тёмные мгновения разлук
Нам осветляла пламенем надежда,
Владеть душой не позволяя злу.

Мы дети жизнестойкого народа —
В нас Идеалы укрощают новь:
«Единство — в главном, в мелочах — свобода»
И вера в Вечность с именем Любовь.

В июньский день перед грозой

Трепещет рыбкой за окном листок —
Его бьют капли, падая с карниза.
И палисадник водяной поток
Завесой заслоняет сизой.

День исчезает, гаснет, тает..
Чуть вздрагивают ягоды у вишни,
На длинных поводках болтаясь..
Но звуков грозовых ещё не слышно.

Дождь в пыльной плоскости стекла
Резвится, брызгами играя,
Вниз с подоконника стекает,
Срываясь струйками ручья.

Темнеет быстро влажный лес вдали,
И кроны сосен в тучах исчезают,
И луж сверкающий разлив
Предгрозовое небо отражает.

Душе так важно помнить озаренье

Наш Ангел любит оказаться рядом,
Но держится обычно в отдалении-
Земных стихий чураясь проявлений,
На нас взирает грустным взглядом.

Когда душа бесплодных грёз полна
Или рождает много чад лукавства,
Ей исцеляться – горечью лекарства,
Смиренно выпивая скорбь до дна.

Всегда без Ангела темно и одиноко.
И многим кажется – его и вовсе нет...
Но грянет время – вспыхнет в сердце свет,
И в нём мелькнёт его крыло и локон.

Пусть сумерки вернуться к нам опять –
Душе так важно помнить озаренье.
Увидев Ангела сердечным зреньем –
Уже не сможем от себя прогнать.

На земле, но в небесных заботах

Вечер гаснет в сверкании риз –
Перед царственной ночью- он нищий.
И, её исполняя каприз,
Он луну в преисподней отыщет.

Вот она чародейским шаром
Льнёт к деревьям, чтоб вдруг не упасть...
И огнями опасных пожаров
Разжигает сердечную страсть.

Свет и дождь с неба падают вниз,
В недрах душ скрыты сушь и тьма.
В небесах — благодатный бриз,
Здесь в низинах — тревожный туман.

Плодоносит душа лишь в высотах —
На земле, но в небесных заботах.

Жемчужина любви

Вы мой багаж легко внесли в вагон.
Мы вышли попрощаться на перрон,
Безмолвно, глядя в сторону, стояли.
Вы тихо о любви тогда сказали...
И руки положили мне на плечи.
И были в этот миг глаза
Намного выразительнее речи...

Но медленно уже поплыли окна...
В моём вагоне к пыльным стеклам
В недоумении приникли лица...
Взлетела на ступеньку проводница...
Я оставалась с Вами рядом,
Смущено провожая поезд взглядом.
Мне что-то из него кричали...

Тогда я не рассталась с Вами.
Теперь мне стало ясно – почему?..
С другим – не вытерпела б столько мук;
Моя душа не знала б полнозвучия,
Когда б не Вы – мой неразлучный друг.

Как часто безотрадно чувств движенье
Без благодати жертвоприношенья.
Все ищут жемчуг в радостях любви...
А он в душе, которая скорбит,
Любя до самоотреченья...
В свой срок окончится мученье,
И жемчуг счастья сердце озарит.

В правде веры – отвага и сила

В правде веры – отвага и сила.
Она – знамя духовной сечи.
В ней – глубинная суть России,
Как в судьбе Иоанна Предтечи...

Сердце родины – Русь Святая.
Наносили смертельные раны,
Уничтожить народ пытаясь,
Не одни узкоглазые ханы.

Не минуло и века без драки-
Воевали отцы и деды.
Шли французы, германцы, поляки,
Персы, турки, японцы, шведы...

Всех прогнал благодатный свет,
Смелость жертвенных русских полков.
Проходила сквозь пламя бед
Русь, сжигая и кожу, и кров.

В Правде — сила страны, как прежде.
Мы святыми и верой горды.
Вызревают в лучах надежды
Вновь народного духа плоды.

Смягчая жёсткие сердца

Всегда природу оживляли звуки.
В них часто трелью радости звучали,
И темой неминуемой печали
Врывался в наши души тон разлуки...

Вблизи от берега с весёлым звоном
Стучались камешки между собой.
Отброшенные яростной волной,
Они о скалы бились с тихим стоном.

Ликуя, стая птиц перекликалась,
К отеческой направившись земле.
Они удачно избежали смерть и плен,
И лишь одна из них внизу осталась.

С дождём печаль по ней сошла с небес,
Заплакали отзывчивые ивы.

Забыв, что миг назад он был счастливый,
Кручиной горькой омрачился лес.

Торжественно звеня, колокола
Оповещали Небо о венчании...
И в землю зарывался крик отчаянья,
Когда от друга оставалась лишь зола...

В мирах далёкой звёздной сферы
Рождалась музыка из вечной тишины,
И стали отзвуки её слышны
В печали творчества и в счастье веры.

Все звуки — леса, птиц, небес, камней —
Смягчали жёсткие сердца людей.

Героям духа

Дух пищей оживляется простой —
Насущным сокровенным хлебом,
Взращённым на полях Руси святой
В смиренном соработничестве с Небом.

По тропам родины уже который год
Под осенением икон шагает
С молитвой православный крестный ход,
Усталость жертвенно превозмогая.

К своим святыням на поклон идёт,
Корысть и принуждение не зная,

Героем духа наш простой народ –
С весёлым сердцем, с горем, со слезами.

Мир – рядом на просторной колее,
Своим пристрастиям послушный...
Как ученик ленивый в школе-
Для подвига он вял и равнодушен.

Преображает крестоходцев Благодать,
На них потоки жизни изливая,
Здесь на земле зовёт их воскресать –
Сквозь скорби разглядеть блаженство рая.

И Русь Святая открывает нам себя,
Как сокровенное сиянье света,
Она нас одаряет, всех любя,
Теплом и... сладкими плодами лета.

Монах

Отрекается вольно монах
От успеха, наследства, семьи,
От манящих соблазнов земли...
Все блаженство его – в Небесах.

Вниз опущен смиренный взор,
В послушаньях натружены руки.
Тем, кто жизнь отдаёт за други,
Власть, богатство и слава – сор...

Речь украшена древним слогом.
Никогда не скучая один –
Он слуга, и его Господин
Именуется вечным Богом.

Он молитву и дни, и ночи
За Россию и ближних творит.
Втайне плачет за грешный мир,
Отводя время грозных пророчеств.

Всё бледнее в нас образ Творца –
Навык жертвенности утерян...
Подвиг веры и долга – чрезмерен,
И расчёт холодит сердца.

Мир живёт, пока Духом мольба
От монаха возносится к Небу,
Пока делятся люди с ним хлебом,
Пока с тьмой его длится борьба.

Встреча крестного хода

*К дню Памяти святителя Тихона
Задонского*

Колокола взбудрили Дон и город,
Вспугнули облака – на небе синь.
И тихому молитвенному хору
Навстречу зазвенело: дон-динь-дзинь...
Забушевал весёлый перезвон,
Озвучивая торжество народа –
Приветствовал подвижников похода
Его ликующий и просветлённый тон.
И серебристо заискрился Дон...
В обыденность луч праздника проник.
Вблизи живой воды забил родник.

Побеждая надеждой печали

В море жизни зыбки берега, волны горечь несут и боль.
Но надежд не обманет фрегат – паруса заалеют, Ассоль!!!

Время дарит всем опыт и знание, в гордом сердце рождая
печаль.
Победить её – Свыше призвание, мглу рассеет надежды
свеча.

Развлеченья лишь глушат печаль, желчный яд её не
разрушая...

Чуть затихнет, и срыв в отчаянье- горьким дымом тоска
удушает.

В бессловесной таясь глубине, в мрачных помыслах
из подполья,
уязвляет ещё сильней – безнадежем, уныньем,
безволием.

Всем лекарство от скорби вручая –
Озаряет Христос Воскресением.
Нам нельзя подчиняться печали –
Лёд растает под солнцем весенним.

Век короткий на свете бренном – не замедлит
могильный сон...
Цвет спешит стусеваться в белом, звук- вплестись
в колокольный звон.

Знает жизнь предназначенный срок- остановится лет
круговерть.
Мы, вступив на небесный порог, входим в вечность –
отбросив смерть.

От страданий – к отраде покоя, из ненастья – в лучистый
рассвет.
Сердце, любящее и простое, оставляет лишь светлый след.

Тайну скрытых красот созерцают слухом веры и зреньем
души...
И земля, в отдаленье мерцая, будет долго о ком-то
тужить...

Наш мир от вражды огрубел и ослеп

«Хорошие люди – как масло на хлеб», –
Хвалили кого-то за добрую малость.
Наш мир от вражды огрубел и ослеп –
Любви в его нравах почти не осталось.

Стыдится сосед называться грузином,
Прожив среди русских до старости лет.
О тех временах постоянно грустит он,
Когда были – дружба, любовь да совет...
И братство рождали идеи Добра.
Тогда сокрушить не смогла и война.

Но этой страны, к сожалению, нет...

Народ расцветает в духовном союзе.
Скреплённая братством держава – сильна.
Единства размах – кто умышленно сузил?..
Где сил набрала ледяная волна?..
А холод всё давит несброшенным грузом.
Страдают от стужи и плоть, и душа.

Анафема всем, кто привлёк к нам тьму зла:
И тем – кто хозяин, и тем – кто слуга...
Грузин, не грусти! – твой прекрасен народ.
Вновь радостью духа любовь оживёт.

Открывая затворы души

Уходя в свою келью в мансарде –
От земли поднимаюсь наверх.
И, фитиль поправляя в лампаде,
Я спешу помолиться за всех.

У Корсунской встаю иконы,
Открывая затворы души,
И земные кладу поклоны –
Как ещё я могу Ей служить?..

Чем снискать у Пречистой милость:
Покаяньем, делами, постом?..
Чтоб Она мне хоть раз приснилась,
Освятив мою душу и дом.

Чтобы от неземного видения
Свет повсюду дождём был пролит,
Зародилось в душе смирение,
Разгорелся огонь молитв.

Сонет Свету Любви

Свет Божества – предвечный Свет Любви –
Апостолам сиял в Преображенье.
Они, склоняясь в страхе до земли,
В душе Его узрели отраженье.

И тот же Свет привнёс с Собою вечность
В земное измерение Любви —
Продлил ей век в бессмертье, в бесконечность —
Тьму смерти Воскресеньем озарив.

Любовь искрится святостью огня,
Встречая радость Пасхи, каждый год —
К Себе явлением чудес маня,
Бог в вере укрепляет Свой народ.

Всем откровением Любви сияет Свет,
Чтоб огонёк затеплился в ответ.

Не уезжайте, дорогие староверы

Не уезжайте, дорогие староверы,
Из нашей обездоленной страны.
Вы ей сейчас особенно нужны —
Дурь новизны бесчинствует сверх меры.
Не оставляй Отечество, народ! —
Последний остров православной веры.
Вы дух Истории его сберечь сумели.
На вашем сердце нет клейма измены.
Не покидайте, братья, русский берег!..
Простите нам расслабленную праздность,
Забывчивость, беспечность, теплохладность...
Воспламените Русь горячей верой!..
Лучистых душ святая простота

Да озарит в нас суетную серость.
Пусть ваши дети светят и другим.
Даст Бог, и Родину мы вместе возродим.

Являйте здесь забытые примеры
Труда и целомудрия и веры.
Не уезжайте, дорогие староверы!..

Ностальгия по Куржской косе

Дни отдыха. Нега и лень
В тени прибалтийских сосен.
Читать призывает Монтень.
Премудр... Одолею ли к осени?..

Вид моря. Открыта веранда.
Штиль. Музыка еле слышна.
Пар кофе и взбита сметана-
Земным наслаждалась душа...

Целебные бусы, браслеты,
Одежды изысканной вязки...
В них – искус литовского лета,
В них – жёлтым звенели краски.

Весь берег в янтарной росе.
Дом Канта. Песчаные дюны.
Гуляли по Куржской косе
Простые советские люди...

На карте Духа лёгких нет дорог

О, сколько мудрости, любви и красоты
В Тебе, мой милосердный Бог!
Твои законы строги и тесны –
На карте Духа лёгких нет дорог...
Ты светом вечной радости одаришь
Всех, совершивших восхождение
По узким тропам скорби и страданий
На гору славного преображения...
Твои намеренья, как азбука, ясны:
К Себе, сердца смиряя, привести
От стуж зимы – в тепло и свет весны,
Где чувства – добры, помыслы – чисты.
И крестный путь в ненастье дней осенних
Сквозь смерть ведёт нас к воскресению.

Всем беда, если ветреный век

Ветер в миг разгоняет стадо
Потемневших пугливых овец –
Облаков разрушая преграду,
Солнцем землю ласкает Творец.

И подсолнух, совсем молодой,
Не поникший под грузом семян,
На восток повернул головой,
В высоту к небесам устремясь.

Чувствам сердца к лучам Благодати
Все трудней развернуться с годами...
Одолели земные пристрастия –
Заворожены их миражами.

Всем беда, если ветреный век
Гасит в душах Божественный свет.

Быть стержнем и России, и Евразии

Смысл бытия Земли задуман Богом.
Жизнь – Его воля, а не прихоть случая.
Он за служение с нас спросит строго,
И Суд Его решит народа участь...
Для всех людей всеобщий дан завет –
Своим корням хранить святую верность.
Земля, культура, Идеалов свет –
Есть высшая Божественная ценность...
И каждой нации Бог дал своё задание,
Свои таланты, время жизни, роль
В устройстве мира, собственного здания.
Но есть народы – в них земная соль.

Для Русских крест, судьба, призвание –
Быть стержнем и России, и Евразии.

Божественная Воля и народный дух

Беда последних двух десятилетий:
Наследство дедов и отцов не сберегли...
Где настезь двери — дух развеет ветер,
Звук Истины заглушит гомон лжи.

Сгустились тучи над судьбой России.
Самим себе нам надо дать ответ
За наши заблужденья и бессилье,
За Родины надломленный хребет.

Пора забрать державной власти посох,
И прекратить глумленье над страной:
Раствление детей, унынье взрослых —
Урон, сопоставимый лишь с войной...

Для новой власти нет важнее роли,
Чем вывести страну из тьмы разрух.
И осознать Божественную Волю,
И выразить народный русский дух.

Рассвет разгонит сумерки ненастья —
Служить России жертвенно взойдёт
К вершинам справедливой власти
Способный к творческой Любви народ...

Гордый нрав и Искусство смирения

Не дано нам прожить без креста:
Путь земной — сквозь страданий теснины.
И безропотным в скорбях стать
Можно, если смиряешься с ними.

В вечный мир переходим сквозь смерть.
Все Христом обретают спасение.
Быть готовыми скорбь претерпеть —
Значит взять Его бремя смирения.

Жжёт огнём нераскаянный грех,
Искрой ада сердца опаляя —
Сладкий дым мимолётных утех
Дух Небесный от нас отдаляет.

Святость жизни — вершина терпения.
Долг служения — выше всех прав.
Вниз, срываясь, скользим по ступеням,
Не смилив своевольный нрав.

Дан святым и разбойникам крест:
Крест-венец или лестница-крест.

Открыть себя в уединении

Своекорыстье запредельное в стране
И перед идолом коленопреклонённость:
Талантливость — От Бога одарённость —
Приносят люди в жертву сатане.

Все изощрённое в наш век приманки зла...
Духовное лишь различает зрение,
Как мелководьем мутного течения
К обрыву времени, увы, относит нас...

Но с цельной личностью ещё нередки встречи —
С той, кому смысл и радость утешения
Даёт с Творцом смиренное общение
В молитвенной раскаянности речи.

Как рыбам оживляющие воды,
Для суверенных душ — уединение
В свои глубины, в небо Откровения —
Они одной таинственной природы.

И, как на родину, в небесную лазурь
Душа взмывает, распахнув пространство.
Так корабли из океанских странствий
В затишье бухт спешат от гроз и бурь.

Душа, спасайся!.. Убегай!.. Плыви!.. Лети!..
Все грёзы мира мелки и ничтожны.
Оставь его затейливую сложность,
И простоту святую обрети.

Когда мирно в душе и светло

Отцветают последние астры,
Тучам машет листвою пёстрый клён.
Под завесами темных пелён
Небеса хоть мрачны, но прекрасны.

Сад пылает огнём бересклета,
Озаряется вспышкой калина.
Со слезами, как после поминок,
Под дождём убегает лето.

В доме тихо, уютно, тепло.
Смотрят с полок любимые книги.
И легки бытовые вериги,
Если мирно в душе и светло.

Венчание

Крестнице Екатерине.

У алтаря стояли рядом двое,
От счастья тая под лучами Благодати.
Евангелие, крест на аналое...
Воздушным облаком невесты платье.

Небесная закваска внесена
В них Таинством, как в Кане Галилейской.

И воды чувств — уже струя вина —
Искрились благородным блеском.

Священник бережно их вёл за руки,
На головах — сияние венцов.
И мысль: путь к радости сквозь муки, —
Озвучивалась голосом певцов.

Венец — знак и страданий, и побед —
В нас власть страстей брак призван усмирять.
Чтобы любовь царила да совет,
Бог в Таинстве вручает Благодать.

Брак — свят, он пол вознёс до Неба — ввысь.
Венчания высоты — запредельны.
В него заложен жизни высший смысл —
Вернуть эдем, утраченный грехопаденьем.

Он — время жертвенной любви, а не утех.
По замыслу Вселенского Творца
Дверь счастья открывается для тех,
Кто скорби все «претерпит до конца».

Спускаясь в мир с церковного порога
Единой плотью двое входят в вечность.
Их ждёт возможность новой жизни в Боге —
Блаженств неизреченных бесконечность.

Бересклетовый сад

Бересклетовый сад запылал среди клёнов и сосен.
Зазвенели вдали омедневшие кроны дубрав.
И, за яркостью красок скрываясь красавица-осень,
До поры затаила холодный изменчивый нрав...
Пожелтев, разгорелись свечами деревья в лесах,
И опавшей листвой, золотясь, укрывалась земля.
К ней опасно приблизились с тяжестью туч небеса —
Вверх с тревогой смотрели, темнея, пустые поля...
Отошли времена шумных ливней и всполохов гроз.
Был обыденный дождь по-домашнему ласков и тих.
И шептали, качаясь, поникшие ветви берёз
Надрывающий душу печальный пронзительный стих...

Напитавшись покоем и волей

Несравненны картины природы художницы Осень:
За жемчужной рекой запестрел многоцветием лес...
Исчезали в берёзовом золоте контуры сосен...
И сияли оттенки лазури на своде небес.

Запах сумрачной хвои в безветрие — влажный и прелый.
Тенью скрыло невзрачность колючей ограды — стены
Из угрюмо сомкнувшихся темными ветвями елей —
Монотонную зелень сквали дремота и сны.

Вновь земля, обеднев, задышала пустеющим полем —
Без травы и печали последних поблёкших цветов.
И душа, напившись осенним покоем и волей,
Жаждет радости близких, небесных, родных, берегов.

Осветляя печали

Стужа рядом, — октябрь возвестил.
День увял, не успев расцвести.
И уже на глазах почернели
Треугольники сумрачных елей...
Раскрасневшись рубином, калина
Гроздь ягод к земле наклонила...
На свободу листву отпустив,
Опустели деревья... Лучи
Побледнели, спеша уличить
В мотовстве драгоценного света
Торопливо сбежавшее лето...
Беспричинна в ненастье печаль...
Летней россыпи света не жаль —
Если стало кому-то теплей
От его благодатных лучей.

Новозаветная азбука

А

Ангел добрый – светлое творение,
Дар Божественный в себя вместил:
Ум, любовь, всевидящее зрение,
Как у всех святых небесных сил.

Б

Бог есть Истина, Добро и Красота.
Он Любовью и Крестом спасает нас.
И Его законов высота –
Лестница в духовной мир Христа.

В

Введением завет всем людям дан:
Войди за Богородицей во храм...
И сами храмом призваны мы стать
Святого Духа, Сына и Отца.

Г

Господь скрыл землю в облаках,
Как редкую жемчужину – волна...
Его теплом она одарена –
Увенчанная радугой Добра.

Д

Дух захватывала высота.
Эх! Кататься бы до утра...
Все отраднo на свете земном,
Но прекрасней всего – Добро.

Е

Евангельская Весть горит звездой –
Зажёг Свой вечный свет Её Творец.
Дитя, и юноша, и муж седой

Луч Его видят в глубине сердец.

Ж

Живой водою Нового Завета
Омыла раны от греха душа,
Училась словом, музыкой и цветом,
Лечилась, покаянием дыша...

З

Земля — создание Небесного Поэта,
Творение Божественного Света.
Её природа — наш заветный клад-
Даёт нам воду, хлеб и виноград...

И

Иисусу, обжигая кожу ног,
Печатал след пустынных дюн песок...
Предстал князь тьмы, безумно искушая,
Земными ценностями Владыку рая.

К

Крест Спасителя мир оживил.
На бесплодных камнях души
Капли крови Христа проросли:
Святость жизни — её плоды...

Л

Любовь Христа Спасителя века
Непостижимым Таинством влекла...
Огонь безмерной жертвенной любви —
Живой и творческой — ещё горит.

М

Меркли звёзды Ветхого Завета
В неземных лучах иного Света.
Бог преобразил плотское естество —
Дух с природой скреплены в Одно.

Н

Ночь Рождества. Зима. Огни свечей.

И в кресле, прислонившись к спинке,
Заснули дети в фокусе лучей
Звезды с рождественской картинки.

О

Основание главных событий —
Воплощение, Крест, Воскресение
И под куполом Церкви укрытие.
Все свершилось уже для спасения...

П

Преображенье океаном света
Века животворит земную сушу
И, благодатью на закате лета
Сияя — озаряет нашу душу...

Р

Распятием раскинутые руки
И голова, склонённая от муки —
Христос, нас каждого любя и зная,
Отечески, страдая, обнимает...

С

Свет Божества — небесный Свет Любви —
Апостолам сиял в Преображенье.
Они, склоняясь в страхе до земли,
В душе Его узрели отражение.

Т

Тайна встречи предваряла муки...
Воплощённый Бог был в храм внесён.
И у Девы взял Дитя на руки,
В Нем прозрев спасенье, Симеон...

У

Успение — сна короткого забвение
И — в лучшем мире пробуждение...
Душою совершенна и чиста
Мария-Дева в светлый мир вошла.

Ф

Фавора благодатный свет
Апостолам напомнил снег.
Россия им всегда богата...
И идеалы её святы...

Х

Христос воскрес, спасая всех Любовью...
Отвергнута, поругана, распята —
Она соединила радости и скорби,
Не принимая ледяной расчёт Пилата...

Ц

Царь всей Вселенной на Своей Крови
Создал нам Церковь силой вдохновенья.
Врачует в ней энергия Любви,
И живоносность света Воскресенья...

Ч

Чудом Божьим из царства мёртвых
В жизнь вернулась душа одна.
Но Христа уже ждёт час Жертвы
Бездной скорби — до ада дна...

Ш

Шкатулку звёзд являет Небо,
Поля Божественного Хлеба,
Луга, где возрастает светлый Агнец —
Цветущий край, где царствует Творец.

Щ

Щадить никогда не умела беда —
Опасна, внезапна, коварна, страшна.
Раскрыться предсказано злу до конца —
Нам к мужеству надо готовить сердца.

Э

Энергия и благодатный дух
Хранятся в сердце кротком и простом.

В дни потрясений, смут, разрух
Жизнь возрождается молитвой и постом...

Ю

Юный Иисус жил в Назарете.
Тропы гор окрестных исходил.
Поднимаясь утром, на рассвете,
Божий Сын трудился в меру сил.

Я

Январь... Земля была почти мертва:
Бесчувственна, сонлива, холодна.
Но наступило время Рождества —
Весенней радостью земля озарена.

Над Оптиной покой и безмятежность

Века обители являют миру щедрость —
Благоухают монастырские сады,
Небесному Отечеству их верность —
В земном — рождает святости плоды.

Над Оптиной покой и безмятежность...
Сокровища здесь — Дух и Небеса,
Возвышенных сердец тепло и нежность...
Река, дубравы, хвойные леса...

Здесь в тишину вплетает Благодать
Звук, гасящий тревогу и волнение.
И страждущий готовится принять
Духовной радости святое утешенье.

Благословенья ожидая Свыше
И милости Небесного Отца,
Озоном кротости здесь, оживая, дышат
Отравленные гордостью сердца.

В мир изливается неизреченный Свет,
В увечных душах исцеляя раны,
Безбожной пустоты стирая след
Крестами возведённых храмов.

Но горестные не слышны проклятья.
Здесь суетой окраденный наш дух
Согреют сострадания объятия.
Наполнит вечность зрение и слух.

Прими меня, Введенская обитель!
Впусти в свои целебные ограды.
Чтобы узнал я, недостойный житель,
Блаженства вечности Божественного града.

Сонет падающей звезде

Свет ламп не проникал за грань окна.
К глазам прижавшись ворожила ночь,
И в чародействиях старалась ей помочь
Сестра безмолвия и тайны – тишина.

Вплыла на облаке в густую темноту
Луна, провидчески взглянув в моё лицо.

Покрыв платок, я вышла на крыльцо.
Звезда, упав, погасла налету...

И взгляд тянулся в место отпадения —
К созвездью Льва, где звёзд не счесть — гарем...
Там бунтовщица сбросила ярем
Под действием ночного наваждения.

Самосожжение помрачило небосвод —
Звезда сгорела, прекратив строптивый род.

С утра небосвод загрузил

С утра небосвод загрузил —
Угасло сиянье лазури,
И ветер сподручником бури
Загривок травы теребил
И кроны понурого леса.
В нем золото листьев-подвесок
Тускнело без жизненных сил...
Мелькнув, растворилась тропа —
Исчезла в чащобе, как в пасти.
К земле подступало ненастье —
Зимы узнавалась стопа...
Стелился над садом туман
Дымами прокопченных труб,
И воздух, густея, стал груб,
Волной разливая дурман.

Вдруг ветер трепать перестал
Развешенные полотенца.
И светлой улыбкой младенца
Сверкнула вдали береста...

Беседа с эхом души

Отражаются эхом былого
Вёсны юности промелькнувшей.
Звуки доброго слышатся лучше,
Приглушая все отзвуки злого.
Ядом лжи убивает молва...
Осязаю, как чётки, слова...
Размышляю, грустя, о минувшем
И беседую с эхом души.
Краски чувств ещё звонки, свежи,
Тонкий слой их нежнее и глубже
Без слепящих лучей откровений,
Без тумана сердечных затмений...

Сонет ночному небу

Дома дремали, словно на плацу
Усталые продрогшие солдаты,
Когда вдруг их, ни в чём не виноватых,
Выводят строем в ночь «похолодцу».

Дымы тянулись от поникших крыш к луне
С её застывшей каменной улыбкой,
К лучам огня, рассеянным и зыбким,
Звезды, горящей в южной стороне.

Столбы гудели арфой в тишине...
Маня звезду в бесцельные полёты,
Беззвучно проносились самолёты,
Земле мигая вспышкой в вышине...

И Млечный Путь с мерцающим хвостом
За горизонт вёл звезды — на восток.

В нас вера в вечность с именем Любовь

День таял, и малиновый шатёр
Над горизонтом взвился полушаром,
Тревожа землю заревом пожара —
Словно вселенский бушевал костёр.
И сумерки, сгустив лазурь покровы,
Обволокли деревья, храм, дома...
Смахнули луч зарницы со стола,
С листа бумаги — легковесность слова.

Жизнь часто суетлива и мелка...
И лишь любви святая бестелесность,
Пронзая время, улетала в вечность —
Как птица, вырываясь из силка.
Угаснут свечи жизненного пира
И в памяти бессмертных наших душ

Останется любви лишь дождь иль сушь –
Духовные плоды земного мира...

Вершина жизни, полнота её – любовь:
Марии – жертва, поклонение волхвов,
Ребёнка беззащитного спасенье,
Пролитая за Правду собственная кровь...
Любая жертвенность с самозабвением...
И высшая из Жертв – Голгофский Крест Христов...
Бог творческой энергией Любви –
Спасающей – всю землю озарил.
Она отвергнута, поругана, распята...
Жизнь Сына Бога – за неё расплата.
Он, в мир Любви плоть нашу вознося,
Ключом Креста открыл всем Небеса.

Приумножать – души предназначенье –
Жизнь творческой Любви и Правды свет –
До истощенья сил, до истеченья
Отпущенных нам благодатных лет.

Небеса и Бискайский залив

Разъярясь, штормовая волна,
Разбивалась о мшистые скалы.
И с пугающим белым оскалом,
Пенясь, камни хватала со дна
И на берег шипела с угрозой...
Предвещая пыл знойного дня,
Небосвод был прозрачен и розов,

И сиял ореолом огня...
Заалел даже скальный гранит.
Солнце, всплыв из воды осолённым,
Ещё было холодным и сонным
И лениво взбиралось в зенит...
Южный ветер лазоревым звоном
На струне горизонта звенит...
Божий мир открывается взору:
Небеса и Бискайский залив.

Я давно не бывала у моря.
Мне далёкий залив в тонком сне
Вдруг однажды приснился — луне
Удалось просочить свет сквозь шторы...

К бессмертию в распахнутую дверь

Земное время под уклон текло.
Сердца и волю всё слабей влекло
В утраченный, но незабвенный рай.
Едва просвечивал сквозь тусклое стекло
Провидческих прозрений светлый край.

Слепя луной, скрывала тьма от взора
Сиянье вечности из алтаря собора...

Мерцая, как расплывшаяся ртуть,
Плескался бесконечный Млечный Путь.

Тоска по жизни звёзды одолела...
Угрюмый Лев взирал на Водолея.
Медведицы брели на водопой.
Стрелец встал на защиту Девы грудью...
И мимо звёзд страдальческой тропой,
Срывая плоть, вверх поднимались люди.

Когда-нибудь, устав, и мы в покой
Войдём к бессмертию в распахнутую дверь.
Там — в нежности, душа, ликуй и пой,
А здесь — не унывай, трудись и верь.

От Истины не отрекайтесь, люди

Любовь — среда и стимул созидания.
В её тепле мир стал дышать и жить.
Творец, с любовью строя мироздание,
Дал людям чувства, волю и сознание,
И Сам явился жертвенно служить.

Рассудочность теряет чувство меры,
Она из душ вытягивает силы,
Им не даёт возвыситься до веры —
Не вдохновляют тысячи примеров
Служенья Богу, людям и России.

Нет уз для слов евангельской любви.
Она творит спасительное чудо.
Любовь с Креста кричит и нам: проснись!

Над миром тленья к Небу поднимись!
Преодолей земных пристрастий скудость!

Страдает плоть, а дух взмывает ввысь...
От Истины не отрекайтесь, люди!

Душа не принимала ложный путь

Заволокли наш разум миражи —
Век смыслы скрыл, словно туман аллеи.
Земля без солнца правды охладела,
И время потекло в низины лжи.

Терпя превратности земного бытия,
Душа не принимала ложный путь.
Хранила идеальность — жизни суть...
В союзе духа пребывали ты и я.

Маршруты бытия разнообразны...
Мы в тишину ушли — в затвор души...
Уединились в ласковой глуши,
Преодолев столичные соблазны.

И листья жизни распустились вновь
Под вечным солнцем с именем Любовь.

В вечной жизни — все смыслы новы

Вечность прячется в тайных складках
На Божественных скрытых одеждах.
В ней нас встретят другие порядки,
В ней излишни и вера с надеждой.
Всё увидим воочию — взглядом
Просветлённой любовью души:
Кто окажется с нами рядом
И кому мы готовы служить...
Прахом станут богатство, успех,
Власть, таланты и красота...
Всех, в душе сохраняющих грех,
Ждёт коварных мытарств маята...
Счастье в вечности — не по заслугам-
Для смиренных здесь настезь дверца,
Здесь блаженны все нищие духом,
Здесь свои — только чистые сердцем...
В вечной жизни — все смыслы новы,
Кроме главного смысла — Любви.

Слова любви

Слова без эха чувств — невнятный шум.
От нелюбви и утончённой лести
Нас отвращает Дух Христовой Вести,
Преображая волю, чувства, ум.

Дар свыше — благозвучие сердец.
В них отзвуки Небес — от веры.
Ведь о любви сказал когда-то первым
Мир Словом созидающий Творец.

Забудь, душа, слова героев книжных.
Услышь Христа, Его в беде — зови!...
Страдай с Ним на своём кресте любви
И за друзей, и за врагов — за ближних.

Завет любви к врагам — для мира нов.
Нам души очищает свежесть слов.

И тучи жизни в радости растают

От света таяли остатки тьмы.
Метлой сгребал их к горизонту ветер.
Свой взгляд на Небо устремляли мы,
И был ответный взор лучист и светел.

Нёс с высоты Земле небесный Дух
Звучащие в гармонии лады,
Любовью напоенный тёплый воздух,
Прозрачные ручьи живой воды.

Скрывали тучи свет дневной напрасно —
Короткий ливень их опустошил.

И свод небесный чистым стал и ясным —
Мир, освежившись, засиял, ожил.

И тучи жизни в радости растают.
Молись! — Бог в скорби не оставит...

Нам светит вечность в тайне Рождества

Жизнь, не вмещааясь в русло логик,
Сметает лабиринты алгоритмов —
Из чувства сердца складывает слоги,
Из гаммы звуков — временные ритмы.

Наш опыт жизни смутен и конечен.
И сложно устоять в её кружении...
Но, смыслом жизни наделяя, вечность,
Удерживает нас от искушений...

Не поколеблется душа на камне веры —
На тонкой связи с духом Божества.
Мы лишь тогда сильны и суверенны,
Когда причастны свету Рождества.

Уже явился Бог Крестом людей спасти.
Преображая Благодатью личность,
Взывает к нам — Жизнь верой обрести
И, воскресая, увлекает в вечность.

Раб рассудка – душе палач

Кризис духа и всплеск игры:
Шутки, розыгрыш, юмор, потеха...
Не умны они, не остры –
Чаще повод для грустного смеха...

Нет идей – к ним исчез интерес.
Не от сердца слова и поступки –
В них избыточна доля рассудка,
А банальностей – до небес...

Божьим образом схожи все мы,
В его свете и различимы.
Духом жизни взрываем схемы,
Свет – знак личности, мрак – личины.

Радость счастья, печали плач...
Раб рассудка – душе палач.

Двенадцатый стучится в двери века

Оранжевые пятна лунных меток...
Остывший на ветру дрожащий свет
Искрит на коже оголённых веток
И бликами тревожит рыхлый снег.

Прошедший год, удел воспоминаний,
В истории застынет мёртвым слепком.

Ворвётся новый в чувства и сознание
Живой, двенадцатый — покрытый тайной века...

На цифре лишь мгновенье запинаясь,
Я думаю о знаке совпадений:
Число двенадцать, случаем играя,
Предсказывает взлёт или падение?..

В назначенное время декабря
Оно, тревожа, трижды повторится...
Когда над миром полыхнёт заря-
Что на земле увидится, приснится?..

Что ожидает нас: обманы суеверий —
Подмена истины и ложные открытия?
Иль сильный импульс к возрожденью веры —
На вход в незримые глубины бытия?..

Русский марш- крестный ход

Отбросит жизнь соблазн идей облыжных.
На них надеяться — занятие пустое...
Но страшен бунт, коль в ход идёт булыжник,
Круша несправедливость, власть, устои...

Хозяином своей земли идёт
Из вековых — святых — глубин России
Марш русских — православный крестный ход
Под флагом Неба — ясным, хмурым, синим.

Пусть русский марш нас отведёт от брани.
Под благодушное звучание молитв,
С благословением Христовой длани
Пусть оградит от смут и новых битв.

Вверху над нами крест и лик иконы,
И Таинство Божественных даров,
Печаль и радость колокольных звонов
И Богородицы невидимый покров.

В нас терпеливая медлительность Востока.
Дух через нас судьбу страны творит.
Мы верой крепко связаны с Истоком —
Его огонь в сердцах ещё горит.

Фаворский свет нас ждёт иль тьма расплат?..

Смывают с осени дожди оттенки цвета,
Соблазны хрупкой белизны снега несут,
И чистую лазурь небес в просветах,
И вздохи тишины в заснеженном лесу.

Но в памяти ещё свежи пейзажи лета.
Без цвета кажется окраденной аллея:
Дрожит засохший одинокий лист на ветке,
Стволы берёз от стуж ещё белее.

Вновь ветер перемен повсюду веет.
С надеждой многие их страстно ждут.

Власть на глазах меняется — трезвеет.
Но близится неумолимо бунт и суд.

Кругом встревоженные и сердца, и лики.
Нам предрекают хаос и распад.
Звучат все громче площадные крики.
Фаворский свет нас ждёт иль тьма расплат?..

Безмолвное томление души

Заботливо дом укрывал ранних сумерек плед.
На небе лучи облака, угасая, пасли,
И плыли дымы, оставляя причудливый след-
Змеёй извивались над плотью беспечной земли.

На бледном лице проступали остатки загара,
И слезы застыли в глазах и почти не видны.
Расстроено смолкнув, устало стояла гитара,
Небрежно касаясь цветка на обоях стены.

И память томила, взывая к беседе о прошлом,
И ей отзывалась согласным звучаньем душа.
Но в свете былого — реальное чуждо и ложно,
А память — не хлеб, чтоб насытить, хотя и свежа.

Душа изнывала в тоске, словно в узах полона.
Стихала в раздумьях о темных извивах судьбы,
О скорби веков, когда плач на реках Вавилона
Был выплеском тайны горячей, сердечной мольбы...

Высшее благо судьбы

Дух ввысь ускользает. Забыты идеи и цели.
Бессмыслица дерзко взирает на нас с высоты.
С бесплодием венчана скука практической затеи.
И разум, и воля, и чувства мертвы без мечты.

Теряется цель бытия без энергий надежды.
А дети рассудка в утробе безверья — мертвы.
Но вечное солнце Вселенной сияет, как прежде,
И компасом звёздное небо ведёт от беды.

Стихают в России родные привычные ритмы,
Степную протяжность игривые звуки смели.
Открытые настужь настырно зовут горизонты
Лгуном- карнавалом сменить хороводы земли.

Стирается слой самобытности — сути страны.
Всё чаще в ней слышатся окрики грубого права.
Найдётся ли мастер для крепкой духовной стены —
Ограды для веры, великой культуры и нравов?...

Кумиры богатства — соблазн для народа России.
Он, взнузданный духом, стряхнёт их, восстав на дыбы,
Служить призовет бескорыстные, верные силы...
Он в благе для всех видит высшее благо судьбы.

Страна жизнестойка. Сильна в ней идея Добра.
Лучи её чувствует сердце — от глаз они скрыты.
И замысел Божий, и волю народа пора
Понять и принять в свои души вам — власть и элиты.

2012

Гнездо Земля

Гнездом Божественным задумана Земля.
Хлеб Жизни вызрел на её полях.
Дни мира были б беспросветно серы,
Но солнцем озарил их всполох веры.

Прошло уж более двух тысяч лет —
Все те же звёзды излучали свет,
Снегами заметало... В Рождество
Земля всегда светилась торжеством.

Свернулось время ветхих вер и тления:
Разорванную с дней грехопадения
Таинственную золотую нить
Замыслил Бог навек Собой скрепить...

Сигнал душе был послан к пробуждёнью
Вершилось чудо Боговоплощения.
В соединении Промысла и веры —
Закваска жизни новой — вечной — эры.

Принять поверхностным рассудком сложно —
Дар Рождества казался невозможным...
Глубинный смысл его без веры ускользал...
И все ж, в Младенце — Бога мир признал!

Слова и ноты

Сбросив удавку лести,
мир стал объектом лова
для благодатной Вести –
сетью апостолов Слова.
И увлекал его вверх
благовест высших сфер.

Наши тревоги – зря.
Слову огни не опасны.
«Рукописи не горят»...
И над душой не властны
мир, временные сроки...
Зори рождают строки.

Стих может быть белым,
ярким, изящным, ладным,
сильным, духовно зрелым,
как у Марины и Анны...
Изысканно шероховатые
строки Беллы Ахатовны.

Хаос из звуков – сор,
музыка нот – гармонична.
Веку личин в укор
богоподобная личность...
Всполохом с неба – Бах.
Вечность искрит в стихах.

Нежная ночь Рождества

В нежную ночь Рождества
Всем улыбается небо –
Тихо спускается снегом
Светлая тайна родства.
Богомладенца Христа
Славят и Церковь, и барды,
Весело рвутся петарды –
Час ликования настал...
С яркой звездой вошла
В мир христианская вера,
Разум надеждой согрела,
Радость в сердцах зажгла.
Грусти исчезла тень,
Отсвет Добра на лицах.
Над горизонтом зарница –
Вспыхнул рассветом день...

Воля к взлёту

Нас спасает тепло огня,
Когда ветром стегает холод,
Когда, дух леденящий, всполох
В темноте озаряет поля.

Утешают слова простые –
Луч сочувствия плавит лёд.

В высоту подготовив взлёт –
Воля сбросит оковы стыни.

Пусть не гаснет святое пламя,
Озаряя мир светом веры!
Облегчает скорбей безмерность
Крестной жертвы живая память.

Бог приносит от тьмы избавленье,
Созидаю свет творческой силой,
Высветляет судьбу России –
Прерывает путь заблуждений.

Дух народа – храни огонь!
Разгорайся лучами веры!
Пусть из дней без надежды серых
Нас умчит огнекрылый конь.

Русский новый год

Хранит Россия словно Божий дар
Свой старый, юлианский, календарь.
Связующая нить не прерывалась
С братьями – от дней Святой Руси
Все даты неизменными остались.
От стилия нового нас, Боже, упаси!..

Пусть в мире середина января –
Год новый, русский, ожидает встречи.
Во всех церквах торжественно горят

Зажжённые святым народом свечи.
Что ждёт Россию в судьбоносный год?
Чему служить, за что молиться будем?
Какие скорби, радости несёт
Он нам — простым, современным, людям?...

Запоздалая зима

Внезапно наступили холода...
Зима опять на месяц запоздала,
Но вот уже небесная метла
Разбрасывает снег куда попало...
С утра ещё ручьём вода текла...
Январь, дождями омывая ветки,
Вмиг превратил их в ледяные сетки —
В сверкающие люстры из стекла...
Слепым бродягой по земле слоняясь,
Бездомный ветер ветки теребил.
Он их хлестал, и наклонял, и бил.
Они держались из последних сил,
Но под напором многие ломались...
И у деревьев трудная судьба —
Бой со стихией, как у нас с врагами.
Не прекращается извечная борьба:
То войны, то пожары, то цунами...

Шёпот Божественной любви

*«Бог обращается к человеку шёпотом
любви,...
голосом совести, а если человек
не слышит...
через рупор страданий.» Клайв С. Льюис*

Божественной любви смиренный шёпот,
Взыванья совести — не достигают слуха.
Мир оглушают крики, споры, ропот —
Шум гордостью отравленного духа.

Мы ближнего едва ли слышим голос —
Напрасны его речи, стон, укор...
Мы вслушиваемся только в своё соло,
В толпе — себя лишь замечает взор.

Душа! — хотя бы в страхе наказаний
Опомнись! Не спеши туда, где мрак.
Благодари за врачество страданий —
Любви Божественной последний знак.

Слова любви Бог обращает к людям.
Услышим?...Иль скорби нас разбудят?...

Закон бытия

Семья в любви Творцу уподоблялась:
Отец и мать, а ипостасью третьей,
В согласии с природой, появлялись
Рождённые в семье родные дети.

Икона Троицы – Божественный Совет
В единстве мудрости, любви и доброты –
Сиянием своим уж сотни лет
Влечёт нас в мир духовной красоты.

В сердца вобрав спасительный Завет,
Святые люди устремлялись в Небо –
Земным пожертвовав – в неизреченный Свет
Шли, подкрепясь молитвами и хлебом.

Служить любви взяв на себя обет,
Они не угождали своей воле.
В нас капли их самоотдачи нет –
Мы о себе печалимся и молим.

Исполнить делом, сердцем, мыслью, словом
Закон любви, им жизнь преображая.
Он бытия бессмертного основа...
А мы – враждуем, негодуем, обижаем...

Опасная разлука

Душе опасно с Правдой быть в разлуке —
Соблазном лжи легко пленяет мир:
Он камнем благ отягощает руки,
И парус воли истончается до дыр.

Душе одной не справиться с бедой
Лукавого слепящего затмения.
Духовных ритмов в ней всё чаще сбой...
Всё тягостней недуги расслабления...

Забыта веком музыка Небес,
Наперебой — уродливые звуки,
Будто играет обезУмевший оркестр,
И скрипки корчатся от адской муки...

И тонкие беспомощные души...

Открыв, что с Богом навсегда обручена,
Душа огнём любви растопит лёд —
От заблуждений ускользнёт она
И робко в двери вечности войдёт.

Сонный полёт

Тихий звенящий звук —
Рвутся бессонницы узы?..
Дерзко смеются музы? —
Видя беспомощность рук.

В мягкость подушки — лбом.
Нежная сладость, истома...
Вьюжит... Уютно дома —
Благостно и тепло.

Чуть оттолкнусь — и взлёт...
В белом мелькают поля,
Трубами машет Земля,
Севера дыбится лёд.

В правом углу зарницей
Теплится кротко лампада,
Воздух пропитан лавандой.
Утро... Полёт ещё снится.

Корень жизни

Века в России свет Добра горит
Святая вера — корень жизни нашей.
Связь с Богом тех людей животворит,
Кто, веря, служит, созидает, учит, пашет...

Наш ствол трясёт направо и налево,
И ветви сверху начинают гнить.
Секира века рубит жизни древо,
И все же – корень остаётся жить.

Но зелень брызнет... Молодая поросль
Пробьётся к вечному Источнику воды.
Услышит мир природный русский голос –
Весна России принесёт плоды.

Вновь дух народа устремится в рост.
И все увидят, как он мудр и прост.

Кровоточат народа раны

*«Он же сказал ей: дочь! вера твоя спасла
тебя...»*

(Евангелие от Марка, глава 5 стих 34)

«Вся Россия ныне – кровоточивая...»

(Нина Павлова «Пасха красная», 2002)

Жизнь течёт только с виду обычно...
Но с поверхности слой сотри –
Открывается нищей обличье
И смертельные раны внутри:
Грех блуда – разновидность спорта,
Либеральной морОки бред,

Крах семьи, беспризорность, аборт...
Кровоточит над нами рассвет...

В бездну зла оступилась страна —
Соблазнилась на пустоцвет.
Чашу горести выпив до дна,
Истощилась за двадцать лет...
Золотое сменила на ржавое —
Поглупела от чуждых учений...
В язвах тело твоё, держава,
Но ты знаешь пути излечения.

Окрестись прежней огненной верой.
В ней источник духовной силы.
Хватит быть чёрствой мачехой-стервой —
Возлюби свой народ, Россия!..
Головой разудалой склонись
Перед ним и покайся пред Богом,
Риз Христа жестом сердца коснись.
Помолись: пусть святые помогут...

Так дерзай и храни слова:
«Твоя вера тебя спасла»...

Из тайников разума

*«...возьми крест свой и следуй за Мной»
(Евангелие от Марка, гл.8 ст 34)
«Сокровище монаха – радость, обретаемая
в плаче, и вера, хранящаяся в тайниках
разума» (Преподобный Исаак Сириин)
«...четыре столпа жизни православного
подвижника: вера, любовь, отдавание себя
в волю Божию, смирение»»
(Из дневника иеромонаха Василия
Оптинского. «Пасха Красная», Н. Павлова)*

С блаженством вечным разлучают страсти.
Они греховной высятся горой.
Безблагодатный мир – мишень напастей,
Его властитель – лжи отец родной...
В нём идеалы вытесняет рынок.
В безверьи мир душой почти остыл.
Из плена стуж бежит укрыться иннок
В священную обитель – в монастырь.

Отвергнув ветхий культ земного блага,
Он к жизни устремляется иной...
И кто-то вслед жалеет «бедолагу»,
Но тот лишь в Боге обретёт покой...

Усталости отбросив паутину,
Перед иконами стоит благоговейно-
Собрав все внутренние силы воедино,
Он молится коленопреклонённо.
Но плод молитв – ни сладость и тепло,

А только боль души и сокрушение
От искажения её достоинств злом...
Небесный дар — и плач, и утешение...

Его в обители не обольщает грех
И тает сердца и ума разлад,
Дух покаяния срывает сеть помех...
Он за Христом готов — на крест и в ад...

Однажды с Неба снизойдёт огонь,
И засияет красками палитра —
Согреет сердце Благодать собой,
Затеплив непрестанную молитву...
Вмиг келья превратится во дворец,
Скорь — в радость, а сухарик — в мёд.
Благословляя инока Творец
Растопит жёстких искушений лёд.

Все злое иннок навсегда забудет —
Прекрасны станут все сердца и лица.
Пробудится в нём нежность к людям —
В любви душа со всеми примирится...
Ум в смысл молитвы погружая,
С горячей верой к Богу вопиет,
И чистотой сердечной отражает
На всех людей к нему сходящий свет.

Летит над миром ангельская стая —
Смирненное монашеское братство.
Для нас — икона бытия святая,
Живая... И духовное богатство.

Слова и звуки – новая версия «Слова и ноты»

*«Слово сильнее, чем звук и цвет... Слово –
достояние человека и явление его
Божественной сущности... Слово было Бог.
Не звук, не цвет, но Слово!!! В звуке и цвете
нет критерия истины» (Из дневника
иеромонаха Василия Оптинского. «Пасха
Красная», Н.
Павлова)*

Словом сияет истина
людям две тысячи лет,
мир изучает пристально
Неба святой Завет...
Вера рождает науку,
слово – осмысленность звуков.

Сбросив удавку лести,
мир стал объектом лова
для благодатной Вести –
сетью апостолов Слова.
И увлекал его вверх
благовест высших сфер.

Наши тревоги – зря.
Слову огни не опасны.
«Рукописи не горят»...
И над душой не властны
мир, временные сроки...
Зори рождают строки.

Стих может быть белым,
ярким, изящным, ладным,
сильным, духовно зрелым,
как у Марины и Анны...
Изысканно шероховатые
строки Беллы Ахатовны.

Хаос из звуков – сор,
музыка нот – гармонична.
Веку личин в укор
богоподобная личность...
Всполохом с неба – Бах.
Вечность искрит в стихах.

Переход через Альпы

*«Во всём, за что брался Суворов, виден его
гений: гениальный
полководец, талантливый писатель,
блистательный поэт... Личность! Человек!
Ангел!»
(Ю.М.Гупало из книги «Ангел Суворов» М.
2002)*

В ночном бою не поднимают знамя
Перед шагающим на смерть полком.
Снег. Факел зажигается с трудом –
Искрит и быстро затухает пламя.

Лёд блики сабель тускло отражает.
И сводом каменным висит громада.
Чернеет пропасть страшной пастью ада.
И мистика пейзажей поражает.

Через заснеженные горы Сент – Готард
Суворов из Италии по Альпам
В поход сквозь стужу, ветер шквальный
Вёл измождённых от боёв солдат.

На родине поля – ровны и плОски.
Здесь – пропасть перейти приказано.
И офицерскими шарфами связаны
Под пулями укладывались доски.

Уже изношена одежда. Непогода...
Но в войнах русские – неодолимы.
Их закалили северные зимы...
Победа! – над собой, врагом, природой.

Уменье воевать... и ненависть к войне.
Суворов за солдат готов был жизнь отдать,
Любя их, как Отечество, как мать,
Учил быть верными народу и стране.

Всю жизнь Суворов был борцом со злом.
Служил дьячком, все совершал с молитвой.
И ни одной не проиграл он битвы.
И к Богу стал от нас святым посллом.

Благословение

Читаю Библию. Из книги Бытия
Выдергиваю нити тех событий,
Где в замыслы вникают сыновья
Отеческих пророческих наитий.

Теряют превосходство старшинства
Своим страстям служащие – всегда.
Лишь мудрые достойны верховенства –
От разума для чувств нужна узда...

Жестокость, злодеяния – нелепы.
Рассеянье в чужих краях предрёк
Тем, кто во гневе был свирепым –
Всем добродушия отец давал урок.

Он предсказал явление Мессии,
Прозрев в четвёртом сыне знаки власти...
Чтоб сохранить и скипетр и силы,
Быть наставлял отважными в напасти.

Иосиф знал предательство и плен,
Испил до дна всю чашу огорчений
И стал спасителем двенадцати колен
И заслужил каскад благословений.

Для каждой личности – особая судьба.
Свой замысел вложил Творец в народы.
Благословенна русская борьба
За веру, земли, нравы – за свободу.

Сонет бесстрашию

*«Христианство превращает смерть
из убийцы во врача, из незнакомца
в товарища» (Из дневника иеромонаха
Василия Оптинского. «Пасха Красная», Н.
Павлова)*

Страх в сознании: власть – у смерти...
Богу радостно быть послушной –
Он вселяет бесстрашие в душу,
Учит вечность любить... И верить.
Знает каждого смерть из нас,
Смотрит, как ей расставить сети...
И выводит из тесной клетки
В предназначенный смертный час.

Всё же лучше бы встретить её,
Когда плоть – слаба, кости – ломки...
Не пугает лицо незнакомки
Тех, кто знает о жизни всё...

Все святые, Творца созерцая,
Устремлялись в блаженство рая.

Дыхание веры

В покое мира и на поле битвы
В дни поражений и побед – всегда
Дышали люди верой и молитвой
Естественно, легко и без труда.
Звучало часто: « Господи, помилуй!
Святую Русь спаси и сохрани!...»
И возрастали у народа силы –
Для взлёта духа не было границ...

Сейчас пришли другие времена-
Стеснённого духовного дыхания.
Врачей – святых – забыли имена,
Не сохранили средства врачевания.

Разгоним верой чад духовной лени.
Нам Сам Христос недуги душ излечит –
Он в Таинствах даёт всем исцеление,
Израненных грехом взвалив на плечи...
Христос к нам ближе, чем дыханье наше.
Он – Человек, но остаётся Богом.
С Ним жизнь разумнее, светлее, краше
Во времени и за его порогом.

Пусть чистый дождь Небес омоет души,
Сойдя на них слезами покаяния,
Гул века шелестом молитв заглушит
И дух наш возродит к самостоянию.

Россия! Встань на мирный крестный ход.
Услышь призыв своих святых: « Пора!.,»
К служению себе верни народ –
К единству в созидании Добра.

Вдохновенная Красота

*«Красота спасёт мир»
(Ф. М. Достоевский)*

Ураганом сметали страсти
Красоты вдохновенной славу.
В наступающем мрачном ненастье
Долго вера была переправой,
Опираясь на вечные смыслы.
Её тщетно пытались обрушить...
Стыли чувства, мельчали мысли,
Заблудившись, тонули души...
К ветхим идолам обращалась
Плоть бездушная – налегке-
И, довольная, улыбалась,
На мираж разменяв Бытие...
Мы, любимые дети Творца –
Радость жизни лишь с Ним обретаем.
На земле не понять до конца,
ЧТО, без веры в Него, мы теряем...

Людям свойственно удивление.
В нём – начало духовных исканий,
В нём – энергия преодоления

На дороге от тайны к познанию...
Отрекаясь от зла, к Красоте-
В Небеса – наши души прорвутся –
В молчаливой святой простоте
Удивлённые к ней вознесутся...
Красота – это Царство Христа.
В наших душах – Его отражение.
Без Него жизнь ничтожна, пуста.
Ко Христу разверни, мир, движение...

Синеглазый Варяг

Памяти Юрия Коряка.

Слегка сутулый синеглазый мальчик
В природных русо-пепельных кудрях
Со школьным прозвищем «Варяг»
Однажды, накануне лета,
Впервые полюбил,.. но безответно.
Она была не то, чтобы умна,
Не то, чтобы красива, но – юнна,
А в юности быть некрасивой сложно...

В учебниках из надоевших слов
Всплывало перед ним её лицо,
И рассыпались формулы на знаки...
Из-за неё случилась даже драка.
Хоть предстоял экзамен выпускной –
Он долго справиться не мог с собой.

И друг её пытался убедить...
Но можно ли, жалея, полюбить?..

Прошло лет пять... Варяг уж был женат.
В семье, как водится, родились дети.
И вдруг он умер. Его младший брат
Мне на печальные вопросы не ответил...
Рассказывая о себе, он сразу смолк,
Когда о брате речь я завела...
За мной остался неоплатный долг
Отзывчивости, чуткости, тепла...

Мы часто причиняем ближним боль,
Жестокость сердца своего не сознавая,
И эту боль они несут с собой,
Нам жажду покаянья оставляя...
Лучи святых молитв, себя коря, —
Через вещественную грубую преграду
Я посылаю в Небеса, Варяг,
Надеясь — там и ты обрёл отраду.

Приходит смерть — срывает пелену
С неведомых потусторонних тайн...
Нам вечность открывает глубину...
И вход в далёкий необычный край.
День смерти — наше новое рождение
В ту жизнь, конца которой уже нет...
В искусстве жить взыскуется уменьше
Оставить в близких душах светлый след...

Зов Небес

Дано нести нам на земле кресты –
Скорбеть за гордый своевольный нрав.
Пред Богом наши правды – нечисты,
В руде добра таится примесь зла.

Слепая неразумная душа! –
Смири свои мятежные порывы.
Ты, благолепие в себе круша,
С Небес срываешься на дно обрыва.

Но даже силы тьмы во власти Божией,
И с нами могут сделать только то,
Что... попускает Он для нашей пользы...
Ад разрушается молитвой и постом.

Чтоб зло тебя не увлекло игрой,
Душа, гони расслабленности сон,
Перед Христом все помыслы открой –
Внести смысл в жизнь способен только Он.

На шаг к Нему все Небо отзовется,
Ненастье дней сменив отрадой лета...
И Божий мир тогда в сердца прольётся
Лучом преображающего света.

Образ совершенств

Недостижимым журавлём — любовь к врагам...
Смиренной мудрости жар-птица только снится...
Лишь нищета духовная к рукам
Чуть прикасается доверчивой синицей.

Смиренье гордых- в Небо первая ступень,
А дальше ввысь — по лестнице блаженств...
Нас тянут вниз пристрастия и лень,
Затмив небесный образ совершенств.

Но сбросим груз греха отвагой покаяния,
Очистим плачем дом души и выметем весь сор,
И, просветляясь сердцем и сознанием,
В глубины Неба обратим свой взор.

В мирах невидимых, ЧТО можно отыскать?..
Каких даров мы ожидаем Свыше робко?..
Божественного Духа благодать...
Чтоб улыбнулась — радостно и кротко.

Реванш зимы

Реванш зимы был временным и кратким,
Но буйный снег ручьям испортил нрав —
Взрывали землю они до рубцов и ран,
Её пласты вздымая в беспорядке.

Поток воды закрыл дорогу в лес,
Залил и улицу и кроткую тропинку.
Бурля, он пенился, бросался на калитку
И в сад через кустарники пролез.

Уже один ручей рванулся к дому,
Котенком прытким взвился на порог
И ластился, урча, у моих ног,
Словно к привычному — к родному.

Гоню ручей долой метлой к ограде,
Ворчу на снег — ведь он всему виной.
Но уже чувствую озябшею спиной
Ветров весенних тёплую отраду.

Возвращение

Как много выросло сверкающих берёз!
Лет пять назад их не было в помине,
И не отбрасывали тень кусты калины,
Не источали сосны столько слез,
Залечивая ствол ручьём живицы.
Клевали птицы, принимая за зерно,
Душистые янтарные крупичицы.
Я не была в этих краях давно...
Уж доски на заборе потемнели.
Умалился, ссыхаясь, старый дом.
Меня уже забыли лес и ели —
Глухой стеной застыли за окном...

И только Август – верный рыжий пёс,
Страхнув свою привычку к расслаблению,
Охотничий, чуть удлинённый нос,
Признав меня, уткнул в мои колени...

Сонет Возвышенному

Страшиться можно только одного:
Не обнаружить сердцем жажду Бога,
Во тьме страстей не отыскать Его,
Слоняясь по проторенным дорогам.

С привычным неохотно расставаясь,
Срастись с Возвышенным мы не спешим.
Но вверх стремятся лебединой стаей
Все светлые способности души.

К Высокому решительно и смело
Пойдём – оно всех ждёт, встречая.
Отжив свой век, в земле истлеет тело,
Но... Жизнь – нас вечности вручает.

Душа! Страхни хлам суеты и ввысь –
Там в светлые одежды облекись.

Улыбаётся луна

Федору Филипповичу Савельеву в 5-летие

Часть 1. Ночной лес

Облаков темнеют перья,
Улыбаётся луна,
Изливая в мир презренье,
Сверхдостоинства полна...

Копошится, кто внизу?
Волки, кабаны, лисицы...
Мыши корешки грызут.
Ночью им всегда не спится.

Как добыча всем нужна!
Заяц в домик влез ежа —
Удалось от лис сбежать.
Сердце бьётся, хвост поджат.

Часть 2. Охота на коз и кур.

Видит все луна вокруг:
Рыщет рыжая лиса,
Вот, крадясь, обходит пруд,
Робких кур сводя с ума.

Вмиг залаял сторож-пёс.
Кто-то выбежал во двор,
Чует лис собачий нос —
В лес, назад, помчался вор.

Вить хотелось, но молчал
Волк — охотник на козу.

Думал угостить волчат...

Не догнал он егозу.

Часть 3. Возвращение. Рассвет

Лисам снова быть без пищи –

Не удался хитрый план.

В нору волк вернулся нищим.

Желудями сыт кабан.

Ест траву. Неприхотлив.

Но и он не без порока.

Кто охотиться ленив,

Тугодум и лежебока?..

Свет луны уже потух.

Белым стадом – облака.

Гонит ветер их – пастух.

Не попались бы волкам...

Спать в овраг ушла луна.

Рассветает... Тишина...

Лукавство муз

На миг стряхнула сеть житейских уз.

Не удалось сдержать обет молчания –

Втянулась в болтовню беспечных муз,

В сладкоголосых рифм звучание.

Прельстясь, увы, – рассеянно молюсь...

Мне грёз бесплодное мелькание,
Порывы чувств – в узде держать пора,
Чтобы неосмотрительно, нечаянно
Не подменила легковесная игра
Мне скорбный путь земного бытия...

Святыни лицедейство тщится рушить –
В личины превратив пустые души.

Будь верен

Апостолу Фоме

Апостолы закрыли двери рано
И в затворённой горнице сидели...
Вошёл Христос. Всех поразили раны,
Оставшиеся на воскресшем теле.

Измерив смертью глубину любви-
Воскрес. И сохранил следы от ран...
Зачем Спаситель миру их явил –
Все объяснил апостол Иоанн...

Божественное Слово плотью стало.
Сбылись святых пророков ожидания:
Сын Человеческий у смерти вырвал жало
Ценой душевных и физических страданий.

В тот день собрались все, кроме Фомы.
И не поверил в воскресенье он.

Возможно, усомнились бы и мы,
Приняв рассказанное о Христе за сон.

Когда Спаситель появился снова,
Фома воскликнул: « Мой Господь и Бог мой!»...
Любовь для веры — твёрдая основа,
И за неё Фома готов был в бой.

До Вознесенья видели Христа...
Касались рук и с Ним делили пищу...
Расспрашивали о значении Креста,
О смысле заповедей, о блаженстве нищих...

Нам слово, обращённое к Фоме:
Будь верен Истине, явившейся тебе.

Гены идеального

Быть под прицелом самых тёмных сил —
Земная доля матушки России.
Враг её злобно жёг, терзал и бил.
И скорбь свою она, как крест, носила.

Но редкий случай — нечестивых власть,
Когда в Кремле сидели оккупанты...
Готовые убить или украсть
Честь, идеалы, славу и таланты.

Под новым игом корчится страна.
Святыни оскверняются и души.

Идёт с народом тайная война —
Сегодня всё его растленью служит...

Мир редко взоры обращает в Небо.
Сквозь тьму — невидимы просветы сини...
Но дух превыше зрелища и хлеба —
Несокрушимо идеальное в России.

И оно живо. Чуть утихнут грозы.
Шагнёт в поля из стен монастыря.
И засияет белизной берёзы,
Семью и детство освятит из алтаря.

С Россией связана судьба Земли.
За нас — война между добром и злом.
Мы с Богом в 21-ый век вошли.
И только с Ним столетья нам везло.

От беззаконий мир удерживает Слово.
И нравственность, и чистота сердец...
Лишь идеальное — надёжная основа.
Не стройте на песке — учил Творец.

Увлечение

Не знала бурной радости, и грусть
Незримой тенью сердца не коснулась.
Душа спала — в ней чувства не проснулись...
Ценила силу духа, смыслы, мудрость,
Считала красоту — второстепенной,

Не видя в ней разумного начала.
Трель соловьиная меня не впечатляла...
Жила размеренно, задумчиво, степенно...

Из моря жизни Афродита вдруг явилась —
Из пены вышла в золоте волос...
В ней прелести земной играла сила,
И завораживала грациозность поз.
Я судорожно в руке зажала
Цветные школьные карандаши.
И с прилежанием восторженной души,
Неделю Боттичелли подражала...

Но, наконец, портрет был завершён —
В смущённой красоте любовь предстала.
В ней проступала лёгкая усталость
И целомудрие стыдливых жён...
Карандаши и краски и чернила —
Со мной. Но нет языческих богинь.
Нет Боттичелли... Я морскую синь
Давно уж на небесную сменила.

Икона покаяния

*«... и делая, учила презирать плоть —
преходит бо;
прилежать же душе — вещи бессмертной»
(Из тропаря преподобной Марии
Египетской)*

Поток как будто становился гуще —
Дар сверхестественный воде был дан:
Шла по реке Мария, как по суше,
Перекрестив перстами Иордан.

Страстей рассеялась ночная мгла...
Как утреннее облако — легка,
Она другого берега достигла —
Застыла чудом изумлённая река...

Душевной чистоты томила жажда,
Взывали к свету чувства, воля, ум...
Мария мир оставила однажды,
Из плена вырвавшись порочных дел и дум.

Струями слёз омыла сердца раны,
Согрелась в холоде и нищете теплом —
Энергией невероятной брани
Всею прежней жизни совершая слом.

Душа, иссохшая в египетские годы,
Без благодатной влаги зной терпела.
Дождём пролились покаянья воды.
Прозрачным стало, истончившись, тело.

Она одна жила в пустыне, каясь.
Десятилетия здесь медленно текли.
Но крыльями молитв Небес касаясь,
Мария отрывалась от земли...

Не женщина — иное существо —
Безгрешное, воздушное, святое...

Преобразилось Небом естество
Вещественное, страстное, земное...

Всё в этом мире временно и тленно.
По каплям — счастье и потоки — бед.
Нас, как Марию, из египетского плена,
Выводит покаянье в вечный Свет.

Лики весны

И воздухом, и красками, и пением
Волнует пробуждение весеннее,
Природой совершенства отражая
Нетленного таинственного края...
Мир в светоносной белизне
Черёмух, вишен, абрикосов
И вверх направленных полосок
От спячки пробудившихся берёз...
Всплывают в розовых тонах
Картинки юношеских грёз..
Душа легко взлетает в облака,
Считает звезды, говорит с луной —
Ей никогда нескучно быть одной...
Улыбкой озаряются глаза,
Пылает одуванчик в волосах,
Неистово от ветра непокорных...
Нет опечаленных, нет скорбных —
Весной просветлены все лица.
И вдохновенье бесконечно длится...
Пронизан воздух стрелами лучей,

Сияет ярче свет любви и неба.
От жажды правды – споры горячей...
Незабываемые ароматы хлеба...
Пора цветения природы и души.
Дни ожиданий светлых откровений,
Без бытовых забот, тревог, сомнений...
Земной весны все лики хороши –
В них – отблеск Красоты вселенной.

Святой адмирал

*Святому праведному воину
Фёдору Фёдоровичу Ушакову*

Тогда османы нас превосходили силой.
Эскадрой турок предводил Эски-Гассан...
Но в русских смелый дух не угасал,
И подвигами славилась Россия.

Сопутствуют победам кровь, и пот.
Фидонисийское сражение на море...
У крымских берегов в дозоре
Врага встречает черноморский флот.

Громил османов Фёдор Ушаков,
Все новые придумывал манёвры...
В России адмиралом был он первым,
Кто в трепет приводил её врагов.

Христа святое имя флагман нёс.
Перед сраженьем — тишина молитвы...
Всегда нас вера укрепляла в битвах —
Духовный щит от вражеских угроз.

Флот Ушакова высадил десант,
Освобождая берега Италии.
С французами суровые баталии
На суше и в воде вели войска.

Он сорок три провёл морских сраженья —
Ни одного из них не проиграл.
И благодарность за освобожденье
От православных греков принимал.

Безмерными, казалось, были риски
При штурме крепости на острове Корфу.
Но Ушакова ждал и здесь триумф...
К нему и скорби были уже близко.

Суворову талантами подстать,
Ещё и святостью прославлен адмирал.
Он воевал, и побеждал, и умирал,
Любя народ, Россию и Христа.

Наместник Кавказа

Памяти Алексея Петровича Ермолова

Отечеству вручив жизнь и судьбу,
Он в Польше воевал и заслужил
Георгия — за мужество в бою...
Ермолов — молод, смел и полон сил.

Но в недозволенных идеях уличён —
Всегда в России «горе от ума».
Он европейскими ветрами увлечён —
За это ждёт его «навечно» Кострома.

Меж тем, спускались флаги стран Европы —
Военной славы Бонапарт искал.
Ему несли цветы, слагали строфы...
И к нам уже вошли его войска.

Но здесь француза пушками встречали —
Он был врагом и власти, и народу.
Антихристом Наполеона звали...
И дорожили собственной свободой.

Бунтарский дух с собой принёс нам враг...
В армейский строй Ермолов возвращён —
Под неспускаемый имперский стяг.
Он — генерал. И он царём прощён.

Героем был во всех известных битвах —
От стен Смоленска до Березины.

Отвага, подвиг, вера и молитва –
Мы выстоять и победить смогли.

Власть оценила мужество и разум,
Своим наместником его избрав –
Он жёстко управлял Кавказом
И укрощал строптивый горский нрав.

Ермолов ничего не делал всуе,
Обдумывая – «медленно спешил»...
И строил крепости и города, воюя.
Он душу в славу родины вложил.

Редкое цветение

На подоконнике – всегда в цвету герани.
И лишь махровая бесцветна много лет –
Скрывала нежность лепестковых граней...
Но, вот, один бутон увидел свет –
Мир озарил его усталыми лучами...
Они цветок почти не замечали
И, новых лепестков едва касаясь,
Собой лениво обволакивали дом,
Сиреневели быстро за окном
И в сумерках, тускнея, растворялись...
Цветок как будто бы чего-то ждал,
Не засыхая. Не меняя цвета.
Но всё же, истомившись, увядал,
Слабея без насыщенного света...
Исчезли редкие ночные стужи

Настал июнь и безопасный срок
Цветы из дома выносить наружу.
Герань поставила я на восток,
Под светоносный утренний поток.

В Преображение, сияя лепестками,
Однажды ветка буйно зацвела
На яблоне со зрелыми плодами —
В особой радости весь день я провела...
Так иногда в прохладе предосенней
Нас греет редкое души цветение.
Дай Бог ей и достойного плода.

Солдаты войны

Веками жизнь в России — неспокойна.
Уроки детства — в трудностях не нить —
Мужчин настраивали воинами быть,
Защитниками в неизбежных войнах.

Все были в полосе смертельных рисков.
Взрывалось поле от фашистских мин.
Мы шли в атаку. Впереди — Берлин.
И день победы был совсем уж близко.

Повсюду рыскали и убивали пули.
Мы не сумели уберечь себя —
Взлетели в Небо, жертвенно любя,
Но спинами к врагу не повернулись.

Без нас пришёл победоносный май.
Мы в вечность перешли в апреле.
Весенние отпели нас капели.
И, как на Пасху, нам открылся рай.

Мы шли на полную отдачу сил —
На смерть... В душе свой побеждали страх.
Пусть не успели мы раскаяться в грехах —
Бог всё за отданную людям жизнь простил.

Шумят над нами хвоей сосны, ели —
Звук вечности... Медовый аромат. Цветок....
Мы главное за наш короткий срок
Понять и совершить уже успели.

Все, кто любил нас, в тайне так и ждали.
В сердца их навсегда вселилась грусть...
Не забывайте Украина, Беларусь —
Мы море крови там земле отдали.

Скрывают прах наш брянские леса
И светлый край воронежских берёз,
Где молнии сверкают в шуме гроз
И нежной радугой сияют небеса.

Кукушка

У времени кукушка век на страже,
Забот не терпит идол ремесла.
Бессмысленность в её служебном раже –
Птенцов в чужие гнезда разнесла...
Сирот, выпестывая, учит пенью дрозд...
Они, казалось бы, уже не помнят мать.
Но непокорный код природы – прост:
Птенцы не могут петь – лишь куковать
Дни напролёт. И устали не зная,
Отсчитывают сердца пульс... и миг,
Когда вдохнём благоуханье рая
Иль бездны огненной увидим лик.

Не верь гаданиям бездушной птицы –
Заботами любви наш век продлится...

Грустный сонет

Недолго длится на земле пора расцвета –
Цветы увянут и засохнут листья.
Но, тая, радует плодами лето,
Хоть время холода совсем уж близко.

Короток век и нашего цветения.
В нас красота – как лепестки у вишен...
Тускнеет блеск земных увеселений,
И от земли наш взор стремится выше.

Душа настраивается на другие звуки,
Пусть и томится, вспоминая соловья...
Уже знаком ей грустный тон разлуки –
Как он терзает сердце – знаю я...

Достойный плод весеннего цветенья –
Страданий благодушное терпение.

Оставь пристрастия

Оставь своё пристрастие к наукам,
Не льни к властям, не распалайся фрондой,
Не упивайся словом, цветом, звуком,
Не обольщайся фразой, видом, формой.

На тайну высшей Красоты зрирай.
Её в душе смиренно созерцай.
Люби её. Одной лишь ей внимай –
Владычице вневременного края.

Она во всех обличьях – совершенна.
Прекрасному и вечному – венец.
Непостижима и неизреченна.
Ей имя – Бог. И Он – её творец.

Дан идеал для чувства и сознания –
Земная жертвенная жизнь Христа.
Сияет на Кресте Его страданий
Неистошима святая Красота.

Вся тайна здешней красоты земной –
В неискажённом отраженье Той,
Недосягаемой, от глаз сокрытой
И зримой просветлённую душой.

В мир отражают Красоту Небес
Цветение весны и пенье птиц,
И устремлённый ввысь сосновый лес,
И одухотворённость кротких лиц...

Возвышенных искусств творенья –
Стихи, и живопись, и звук сонат,
Улавливая светлый дух Вселенной,
Настраивают на высокий лад.

Но самый утончённый вид искусств –
Искусство мудрости, смиренья, чистоты.
Оно превыше разума и чувств
И вводит в вечную обитель Красоты.

Пусть бури мир охватывают вновь –
Щит веры сдержит испытаний натиск.
Преображая разум, плоть и кровь,
Нас укрепляет сила Благодати.

Оставь пристрастие к красоте земной.
От временного – к вечности восстань.
Откройся ей душевной глубиной –
Вбирай Любовь и Красоту Христа.

Предгрозовая тишь

Свет солнца облака не погасили.
Гроза, урча, застряла в поднебесье.
Для штурма ей не доставало силы,
Но всполохи сверкали из-за леса.

Усиливаясь, дождь уже стегал
Макушки крон, сбивая пыль с листвы,
Потоком стёжками в овраг стекал,
Смывая терпкий аромат травы.

Вдруг в небе радуга взметнула дуги,
Вблизи раздался грозный рокот грома —
Он гулом эха нёсся по округе,
Сбивая мерное дыханье дома.

Вмиг смолкло всё — лишь скрипы крыш...
Накрыла мир предгрозовая тишь.

Русские Иваны

Свет Благодати обновил природу,
Дух русских устремляя ввысь и в дали.
Открыла вера смыслы для народа —
С ней храмы и Державу созидали.

Наверное, в России неслучайно
Сынов Иванами охотно называли —

Так идеальность сокровенных чаяний
Веками в русских семьях выражали.

Рождались духом крепкие Иваны –
С прививкой благодатного смирения...
Они крушили вражеские планы,
Неся свой крест военного служенья.

Жизнь то и дело сотрясали брани,
Но к радости в «Небесные селения»
Бог возносил Иванов от страданий –
От мук смертельных боевых ранений.

Настало время новых испытаний,
Самостоянья и последних битв.
Держать Иванам мир на зыбкой грани
Союзом Правды, силы и молитв.

* Иван – Иоанн – благодать Божия.

Огонь Духа

Угроза пострашнее катастрофы –
Унынье беспросветного ненастья...
Нет света жизни в музыке и строфах –
Искусство благосклонно к тёмной страсти...
Слепая муза к культу плоти льнёт,
Над бездной возносясь в парении.
Страсть тянет вниз, души срывая взлёт
К высотам Духа, к тайне озарения.

Как влага туч животворит посеvy,
В полях Земли рождая урожаи,
Победа Духа нам несёт спасение,
Сердца дождём небесным орошая...

Не любит мир Христову нищету,
Земные блага страстно избирая –
Успех, богатство, славу, красоту –
Теряя вечное блаженство рая...
От тихого святого дуновения
Все страсти на костре Любви сгорят,
Преображаясь в крестное смирение
В плавильне благодатного Огня.

Ткань жизни

+ + +

Нрав доброго ко всем расположения
Со сдержанным узором слов
И нитью самоотвержения –
К родному беззаветная любовь,
Не заму́тнённая корыстью обладанья...
Основа ясная – долг, Правда, совесть, честь...
И что-то зыбкое в орнаменте – Бог весть!
Сплелось всё в жизненную ткань страданием...
Для верных душ бессменная одежда:
По золоту скорбей – цветы надежды.

+ + +

Над разумом утратят чувства власть,
В задумчивости онемеют музы,
И управляемая своевоьем страсть
Ослабит дух пленяющие узы...
Рождает ли бесстрастие стихи?
Или от сердца отойдёт и дар,
Как исчезает с сумерками пар,
Клубящийся над водною стихией...

+ + +

У сердца страсть похитила покой,
И суета затмила свет Креста.
Окно в светившие любовью Небеса
Открыла вера трепетной рукой...
И о спасении услышала я Слово.
Узнал о вечности невежда – разум мой.
Под благовеста колокольный бой
Моя душа рождалась в муках сна...

+ + +

Есть в Небеса духовные ступени
От зыби временной земной основы –
Для тех, кто подчинить себя успеет
Смиренному евангельскому Слово.
Кто исчисляет дни постом, молитвой,
И, бодрствуя во тьме ночи бессонной,
В душе на миг не прекращает битвы,
С собой воюя твёрдо, непреклонно...
И, Красотой нетленной вдохновлён,
Мзду Духа – радость ощущает он.

+ + +

Мрачнела ткань небес в часы безлунья.
Была болезненно тревожна ночь
В конце дождливого и знойного июня,
Когда у крестницы родилась дочь...
Забылись маята, часы мучений,
Тревоги сердца ускользали прочь
И уносили смуту опасений...
Как на рассвете, вдруг исчезли тени –
Из тьмы небытия в мир сквозь преграду
Вошли с младенцем нежность и отрада.

Мотыльки

Глазами звёзд мир смотрит из ночи.
Приветным взглядом отвечают огоньки
От люстр, лампад. И от моей свечи
Сквозят лучи через льняные шторы.
В уют опасный рвутся мотыльки,
Забыв про свои вольные просторы.
Часами бьются о холодное стекло –
Стремятся внутрь проникнуть сквозь окно.
И, оставляя от пыльцы следы,
В бессилье замирают у преграды...
Лететь, как мотыльки, к огню беды
И наши души безрассудно рады...
Влечёт нас страсть на призрачные тропы.
Остерегает – сердца горький опыт.

Благодарение

Земное бытие Бог дарит нам...
Святую истину, спасение и Слово.
Осуеясь, мы часто не готовы
Восстать от расслабляющего сна.
Мы, нерадиво лишь устами славя,
Душой же бродим где-то в стороне –
Как блудный сын – она в чужой стране,
Пока беды не обжигает пламя.

Благодарю Всеведущий Господь! –
И за печали, и за утешения,
За верные советы и решения –
Они взнуздали духом мою плоть.
Господь! Дай силы приземлённому уму,
Кружащемуся в вихре впечатлений,
Сорвать покров из ветхих облачений –
Наполни верой нищую суму.
Не подвиг – крест нести дай мне по силам,
И терпеливую безропотность всели,
Покорностью мне волю осени,
Чтобы её, как жертву, приносила...
И чтоб в смирении мой голос смолк.
И со скорбями пусть нерасторжимо
Здесь на земле, пока ещё мы живы,
Вернуть Тебе свой непомерный долг...

Утешитель, Спаситель и Творец!
Я – прах земли, Ты – мира Вседержитель.
Позволь в свой срок душе войти в обитель,
Где скорбь с благодарением – венец.

Духовный разум

Восьмиконечностью церковного креста
В затянутые дымкой небеса,
Как корнем купол из земли встал...

Алтарь лучился светом на восток.
К нему тянулся раненый цветок –
Душа, ступившая на храмовый порог...

Выпестовала Благодать не сразу
Плоды цветения – духовный разум
И благочестие, разящее соблазны.

Дары Небес – умом непостижимы.
Награды мира – льстивы, громки, лживы.
Жизнь дышит там, где дух и вера – живы.

Движение души

Возносит мир своих кумиров славу –
Разменивает золото на медь,
Серьёзный смысл – на скучную забаву,
А бытие – на пустоту и смерть.

Земные годы, пролетая мимо,
Мелькают тенями воспоминаний.
Но тщетно мы гоняемся за ними,
Вынашивая страстные желания...

Мы, упражняясь лишь в земном и тленном,
Постигнуть вечность упускаем время...
Освобождает дух от тягот плена –
Благое, лёгкое Христово бремя.

Божественная воля совершенна –
К ней выправляй, душа, своё движение.

Явь счастья

Безоблачного счастья быть не может,
Но часто, сквозь просветы туч,
В жизнь пробивается отрадный луч
Из светоносной сферы Божией.

Искрится он волной воспоминаний...
Полоской негасимого рассвета...
Крылами духа на излёте лета...
Особым тихим взглядом маминым...

Идём в неведомое мы из света детства.
Скрывают солнце сумерки ненастья...
Миг озаряя, наступает счастье...
Оно, как чудо – из иного теста.

Завещанное счастье узришь вьявь,
Душа! – Святое Откровение – не грёзы.
В веселье и в страданиях, сквозь слёзы,
Творца блаженной вечной жизни – славь!

Летающий цветок

Весной и летом весело по саду
Порхают бабочки, сбиваясь в стайки,
Влетают иногда ко мне в мансарду –
Причудливы и яркие, словно маки, –
Садятся лапками на дерево стены
И тихо спят, сжимая крылья плотно.
Они смятения и страха лишены
Возможно, стали бы домашними охотно.
По виду бабочка – живой цветок.
И также короток на свете её срок.

В июле жаркого и грозового лета,
Казалось, много дней одна и та же
Сквозь щели штор влетает незаметно
Ко мне в окно. Я жду её на страже,
И осторожно бабочку ловлю –
В саду ладони тихо разжимая.
От беззащитности её невольно маюсь.
Я за неё уже почти молюсь,
Продлить желая жизни краткость –
Взмах её крыльев навевает радость...

Не знаю – много ль дней Творец
Отвёл крылатым трепетным созданиям,
А вдруг уже приблизился конец
И бабочки ручной существования?..
Ворота радуги, деревья над рекой,
Узоры бабочек, закат, заря надежды –

Наряженные в нежные одежды
Расписаны Божественной рукой...
Как заповеди вечного блаженства...
Рисунки Божьи – образ совершенства.

Духовное озарение

Отбрасываю мусор впечатлений
От видимого – всё давно известно.
И для иных, неведомых, явлений
Внутри себя уготовляю место.
Хочу, чтоб душу осенили кротость
И мудрость самоукорения,
Смирение и Промыслу покорность –
Духовные святые озарения...
В часы тревог, и радостей и бед
Сияет пусть спасительный их свет
Над мыслями, поступками, словами...
Над зыбкими и мутными волнами
Земной реки текущих в вечность лет.

Верховенство истины

Развеял затхлость мира, словно ветер,
И освежил, как светonosный дождь,
Всем на вопросы вечные ответил –
Спасающий людей духовный вождь.

Сойдя на Землю Откровеньем новым –
Встал в тайне сердца с каждым рядом:
Как Бог – Любовью и правдивым Словом,
Как Человек – сочувствующим взглядом...

Крестом Он учит – жертвенно служить.
Его призвание таинственно и тихо...
Оно становится влечением души –
Как сор сметая своеволя прихоть.

Сын Человеческий – икона совершенства.
Он наставляет: Истину любя –
Признать её святое верховенство,
Закону Неба подчинив себя

Ризы строф

В душе плескались волны впечатлений
От радостных времён и от лихих...
И тонкой, редкой, сетью вдохновенья
Она вылавливала из глубин стихи...

И дух, небесных озарений полный,
Парил над ней, как чайка – белоснежен.
К нему, чуть прикасаясь, волны
Вмиг обретали тишину и нежность.

Разбрасывает лес листву и тени.
А лес души привык «ронять слова».

Возможно этот навык — эхо лени,
Когда в любимцах — кресло и кровать.

С утра назойливо ко мне взывает стол —
Ждёт ризы строф — без них он нищ и гол.

Концерт — вариация на тему одного исторического концерта*

В. С.

Играет Моцарта, Вивальди, Гайдна
Достигший пика мастерства квартет:
Виолончель, альт, скрипка и кларнет —
Рождается из нежных звуков тайна.

Виолончель страдает, скрипка стонет,
Призывы альты — зыбки словно ртуть,
Дрожит кларнета трель в минорном тоне...
И разливается по залу грусть.

Тревожность ветра, ароматы роз.
Луч ревностью палящего огня...
Зал обволакивает музыка, маня
В уделы облачно-воздушных грёз.

И вдруг щемящее «Прощание славянки».
Весь зал встаёт... Слышны судьбы угрозы...
Восторг. Аплодисменты. Слезы...
И кланяются залу виртуозы.

* http://www.youtube.com/v/hgOkIbhb_1Y?version=3

Теченье лет

В. С.

Родительской заботы щедрый дар –
Поездки в южный край – в Мисхор.
Там в шляпах облачных макушки гор,
Магнолии, дельфины, шторм... Загар.

Но лучезарная весна промчалась мимо
С наивностью, доверчивостью, ленью,
Открытая стихиям заблуждений,
С волнением души – невыразимым.

Плоды столичное вынашивало лето –
Выпестовало вкусы, взгляды, дух...
И к шумам жизни выборочный слух,
И прирождённое расположение к свету.

В плену лесов – дожди особо милы.
Спит суета под монотонный стук.
Есть, слава Богу! – для души и рук
Живой источник и любви, и силы.

Пейзаж

Пейзаж, написанный талантливой рукой,
Висит в моей столовой на стене:
Закат над потемневшею рекой,
Ветла, склонённая под тяжестью ветвей.

И дополняет память акварель –
Волной всплывают образы из детства...
И звонких голосов звучит свирель,
От речки – с нашим домом по соседству.

Вверх поднимает брызги ребячьи –
Толчётся на пологом берегу.
Друзья, вода, игра – зовут меня,
И я по травам босиком бегу.

Но... стынет кофе с молоком –
Осенний ветер распахнул окно.

Призвание России

В.С.

Нам угрожало духа одичание –
Мы отступились от заветов веры,
Тепло огня сменив на искр сверканье –
По-детски, увлечённо и без меры.
Мы забывали корни и предания,

Пытались дерзко против них восстать...
Бог, уклонившихся от своего призвания,
Оберегая, – возвращал в страну Креста.
Нас жгло и войн, и революций пламя,
Стегали ветры и мытарств, и бед...
Чтоб снова встали под Христово знамя,
Продлив историю ещё на сотни лет.

Навязывает век соблазн мамоны –
Удобств, успеха, денег, наслаждений...
Зов Духа – тихий: колокола звоны,
Ввысь поднимающие нас из расслабления.
Враг вызывает вновь на поле брани...
Гордясь вещественной и грубой силой,
Извечных не скрывает притязаний –
Разрушить непокорный мир России...
Давно сознание и совесть мучит:
Без нас Отечества решается судьба...
Бесславного растяпы ждёт нас участь.
За сохранение страны нужна борьба.

Призвание русских – с Богом удержать
Все собранное прежними веками –
Своё богатство: веру, землю, стать,
Имперской жертвенности крест и знамя.

Юбилейный снимок

Полвека вдвоём... Юбилей. Поздравления.
Фотограф снимает нарядную пару.
Им выпало редкого счастья везение.
Они ещё живы, бодры и не стары.

Она в темно-красном, как в песне – у ДАли,
Воспетой бессмертной строкой Окуджавы.
И он на переднем красуется плане –
С задумчивым взглядом, седой и поджарый.

Была многоцветной картина их жизни,
Насыщена светом, любовью – красива.
Жара, снегопады, ненастье и ливни...
Двух разных веков им звучали мотивы...

И даром Небес, и призванья вершиной –
Служение Святости инока-сына.

Музыкант и мастер

Не меркнет отсвет юности и детства:
Учёба, игры, праздники... Обиды.
От горестей целительное средство –
Участливое благодушие Лиды...
Мы с ней родились в день Преображения.
Сестра была на много лет взрослее
И, видя мои робкие движения,

Ходить учила твёрже и смелее...
Светился в ней природы редкий сплав:
Талант в искусстве, в технике — во всем.
Отважный, щедрый и открытый нрав.
Надёжно было с ней всегда вдвоём...
Ждёт душу время самой главной встречи.
Срывает смерть с нездешних тайн печать.
Она с земным приходит разлучать,
Чтоб плавно жизнь перетекала в вечность.

Ищу просвет я

Смотрю все чаще на святое Небо-
Ищу просвет в завесах высоты.
Я в смысл насущного земного хлеба
Включаю зерна Высшей красоты.
Она мне наполняет бездну сердца,
С ней — пустоте не остаётся мест,
Приоткрывается и в вечность дверца,
И в ней просветом — Слово, Образ, Крест.
Я в срок назначенный, освоив мир вполне:
Скорь, счастье, радость творчества, печаль,
Уйду в Отечество души — к родне...
Но о неведомом разумнее молчать.

Моя молитва

Господь! Исправь на новый образ мысли,
Смени самодовольство – сокрушеньем,
Дождём весенней вечности обрызни,
Наполни нрав спасительным смиреньем...
Пошли мне, Боже, света озарение,
Чтоб выпестовать плод своей души –
Здесь на земле, Тебе с благодарением,
Дай отраженьем Света послужить.

Энергия движения

Мир Божий вызывает удивление,
И скрыть не может в тишине душа
Всплеск от ликующего оживления,
Когда печаль, развеявшись, ушла...
Наташа в радости и грусти – хороша,
Как вешний луг, когда, смирясь, гроза
Над ним взметнула ряд цветных полос...
И отражают свежесть трав – глаза
Из-под встревоженной копны волос...
Но, опрометчивый оставив след,
Из Натали волной всплывает резкость,
Как отзвук незабвенных школьных лет –
Защитная... И это, к счастью, – редкость.

В ней доброты неколебима власть,
Ко лжи — без тени снисхождения,
И к справедливости искрящаяся страсть.
Живая музыка энергии движения.

Нежная строгость

Взгляд Ольги — выразительнее слова,
Особенно когда дополнен жестом.
В нём мысль и чувство — суть, основа.
Сестра и внешне — из другого теста...
Как будто с примесью испанской крови.
И строгость золотисто- карих глаз,
И нежность их — невольно сердце ловит,
Иноязычных ожидая фраз...
Но красоту и чуткий склад души
Подсвечивают страсти своеволья.
Их может Благодать лишь потушить.
Ищи Её, к Ней прилепляйся — Оля!..
Всё временно: забота, грусть, отрада...
И у земного — неизбежно завершение.
И всё же — роскошь жизни, если рядом
Есть младшая сестра — дар утешения!

Квартет сестёр

Мы, все четыре – и по крови сёстры,
И – близкие по духу, убеждениям.
Быть вместе – радостно, легко и просто,
Когда в согласии сердечные движения.

+ + +

Не меркнет отсвет юности и детства:
Учёба, игры, праздники... Обиды.
От горестей целительное средство –
Участливое благодушие Лиды...
Мы с ней родились в день Преображения.
Сестра была на много лет взрослее
И, видя мои робкие движения,
Ходить учила твёрже и смелее...
Светился в ней природы редкий сплав:
Талант в искусстве, в технике – во всем.
Отважный, щедрый и открытый нрав.
Надёжно было с ней всегда вдвоём...
Ждёт душу время самой главной встречи.
Срывает смерть с нездешних тайн печать.
Она с земным приходит разлучать,
Чтоб плавно жизнь перетекала в вечность.

+ + +

Смотрю все чаще на святое Небо-
Ищу просвет в завесах высоты.
Я в смысл насущного земного хлеба
Включаю зерна Высшей красоты.

Она мне наполняет бездну сердца,
С ней – пустоте не остаётся мест,
Приоткрывается и в вечность дверца,
И в ней просветом – Слово, Образ, Крест.
Я в срок назначенный, освоив мир вполне:
Скорбь, счастье, радость творчества, печаль,
Уйду в Отечество души – к родне...
Но о неведомом разумнее молчать...

Господь! Исправь на новый образ мыслей,
Смени самодовольство – сокрушеньем,
Дождём весенней вечности обрызгни,
Наполни нрав спасительным смиреньем...
Пошли мне, Боже, света озарение,
Чтоб выпестовать плод своей души –
Здесь на земле, Тебе с благодарением,
Дай отраженьем Света послужить.

+ + +

Мир Божий вызывает удивление,
И скрыть не может в тишине душа
Всплеск от ликующего оживления,
Когда печаль, развеявшись, ушла...
Наташа в радости и грусти – хороша,
Как вешний луг, когда, смирясь, гроза
Над ним взметнула ряд цветных полос...
И отражают свежесть трав – глаза
Из-под встревоженной копны волос...
Но, опрометчивый оставив след,
Из Натали волной всплывает резкость,
Как отзвук незабвенных школьных лет –
Защитная... И это, к счастью, – редкость.

В ней доброты неколебима власть,
Ко лжи — без тени снисхождения,
И к справедливости искрящаяся страсть.
Живая музыка энергии движения.

+ + +

Взгляд Ольги — выразительнее слова,
Особенно когда дополнен жестом.
В нем мысль и чувство — суть, основа.
Сестра и внешне — из другого теста...
Как будто с примесью испанской крови.
И строгость золотисто- карих глаз,
И нежность их — невольно сердце ловит,
Иноязычных ожидая фраз...
Но красоту и чуткий склад души
Подсвечивают страсти своеволья.
Их может Благодать лишь потушить.
Ищи Её, к Ней прилепляйся — Оля!..
Всё временно: забота, грусть, отрада...
И у земного — неизбежно завершение.
И всё же — роскошь жизни, если рядом
Есть младшая сестра — дар утешения!

+ + +

Хоть среди нас ведущей, старшей — нет...
Но в двух мирах теперь поёт и молит
Бессмертных наших душ живой квартет,
Отдавший себя в руки Божьей воле-
Наташа, Лида, Рита (я) и Оля.

Донорство души

Скорбящие встречаются везде –
В убогих сёлах, в роскоши столиц.
Ослабь лишь чуть внимание к себе –
Увидишь их за стенами больниц,
Где коридоры – мрачны, узки, гулки,
Где связывают узами недуги,
И с тенью грусти выраженья лиц...
От милосердия мы часто далеки –
Нет навыка другому послужить
Касаньем сердца и теплом руки.
А страждущего могут исцелить
Лекарства взгляда, жеста, слова...
Когда мы часть души отдать готовы
Со светом, исходящим от молитв.

Круговорот

Постылый век. Бесплодны его восходы.
Унылы ядовитые цветы.
И раздражают всхлипы непогоды,
Обрушивая встречи и мосты...
Без запаха и цвета майский мёд,
И тает снег, как раз – под Новый год.

И все же... Сколько красоты вокруг!
Неизреченна в таинствах природа.
И боль проходит. И приходит друг –

Лучистый, словно звезды небосвода,
Прогнать уныние с её сестрой – гордыней,
Чтоб мир светился радостью отныне...

Смотрю на птиц – на вольный их полет
И вслушиваюсь в музыку движенья –
В хрустальный звук, когда весенний лёд
Спешит продлить воды круговращенье...

Ядро духовного огня

В прозрачном мире упразднённых тайн,
В стеклянном веке проживаем годы-
В среде порочной и бесстыдной моды
В зависшей черноте вороньих стай.

Всё предвещает гибельный закат...
Болезненное время... Бледно -серый
Цвет у него – без света и без веры.
С оттенком праха – золото наград.

Холодным светом манит заграница,
И, отражаясь в мелких мутных водах,
Плодит, как рыб, безродных «смердяковых»,
Готовых и с врагами породниться...

Продажность и корысть уже повсюду:
Во власти, в офисах, в больницах...
Высокомерных фарисеев лица –
Так ненавистны страждущему люду...

Между добром и злом нет рубежа.
Всё идеальное сжигается бесстрастно.
И может вспыхнуть гибельно опасное –
Страшной пожаров – пламя мятежа.

Парит на крыльях недовольства смута –
Слепа, криклива, мстительна, жестока...
В ней зуб – за зуб, за око – око –
Страну погубит... иль изменит круто!..

Но тучу гнева можно разогнать
Усиьем власти пламенного рода,
Способной к крестной жертве для народа,
С ядром всеильного духовного огня.

Первообраз любви

Новозаветных заповедей свод
Стал пристанью у жизненного моря
С неистойвой волной людского горя
Изменчивых быстротекущих вод.

Все сокровенное Господь уже сказал нам...
До всех народов донеслась молва
О первообразе Любви – о ней слова
В мир вброшены духовною закваской.

Вытаскивает праведных и злых
Христова Церковь, как рыбацкий невод,

И с правой стороны, и с левой –
На берег Правды из обманчивой среды.

В просторы Неба – из земного плена,
В жизнь вечности – из времени и тлена.

Отзвук притч

Простыми притчами учил Господь народ.
Дар веры – это золото пшеницы.
Но в жёстком сердце – хлеба недород,
А в суетном – зерно уносят птицы.

В пустынях нет воды – нет трав и сорных.
А камни зажимают жизнь в тиски.
На неглубокой почве вянут корни
И засыхают Духа родники.

Но голод может быть и у реки.
Не вызреет и там желанный плод,
Где веру заглушают сорняки:
Соблазны мира и земных забот.

К нам не вторгаются пока в судьбу
Святые Ангелы – небесные жнецы.
Везде свободно плевелы растут –
Их называют «злаками» лжецы.

Зерну горчичному подобна Правда Неба,
И её зерна меньше всех семян.
Но, вырастая, насыщают Хлебом, –
Питают духом сердце христиан.

Жара в августе

Терзала летом неотступная жара.
Не помогали вентиляторы и шторы.
Зной обволакивал и ночью, и с утра.
И долго пребывали мы в затворе.

Нас выручали родниковая вода,
Из овощей и разных трав салаты.
Одна отрада – в жаркие года
Краснеют на кустах томаты.

Без ветра плотный воздух стал упругим
Казалось, вспыхнет без искры – от жара.
И тишина тревожная в округе –
Как будто ожидалась суд и кара.

В те дни мелели даже волны сна...
Сквозь ветки за окном звезда мерцала.
И, облако стряхнув, зажглась луна
И сброшенное осветила одеяло.

Пришлось вставать. Прислушиваясь к ночи,
Дивиться серебристому пространству...
Авось прохладу лес мне напророчит,
Подскажет к празднику красивое убранство.

Новое столпотворение

Гордыня человеческого сердца,
Затмение разума, всесветная молва,
Глобализация – приманка миродержца –
Творят подобье вавилонского столпа.

Бездумные разрушив начинания,
Господь остановил столпотворение...
Но мир забыл уроки, наказания,
Опять впадая в раж сверхъединения.

Час нового явления Бога близок...
Сжимают время скорости движения.
И зреет жатва... И ветшает риза...
Жизнь мира мчится к завершению.

У края бездны – что удержит мир?..
Какая жертвенная и святая сила
Способна стать барьером, лечь костями?.. –
Лишь духом возрожденная Россия.

Обновление жизни

Мир поклонялся идолу из золота
Томились непокорные в неволе –
Отчаявшись от горестей и боли,
От злочестивой власти и от голода.
Земля уже не знала урожая,
Забыла хлебного зерна и вкус, и форму.
Дичали люди, в тупиках блуждая,
И зло порока превращалось в норму.
В лучах любви всегда был мир светлей,
Но в человеческих сердцах иссяк елей –
Угасло светоносное горение.
Вражды и зла накапливался сор...
Терзали Церковь утончённые гонения:
Насмешки и разоблачений вздор...
Подделкой подменяли современной
С лукавой изощрённостью уловок
Святую силу духа, веры, слова...
Народы ненавидели друг друга
И воевали за земные блага.
Планета ослабела от недуга
И заживо в унынье погибала...

Плач покаянья... Возглас изумленья...
И Землю Бог, прощая, одарил –
Он страстность суетных её стремлений
Вмиг, в вечность развернув, преобразил.
Он новой жизнью Землю озарил...

Но это было сонное видение.
А наяву – град, смерч, землетрясение...

Соль Земли

Становятся Земле целебной солью
От язв гниения и от нечистоты
Те, кто идут на жертвы добровольно –
От внутренней духовной высоты.

Удерживают русскую державу
От гибельного срыва и падения,
Великих предков сохраняют славу,
И побуждают дух на восхождение.

Нельстивы, непокладисты, суровы...
Чужому не желая подражать
Хранят традиционные основы,
Рать разрушителей готовы отражать.

Не ищут для себя наград и благ,
В них – неподкупный нрав особый.
И ясно видят, как скрывает враг
Личиной доброты корысть и злобу.

Не унывая от ударов неудач,
Страдают за судьбу страны до боли.
Они – её надежда, щит и врач.
И стержень веры, мужества и воли.

Солдаты войн, реальных и былинных,
Живые витязи со столбовых дорог!..
Падут пусть идолы из золота и глины
Пусть вспомнят все: в Любви и Правде – Бог.

Чужой экспресс

Теряется тепло в открытом мире
Страны, народа и сердечных тайн...
Трясёт от холода войны в эфире,
И в небе стынь от темнокрылых стай.

Корысть, обман, безнравственность, разброд...
Тревожит хаос души и стихии...
Утрачивает смыслы бытия народ –
Опустошают жизнь ветра лихие.

И оглуляет суеверный бред
Мир, заблудившийся без Истины –
В нём гаснет Разума предвечный свет,
И сумерки подстерегают мглистые.

Осмыслим ли своей судьбы уроки?..
Подвозит к бездне нас чужой экспресс.
Да отвратятся гибельные сроки!
Услышь, Россия, тихий зов Небес.

Связующие с Небом нити

В руках Ариадны клубок светоносных лучей
Её милосердной души благородного нрава.
Веками несётся за ней легендарная слава,
Вливаясь в гармонию мира, как звонкий ручей.

Смысл древнего мифа, как вечная мудрость, глубок.
Блуждает и гибнет душа в лабиринтах страстей —
В порочных сетях лиходеев различных мастей.
И зло, без помех, своих нитей свивает клубок.

Сбивается ритм бытия гулом новых тревог.
Приманки ловушек повсюду расставлены злом —
Открытым и грубым грехом или тонким соблазном,
Свободно блуждающим по перепутьям дорог.

Но много в России прославленных святостью мест —
Несносно для зла негасимое пламя лампад
И праведных душ во Христе расцветающий сад,
Дыхание духа, и Таинство Жертвы, и Крест.

Клубятся над миром пары сокровенных наитий,
Из мрачных тенет направляя в свободу и свет.
Выводит и нас, потерявших спасительный след,
Небесный клубок из словесных евангельских нитей.

Сонет Винсенту

Поля и провансальские сады
Художника, не знавшего покоя
В огне страстей сжигающего зноя,
В пустыне славы без глотка воды

Чуть облегчает боль стакан вина,
Не избавляя сердце от терзаний —

Ожесточённой – тьмы со светом – брани.
Душа лишь с Богом – цельна и сильна.

Века искусства продлевает гений,
Не угасает пламень его следа...
Из мира тления – страдания и беды.
Из вечности – блаженство вдохновений.

Трагична жизнь великого Ван Гога-
В садах скорбей к бессмертию дорога.

Зов журавлей

Долгим ненастьем грозят облака –
 мрачно взирают вниз,
к нам прилетая издалека
 стаей парящих птиц.

С шумом ломаются ветки ветлы –
 любят простор ветра.
Лета сотрутся скоро следы –
 запорошит листва.

Плотно ресницами хвои сокрыт
 солнечный яркий глаз –
в темно-зелёных иглах сосны
 пламенный луч погас.

С рыжими кронами пышных дубрав
 в стылом лесу теплой.

Сменит засохшие заросли трав
озимь ржаных полей.

Звонкие краски тёплых тонов
осенью у берёз,
свежестью веет от светлых стволов,
как от девичьих грёз.

Сердце тревожится – зов журавлей –
смотрим им вслед на юг.
Воздух становится все холодней –
месяц до зимних вьюг.

Сказ о казаке

*Заповедовали деды
Сберегать казачью честь
И за славу и победы
Своей жизни не жалеть!
(Из гимна терских казаков)*

Как гул над Терекон текуче длинно
Затягивают гусли с переливом.
То мелодично, то речитативом –
Судьба казацкая в словах былины:
Сечь, сабля, раны, конь ретивый...

«Ой, да не из тучушки ветерочки дуют...
Ой, да что ни сызые орлы в небе вьются...

Ой, да как бывалыча, царь много жаловал
...да быстрым Тереком, со притоками.»

Сказанье на славянском языке,
Народный дух высвечивая глубже,
Гул суеты распевом древним глушит.
Поёт гусяр о терском казаке,
Волнами звука просветляя души.

От букв до смысла

Безмолвный мир рождает букв основы,
Стихию чувств в себе скрывает знак.
Свет истины несёт собою слово,
Лучами смыслов изгоняя мрак.
И красоту творит в нас вдохновенье...
Когда б не пути бессловесной лени.

Сквозь немоту страстей – до откровений,
Душа, к высотам жизни устремись!
В молитву преврати стихотворение,
Движение духа направляя ввысь.
Через границы времени и меры
Взлети на крыльях безрассудной веры!

Роса заплаканного сада

Когда моя душа с земли уйдёт
С надеждой робкой на преддверье рая,
Пусть на поминках пьют прозрачный мёд,
Меня, живую, с грустью вспоминая...

Вино способно сердце веселить,
А я прошу молитвенной печали,
Чтобы, в свои обители вселив,
Мне мою веру Небо увенчало.

Пусть вечный день придёт с закатом лета,
Когда тепло сменяется прохладой
И ещё можно собирать букеты
Цветов в росе заплаканного сада.

За крестной скорбью ожидает вечность,
Где свет, любовь и ангельское пение,
Где с близкими ждёт радостная встреча
И бесконечно ласков день весенний.

Не избежать нам смертного исхода...
Душа покинет милые края –
За грань таинственную небосвода
Взлетит от веры пламенной горя.

Вставая тёмной, ледяной стеной –
Какие страсти мне замедлят взлёт,
Не пропуская в светлый мир иной?..
Заряд любви преграду зла взорвёт.

Живой узор

Стволы стоят, вверху слегка качаясь,
Редуют пожелтевших листьев сетки.
Чуть вздрагивают у берёзы ветки,
В косых, остынувших, лучах купаясь.

Нарядным островом, особняком – дубрава,
Вокруг кустарник яркий вьёт плетень.
Тосклива вялая душа в осенний день –
Ей знаки увяданья не по нраву.

Дремотная всё ближе непогода,
К ненастью-ветра приглушённый стон.
Трепещут листья омеднённых крон.
Сменяет мгла лазурность небосвода.

Жаль – исчезает лиственный узор.
Смотрю на тихий медленный полет
И чувствую невольной грусти гнёт.
И опускается, опережая листья, взор.

Вечная связь

Расшил светилами Бог тёмные завесы,
Украсил зорями исходы дня и ночи...
Сияньем нимба радуги небесной
Он примирение с людьми «пророчил».

По зову Свыше шёл на Иордан
Предтеча возвестить Богоявление,
Спасительный непостижимый план
И с Богом в покаяньи примирение.

Земное время потекло от новой меты...
Бог Воскресеньем жизнь обогатил.
Крест стал знаменьем Истины и Света,
Победы Высших, духоносных, сил.

Пусть чаяла душа блаженств и счастья,
Но знала и страданий неизбежность...
В час пасмурного скорбного ненастья
Светилась радугой Небес любовь и нежность.

Стихия звука

Чуть теплится очаг земной природы.
Холодно-смутное опутывает время,
Оно спешит, вставляя ногу в стремя,
И рыжий конь под ним шальной породы.

Ненастный день. В волнении сосна
К земле клонится стонущим стволом,
Напоминая о смятении былом,
Когда душа в тоске не знала сна.

Привычный звук – шумит сосновый лес.
Стихия звука увлекает вдаль

В мир музыки – его творит рояль...
Душа... И светлая печаль небес.

Не гасит мгла зарницу небосвода.
Срываясь, снова устремляюсь ввысь,
Чтоб к Свету слабым духом вознестись,
За горизонтом оставляя непогоду.

Венок вечности

Все тягостней земная непогода.
Куда ни глянь: на запад, на восток...
Конца времён к нам приближает срок
Направленная к тленному свобода...
Но вечности сплетает Бог венок
Из веры, доброты, любви и света –
Цветов с духовными плодами лета...

Извивы судьбы

Судьбу людей извечно гнуло злом,
К земле склоняя слабый дух в смятеньи,
Как дерево с надломленным стволом.
Мы жили в мире, где сгущались тени.
Вдруг волнами энергий увлекло нас
Туда, где дом вписался в хвойный лес,
Где – в звёздах чернота ночных завес,

Где, как судьба, бурлил в извилах Дон,
И Благовеста доносился звон...
Хоть плоть стеснённая терпела здесь урон,
Душа, смиряясь, получала исцеление
И, в редкие мгновенья, — вдохновение.

Художник света

Изогнутая вытянутость линий
Взор поднимает от земных примет
На небосвод... Но он, увы, не синий —
Палящим светом солнца перегрет.

Мозаика земли: деревья, пашня...
Внизу — погост. Как стая птиц кресты.
И, всё пространство заполняя, башня
Возносит к Небу арки и мосты.

Здесь в центре — колокол. И крест, и свет —
Рождественский — Алтарь скрывает.
И торжества пасхально-красный цвет...
И скромный лик Земли — смиренно с краю.

Пучки лучей — от храма к небесам.
Краснеет купол с облаком пятном.
Рвёт тишину набат, звенят леса,
И будят землю, скованную сном.

Поток пронизывает, озаряя светом.
Размыта зелень тёплой желтизной.

Огнём пылающие краски лета,
Как символ жажды духа в сушь и зной.

Изломанная светом колокольня,
Ввысь вздыбленная, как скала, –
Художник отражал святое вольно –
Мир фокусируя в небесных зеркалах.

Вдохновил художник А. Лентулов живописной работой
«Колокольня Ивана Великого»

Неповторимый лик

Снега и ветры изгоняли осень.
Все чаще слышались наперебой
То шум, то сдержанные стоны сосен,
Взметнувших в небо ветви с бахромой.

Всю ночь вдали скулил бродячий пёс.
Луна сквозь тучи вспыхнула на юге,
Высвечивая контуры берёз,
Испуганных внезапной вьюгой.

Но отражённая от лунных линз,
Заря пробилась, в пику непогоде.
Луна, загадочная словно сфинкс, –
Исчезла, растворясь на небосводе.

Ночь – время размышлений и молитв –
Сменилась днём. На небе – бирюза.

И солнце, тёплый свет излив,
Земле вернуло краски, голоса...

И я, заморожённая природой,
Страхнувшей сон на день, на час, на миг?,
Благословляю жизнь и время года –
Любое – за неповторимый лик.

Оркестр власти

Не ладится давно в оркестре власти:
Потеряны согласие и настрой,
Играют инструменты в разной,
Своекорыстной подчиняясь страсти.

И за туманом фарисейских слов
Скрывая разрушительные планы,
Россию грабят воровские кланы –
Всё выгребается из всех углов.

Уже захлестывает мой народ разбой –
Конца не видно злодеяньям вора –
Безликой алчной своры компрадоров,
Не связанных с ним жизнью и судьбой.

Народ, отчаявшись, взмахнёт дубиной,
И будет в ярости рвачей гвоздить,
Набатным колоколом Родину будить,
Чтоб за отца не стыдно было сыну.

Быть или не быть опять стоит вопрос.
Власть денег нас толкает к поражению –
В мир перевернутого смысла. И угроз
Гражданских войн, страданий и падения.

Casta Diva

1. Эхо либретто

Священный бор и хороводы жриц
Мерцали отражённым лунным светом.
Струился он по тканям кельтских риз,
Срывал ночной покров с девичьих лиц
И отгонял Морфея от поэтов...
Усталый лес, застывший, вековой,
Чуть шелестел встревоженной листвой.
Страстей незримое палящее горение
Выплёскивалось в трепетное пение.

Раскрыла жрица тайну преступлений –
Любя, нарушила религии обет.
Взлетев – упала в бездну бед...
Взывала Норма в муках и томлении
Лишь к Деве целомудренной – молением.
Она просила укротить взрыв страсти,
Вымаливая для своей души покой:
Росы надежд – в невыносимый зной,
Лучей рассвета – в сумерках ненастья.

Проконсул Рима властный Поллион,
Возглавив римлян боевую рать,
Готов отважно воевать. И умирать.
Но был смятенья полон он...
В раздумьи воин оставлял шатёр.
Долг перед Нормой для него неведом –
Другой любовью след любви к ней стёрт...
Но в судьбоносный миг, за Нормой следом,
Восходит Поллион в пылающий костёр.

2. Великая певица.

Орган души настраивая долго
На скорбь любви – измены и разлуки,
Запела... И земля. казалось, смолкла.
Священнодействовали неземные звуки,
Преображая души, воздух, дали...
Изящные изнеженные руки,
Как связанные крылья трепетали,
Стеснённые в движеньи шёлком шали.
Сквозь отзвук музыкальных фраз –
Восторга возглас: браво, Каллас!..

Сомнабулой, не открывая глаз,
Я слушала глубокий нежный голос...
Нет! – в молчаливом восхищении внимала
Верховной жрице жертвенной любви...
Мир подлинно прекрасного – так мал он!
Миг идеальной красоты – неуловим.

3. Маэстро

Из чистых сокровенных звуков, линий,
Непостижимых внутренних глубин
Творил свой храм гармонии Беллини.
Небесным даром мир земной пленил.
Его талант искрился и блистал –
В горячих душах возгоралось пламя.
И музыкой о нём звучала память...
Маэстро умер в возрасте Христа,
На крыльях духа поднимаясь ввысь...
И Casta Diva провожала взором.
Пассажи дивной арии вплелись
В её венец изысканным узором.

* Casta Diva, целомудренная Дева – ария Нормы из оперы
В. Беллини «Норма». В исполнении Марии Каллас:
<http://www.youtube.com/watch?v=7rjGwS20V94>

Светоносный снег

Свернулась радуга цветов. Дни сникли.
Густели сумерки, и солнца гаснул пыл.
И побледнели человеческие лики.
Тепло забылось – след его простыл.

Звенел, искрясь, заиндевелый лес.
Стволами осветляли мир берёзы.
Стихи взлетали к высоте чудес...
Возвышенно звучала проза...

Пространство заполняя, нежный снег
К земле спускался невесомым пухом-
Студил разгорячённой страсти след
И воздух насыщал небесным звуком.

Лёд серебрил в застывших реках воды.
Знобило всходы на заснеженных полях.
И с потускневших высей небосвода
Белела станом лебедей земля.

Стремление к сути

На мир смотрела Истина с высот,
Как солнце, через тучи заблуждений.
Огнём очистила от мрака небосвод
И исцелила дух от ослепления.

На северо-восток ушли мы с юга,
Чтоб уцелеть от нападавших орд –
Их устрашали холода и вьюга.
Собрал там силы на борьбу народ.

Не прижилась у нас апостасия –
Исчезла, чуть коснувшись, пустоцветом.
И веру не утратила Россия,
Обсеиваемая благодатным светом.

Святая Церковь – на духовной страже...
Удерживала от лихих дорог –

От гиблых, скользких и продажных.
А там, где святость – рядом вечный Бог.

Сейчас мы, словно витязь, – на распутьи,
Как лодка, носом севшая на мель.
Движение спасёт нас – к вечной сути,
К высотам духа, ценностей и целей.

Первозванный Апостол

Андрей, услышав слово откровения
Из уст Крестителя: «Вот Агнец Божий!» –
Поверил простодушно, вдохновенно,
Привычную отбросив осторожность.

Пробыл с Христом, беседуя, весь день.
«Нашли Мессию», – брату сообщил.
Ходили вместе за Спасителем везде –
Отрадно сердцу в поле светлых сил.

Самозабвенно шли по Галилее,
Осмысливая притчи о Небесном...
Душе погибельны просторные аллеи.
Путь к Истине, Добру и Свету – тесен.

Из всех апостолов- Андрей нам ближе.
Он, безоружный, в крае скифов,
Христовым кротким духом движим,
Крушил языческие мифы.

И Весть о светлой радости рождения
Спасителя – он людям приносил
Учил за ним идущих восхождению
К высотам веры и духовных сил...

Первопроходцем, с чистого листа,
Вселенской Церкви строил здание.
До смертных мук, до высоты креста
Последовал Андрей Христу в страдании.

Был освящён Андреевским крестом
Российский флот с рождения доньне.
Все тленное осталось за бортом,
Но вечны – христианские святыни.

Город в глуши

Оградой наш край окружают берёзы и ели,
И сосны сбегают в цветистые доли по склонам.
Здесь вёснами ночью слышны соловьиные трели,
А утром зовут монастырские светлые звоны.

Меня в честь отца называют соседи Андреевной
И мягко бранят за прогулки по лесу в мороз.
Давно убеждают: нельзя без скотины в деревне
И напоминают о неприхотливости коз.

Деревней напрасно зову я свой город в глуши.
Три древних обители — он охранитель святынь...
Здесь с Небом и Доном идёт перекличка души
Звенящими звуками: синь... дон... дон-дзинь.

Кленовые листья

Прохладой дышали на землю небесные дали.
И в озере пенились волны, стихая у ног.
Кленовые листья с понурых ветвей опадали.
Тепло исчезало — приблизился осени срок.

Вытягивал ветер безвольные волны в линейку.
Вода отражала листву, берега, небосвод.
На старой садовой и неуклюжей скамейке
Ты молча сидела, любуясь движением вод.

На спинке легко и изящно лежала рука.
Гирляндами золота листья свисали на плечи.
Пусть осень, но — лёгкое платье, короткий рукав.
И что-то весеннее, как перед радостной встречей.

Казалось, к воде подошла незнакомка недавно.
Чуть шорох — мгновенно взлетит, словно белая птица,
Вспорхнёт, среди жёлтой листвы растворится.
Взметнутся кленовые листья и спустятся плавно.

Над обрывом

Так живо волнение в страждущем сердце поэта*,
Что явственно слышатся отзвуки горестных чувств
От эха преступных событий кровавого лета –
Измены, обмана, жестокости, подлых кощунств.

Какая судьба ожидает Россию – кто скажет?
И чем на Суде оправдаемся мы перед Богом?
Он адом войны или смуты нас снова накажет
Иль кротко вернёт от обрыва к исконным дорогам?..

Мы долго в дремоте безвольно стоим на краю,
И власти как будто тревожит страны пробуждение.
Святые! Простив, за неё помолитесь в раю.
Храни её, Бог, от опасных смертельных падений.

* Поэт – Нина Ландышева с циклом стихов, посвящённых царственным мученикам и опубликованным на Стихах.ру

Оглавление

МАРГАРИТА СУРИКОВА ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ	
СТИХОТВОРЕНИЙ	5
Том 1. Стихотворения 2008 -2012 годов	7
2008	9
Май	9
Июнь. Гроза	10
Июль	11
Женщины мироносицы	13
Святой Царь	15
Апрель	17
Благовещение	17
Рождество	18
Духовная дочь Вартимея	19
Июнь. дождь	20
Воскресение. Плащаница. Благодатный огонь	21
Детские времена (экспромт Глебу на 10-летие)	23
Святая Елизавета Фёдоровна	25
Свет Преображения	28
Август. Сад	30
Август. День Рождений	31
Успение	33
Август. Конец лета	34
Сентябрь	35
Сентябрь. ночь	36
Воздвижение. Поклонение Кресту	37
Мы призваны сочувствовать	39
К Рождеству Пресвятой Богородицы	40
Звёздное небо	41
Искушение	42

Октябрь	43
Покров над Россией	45
Музыка осенней листвы	46
Осенние зарисовки	47
Мечта	48
Созерцание	49
Введение во Храм	50
Ноябрь	51
Оптина Пустынь. Жемчужина в лесу	52
Ноябрьские ветры – что приготовила для нас ещё судьба...	53
Декабрь	55
Детство Екатерины	56
Даны нам символы нездешней красоты	57
Врезаясь в синий лёд небес	58
Отражение	59
Белый заяц на тёмном фоне	60
Неразгаданный мир	62
Воспоминание	63
Судьба Екатерины	65
2009	67
И воспарили в радость	67
Все уже здесь – в последней глубине...	68
Прозрение	69
Заря крещения	71
Искушения в пустыне	72
Встреча	73
Февральский лес	75
Сорок строк о Кресте	76
Пейзажи зимние скромны и строги	77
Созвучие небес с гармонией земли	78
Тревогу отгону теплом	79
И сердце, словно пламя, обожгло	80

Летит весна за тучами грачей	82
Вход в Иерусалим	83
20 марта. Сорок горестных строк	84
Апрельский этюд	86
Аномалия апреля	87
Уже бледнеют утренние звезды	87
Сорок пятый	88
Вознесение	89
Осетия	90
Цвет жизни. К празднику Святой Троицы	92
Побегов свежих нежность обнажая	93
Цветение любви	93
Огонь апостольской любви	94
Крестный ход на Казанскую	95
Три осенних этюда	98
Святыням возратить алтарь души	100
Когда теряем мы энергию Добра... ..	101
Палитра ненастья	102
Поэты	103
Розовый куст в тусклом лесу	104
Две тысячи девятый тает год	105
Спасённая земля	106
Увенчанная радугой добра	107
Памяти убитого священника Даниила Сысоева	108
Нам к мужеству надо готовить сердца	108
Неотвратимым было охлаждение	110
Марина, Анна, Белла	110
Картинки зимнего Задонья	112
Боль души	114
2010	115
Оставили ветрам холодную столицу	115
Речь моя, как лицо, неказиста... ..	116
Все больше в жизнь вторгается игра	117

Плач по собрату	118
У Дона летом на исходе дня	119
Безыдейный бесплодный век	120
Несовместимы – этот век и души	122
Был миг, был час, был вечер... ..	122
Спасите наши души	123
Прощальный сонет	124
Три сонета	125
Вбирая сердцем Неба чистый звук	127
Блуждающие токи, словно ржа	128
Неувядающие вечные цветы – святые	128
Все ценности Земли померкли	129
Непостижимой силой вдохновенья	130
Нас озарит рассветом вечный день	130
И всё же, чудо – жизнь, друзья	132
Диалог начинающих поэтов	133
Святыней город воспарил над Доном	134
Когда живому угрожает ярость зноя	135
Нас любовь насыщает светом	137
Входит свет в лабиринт обид	138
На земле появляясь однажды	139
Несокрушимой верности и дух, и свет	140
Свет не приняли люди тьмы	140
В русском крае величия бед	141
Кошки	142
Жизнь движет светлая энергия любви	143
Вдохнув озон возвышенных бесед	144
Детские впечатления	144
Три исполина одолели души	145
Течение жизни – из разряда таинств	146
И зазвучали наши души в один тон	147
В смерч огня -все дела зла	147
Ожидая дожди сентября	149

Нам чужд убогий культ богатства	150
Очищающий час огня	150
Авгуша	151
Дни увяданий высветлит надежда	153
Мысль	154
Вращая время стрелками часов	155
В глубины жизни совершая шаг	155
Золотые шары сентября	157
Лик осени	158
Пронзая время	158
Золотая симфония леса	159
Золотое сечение года	161
Три сонета о любви	162
Здесь зримо открывались грани тайн	164
Андреевский крест	165
Окаменение души	165
Бей тревогу, Народный Собор!	166
В простоте тишины	167
Тонкими красками светлого смысла	168
Десятилетие отметил новый век	169
2011	170
Прощаясь с Беллой Ахмадулиной- к сороковому дню её ухода	170
Что принесёт одиннадцатый год?..	171
В рождественский сочельник	172
Ночь эту славь	172
Зыбь размытых линий	173
Исчезла грань между землёй и небом	174
Лес, звезды, Небо и душа	175
Звёздная стая	176
Русский идеал	177
Метель и тихое смирение земли	178
Венец Небесной славы	180

Томление по весне	181
Вербное воскресенье	182
Великий понедельник	183
Великий вторник	184
Великая среда	184
Великий четверг	185
Великая пятница	186
Великая суббота	187
Свершилась тайна Воскресения	187
Сонет О. А. Г.	189
Пробуди ум и волю, Россия	189
Мыс Доброй Надежды	191
Земной порядок утверждён навеки	191
Мечта, загадка, быль, картинки снов	192
Все чуждое народ развеет в прах	193
Обретённые Русью коды	194
В край прозрачных и тёплых стихий	195
Озеро радости	196
Духовное затмение	197
В кругосветные светлые дали	198
Бухта веры	198
Мир, кренясь, опрокинулся в плоскость	199
Творцам ценностей	200
Зёрна духа	201
Гений звука	202
Преображение Любви	202
В июньский день перед грозой	204
Душе так важно помнить озаренье	205
На земле, но в небесных заботах	205
Жемчужина любви	206
В правде веры – отвага и сила	207
Смягчая жёсткие сердца	208
Героям духа	209

Монах	210
Встреча крестного хода	212
Побеждая надеждой печали	212
Наш мир от вражды огрубел и ослеп	214
Открывая затворы души	215
Сонет Свету Любви	215
Не уезжайте, дорогие старoverы	216
Ностальгия по Куржской косе	217
На карте Духа лёгких нет дорог	218
Всем беда, если ветреный век	218
Быть стержнем и России, и Евразии	219
Божественная Воля и народный дух	220
Гордый нрав и Искусство смирения	221
Открыть себя в уединении	222
Когда мирно в душе и светло	223
Венчание	223
Бересклетовый сад	225
Напитавшись покоем и волей	225
Осветляя печали	226
Новозаветная азбука	227
Над Оптиной покой и безмятежность	231
Сонет падающей звезде	232
С утра небосвод загрустил	233
Беседа с эхом души	234
Сонет ночному небу	234
В нас вера в вечность с именем Любовь	235
Небеса и Бискайский залив	236
К бессмертию в распахнутую дверь	237
От Истины не отрекайтесь, люди	238
Душа не принимала ложный путь	239
В вечной жизни — все смыслы новы	240
Слова любви	240
И тучи жизни в радости растают	241

Нам светит вечность в тайне Рождества	242
Раб рассудка – душе палач	243
Двенадцатый стучится в двери века	243
Русский марш- крестный ход	244
Фаворский свет нас ждёт иль тьма расплат?..	245
Безмолвное томление души	246
Высшее благо судьбы	247
2012	248
Гнездо Земля	248
Слова и ноты	249
Нежная ночь Рождества	250
Воля к взлёту	250
Русский новый год	251
Запоздалая зима	252
Шёпот Божественной любви	253
Закон бытия	254
Опасная разлука	255
Сонный полёт	256
Корень жизни	256
Кровоточат народа раны	257
Из тайников разума	259
Слова и звуки – новая версия «Слова и ноты»	261
Переход через Альпы	262
Благословение	264
Сонет бесстрашию	265
Дыхание веры	266
Вдохновенная Красота	267
Синеглазый Варяг	268
Зов Небес	270
Образ совершенств	271
Реванш зимы	271
Возвращение	272
Сонет Возвышенному	273

Улыбается луна	274
Лукавство муз	275
Будь верен	276
Гены идеального	277
Увлечение	278
Икона покаяния	279
Лики весны	281
Святой адмирал	282
Наместник Кавказа	284
Редкое цветение	285
Солдаты войны	286
Кукушка	288
Грустный сонет	288
Оставь пристрастия	289
Предгрозовая тишь	291
Русские Иваны	291
Огонь Духа	292
Ткань жизни	293
Мотыльки	295
Благодарение	296
Духовный разум	297
Движение души	297
Явь счастья	298
Летающий цветок	299
Духовное озарение	300
Верховенство истины	300
Ризы строф	301
Концерт — вариация на тему одного исторического концерта*	302
Течение лет	303
Пейзаж	304
Призвание России	304
Юбилейный снимок	306

Музыкант и мастер	306
Ищу просвет я	307
Моя молитва	308
Энергия движения	308
Нежная строгость	309
Квартет сестёр	310
Донорство души	313
Круговорот	313
Ядро духовного огня	314
Первообраз любви	315
Отзвук притч	316
Жара в августе	317
Новое столпотворение	318
Обновление жизни	319
Соль Земли	320
Чужой экспресс	321
Связующие с Небом нити	321
Сонет Винсенту	322
Зов журавлей	323
Сказ о казаке	324
От букв до смысла	325
Роса заплаканного сада	326
Живой узор	327
Вечная связь	327
Стихия звука	328
Венок вечности	329
Извивы судьбы	329
Художник света	330
Неповторимый лик	331
Оркестр власти	332
Casta Diva	333
Светоносный снег	335
Стремление к сути	336

Первозванный Апостол	337
Город в глуши	338
Кленовые листья	339
Над обрывом	340

Маргарита Сурикова

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ Том 1.
2008–2012